

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

ISSN 2072-0297

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

47
ЧАСТЬ V
2023

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (494) / 2023

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук
Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук
Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук
Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук
Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)
Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)
Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук
Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)
Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук
Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук
Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук
Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук
Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук
Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук
Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения
Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)
Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)
Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук
Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук
Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук
Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук
Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук
Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук
Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук
Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук
Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук
Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук
Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук
Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)
Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)
Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук
Рахмонов Азизхон Боситхонович, доктор педагогических наук (Узбекистан)
Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук
Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук
Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук
Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры
Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)
Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук
Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD), проректор по развитию и экономическим вопросам (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, доктор педагогических наук, и.о. профессора, декан (Узбекистан)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Жюль-Анри Пуанкаре* (1854–1912), гениальный французский ученый широкого профиля, основоположник качественных методов теории дифференциальных уравнений и топологии, заложивший основы теории устойчивости движения, создатель нового направления в философии, получившего название конвенционализма.

Анри Пуанкаре родился 29 апреля 1854 года в г. Нанси (Лотарингия, Франция). Его отец, Леон Пуанкаре, успешно совмещал обязанности практикующего врача с лабораторными исследованиями и лекциями на медицинском факультете. Мать, Эжени Лануа, весь день проводила в хлопотах. Вся ее жизнь была посвящена исключительно воспитанию детей — сына Анри и дочери Алины.

Заболев дифтерией, Анри на несколько месяцев оказался прикован к постели, болезнь осложнилась параличом ног и мягкого неба. Мальчик не мог говорить.

После болезни Анри очень переменялся не только внешне, но и внутренне. Он стал робким, мягким и застенчивым. Домашним обучением мальчика занимался Альфонс Гинцелин, давний друг семьи Пуанкаре — широко образованный и эрудированный человек, прирожденный преподаватель. Учитель убедился, что Анри неплохо считает в уме. От природы великолепная слуховая память Анри еще больше окрепла и обострилась за время болезни. Опыт усвоения знаний почти без фиксации на бумаге, с минимумом письменной работы, вырос в глубоко своеобразную, резко индивидуальную манеру.

Хорошая домашняя подготовка позволила Анри поступить сразу в девятый класс лицея (отсчет классов велся в обратном порядке — с десятого, начального, по первый, самый старший класс).

Пятого августа 1871 года лицеист Пуанкаре успешно сдал экзамены на бакалавра словесности с оценкой «хорошо». Через несколько дней Анри изъявил желание участвовать в экзаменах на степень бакалавра наук.

Экзамен состоялся 7 ноября 1871 года. Пуанкаре выдержал его, но лишь с оценкой «удовлетворительно». История этого казуса такова: опоздав на экзамен, весьма возбужденный и выбитый из колеи, Анри плохо понял задание, отклонился от темы и начал излагать ответ на совершенно другой вопрос. Но университетские профессора закрыли глаза на некоторое нарушение формальных канонов ради торжества справедливости. Анри отвечал уверенно и блестяще, продемонстрировав свободное владение материалом. Ему была присуждена степень бакалавра наук.

Для того чтобы работать в госаппарате или в армии на хорошей технической должности, Пуанкаре стал студентом Политехнической школы, где был в числе первых учеников почти по всем предметам. Не преуспевал в рисовании, черчении и военном деле.

Зато в физике, химии и математике равных ему не нашлось. После окончания Политехнической школы про-

должил обучение в Горной, где взялся всерьёз за настоящие научные исследования.

В апреле 1879 года, после окончания Горной школы, выпускник Анри Пуанкаре был распределен в Везуль простым инженером шахт третьего класса.

Ранним утром 1 сентября 1879 года, еще до рассвета, произошел взрыв рудничного газа, и под вопросом оказалась судьба около двух десятков шахтеров, оставшихся под землей. Исполняя свой долг, Пуанкаре спустился вместе со спасательно-поисковой группой в зияющее жерло шахты навстречу полной неизвестности. В последовавшей затем суматохе администрация даже сообщила о гибели инженера Пуанкаре при расследовании обстоятельств аварии, но, к счастью, это была ошибка.

Диссертация давала Анри Пуанкаре право преподавать в высших учебных заведениях. И он не замедлил этим воспользоваться. Первого декабря 1879 года он отбыл в Кан, где был назначен преподавателем курса математического анализа на факультете наук.

В феврале 1881 года в *Comptes Rendus*, самом авторитетном французском научном журнале, появилась первая заметка Пуанкаре о фуксовых функциях. За два года Пуанкаре опубликовал серию из 25 заметок и нескольких обширных мемуаров.

Почти два года провел Анри в Кане. Двадцатого апреля 1881 года в Париже была отпразднована свадьба Пуанкаре с мадемуазелью Полен д'Андеси. Семья Пуанкаре переехала из нормандской столицы в столицу Франции.

Уже в 1886 году Пуанкаре возглавил кафедру математической физики и теории вероятностей в Парижском университете, а в 1887-м его избрали членом Академии наук Франции. Открытия следовали за открытиями: теория автоморфных функций, комбинаторная топология, дифференциальная геометрия, алгебраическая топология, теория вероятностей, функциональный анализ.

В 1889 году Пуанкаре получил международную премию за работу по «небесной механике», задаче трёх тел, где девизом послужила строка из древнего стихотворения на латыни: *Nunquam praescriptos transibunt sidera fines* — «Никогда предписанных границ не перейдут светила». Дальнейшее изучение этой области вылилось в трёхтомный трактат «Новые методы небесной механики», ставший классикой научного исследования в астрономии и квантовой механике, а также в статической физике. В результате профессор Пуанкаре был приглашён в Сорбонну, чтобы возглавить там кафедру небесной механики.

В течение жизни Анри Пуанкаре получил множество званий, наград и премий, его именем назван Парижский математический институт и большой кратер на обратной (тёмной) стороне Луны.

*Информацию собрала ответственный редактор
Екатерина Осянина*

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Ершова П. Ю.

Налог на выигрыш в лотерею в России и США 301

Заиграева Е. И.

Понятие законности государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование»..... 303

Заиграева Е. И.

Проблемы государственного управления, возникающие при реализации национального проекта «Образование»..... 305

Зимодра Е. А.

Односторонние сделки в гражданском праве..... 308

Иванова М. Ж.

Особенности прокурорского надзора в Российской Федерации 311

Кириллов И. С.

Влияние инсайдерской информации на рынок ценных бумаг..... 314

Кобелёва А. С.

Некоторые формы мер прокурорского реагирования на нарушения законодательства..... 315

Колесников А. Н.

Ретроспективный обзор института крайней необходимости в отечественном дореволюционном уголовном праве 317

Кузнецова П. С.

Обзор нормативных актов в сфере организации строительства на объектах культурного наследия..... 319

Логинова В. С., Спирина Е. В.

Брачный договор в международном частном праве..... 322

Мальцагов И. Р.

О способах преступного уклонения от уплаты налога на прибыль организации 324

Манафлы Г. М.

Основные свойства безопасности и их классификация. Субъекты обеспечения национальной безопасности..... 327

Марчукова В. А.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа как центральное звено его правового статуса..... 329

Матекова Б. А.

Досудебное урегулирование спора в сфере защиты прав потребителей 333

Матисов К. М., Карагулова А. Н.

Особенности аренды лесных участков: соответствие и противоречия в отраслевом законодательстве 334

Махмутова А. Р.

Права и свободы человека и гражданина и прокурорский надзор как один из способов их соблюдения..... 336

Мацкевич Н. В.

Экспертные средства изучения звуковой информации при расследовании преступлений 338

Михайлова А. Д.

Проблемы эффективного участия арбитражного управляющего в делах о банкротстве 340

Моклокова Е. Ю.

Причины и условия совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры 344

Моклокова Е. Ю.

Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры 346

Нигматулина А. М.

Влияние алкогольного опьянения
на ответственность в уголовном праве 348

Омаршаев Р. А.

Типичные следственные ситуации
в расследовании экологических
преступлений 350

Орусбиев Т. Р.

Тактические особенности подготовки
и производства осмотра места происшествия
на первоначальном этапе расследования
нарушений санитарно-эпидемиологических
правил 352

Польская Э. С.

Влияние достижений цифровизации
на профессиональную деятельность
адвоката 354

Поляков П. А.

Защита прав иностранных инвесторов в России:
механизмы разрешения инвестиционных споров
и выбор юрисдикции 355

Попов С. В., Зинченко Е. Д.

Ответственность за нарушение условий
лицензионного договора 357

Пышкина А. А.

Допустимость и целесообразность признания
носителя искусственного интеллекта субъектом
правоотношений 359

Самусева А. А.

Субъективные элементы и признаки состава
преступления, предусмотренного статьей 158
УК РФ 361

Серков И. А.

Вопрос наследования пережившим супругом
при фактическом прекращении семейных
отношений 363

Смирнова С. А.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение
преступления: уголовно-правовые аспекты
противодействия 366

Суханова К. А.

Особенности правового регулирования
отношений с участием детей в международном
частном праве 368

Тарасов И. А.

Субъекты антикоррупционной деятельности .. 369

Татосова Г. Р.

Суть банкротства юридических лиц в настоящее
время 371

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Налог на выигрыш в лотерею в России и США

Ершова Полина Юрьевна, студент
Вятский государственный университет (г. Киров)

В статье рассмотрены вопросы налогообложения выигрышей лотереи в Соединенных Штатах Америки и Российской Федерации. Так, сравнительная характеристика помогает выявить слабые и сильные стороны двух систем налогообложения и перенять опыт другой страны.

Ключевые слова: налогообложение, выигрыш, лотерея, подоходный налог, штраф.

Tax on lottery winnings in Russia and the USA

The article deals with the taxation of lottery winnings in the United States of America and the Russian Federation. Thus, a comparative characteristic helps to identify the weaknesses and strengths of the two taxation systems and adopt the experience of another country.

Keywords: taxation, winnings, lottery, income tax, fine.

Тема исследования о налоге на выигрыш в лотерею в России и США является актуальной и интересной, так как затрагивает вопросы налогообложения и правового регулирования в двух различных странах. Введение налога на выигрыш в лотерею является одной из возможных мер для государств в сборе дополнительных доходов и обеспечения финансовой устойчивости. Такие налоги могут влиять на игроков и организаторов лотерей, исключений и льгот, а также на общественное мнение в различных странах.

Сравнительное исследование может быть полезным для разработки рекомендаций по совершенствованию налогового законодательства и налоговой политики в области налогообложения выигрышей в лотерею, а также в целях повышения эффективности сбора налоговых доходов и справедливости налогообложения.

Часто в средствах массовой информации можно встретить заголовки с сообщением об очередном выигрыше в лотерею гражданами Соединенных Штатов Америки. Именно в Америке одни из самых больших показателей выигрышей. США достигло таких больших показателей в связи с тем, что в стране есть как государственные, так и частые лотереи. Исходя из этого, открытие своих лотерей не преследуется по закону.

При этом, для такой «частной» системы лотерей в США, в данной стране строго закреплён порядок их проведения и принцип честности выигрышей, что повышает возмож-

ность победы в лотереи для всех граждан США. При такой позитивной части регулирования лотерей в данной стране, нельзя забывать о том, что система налогообложения США считается одной из самых жестких: в стране установлено большое количество различных видов налогов, а при их неоплате законодательство предусматривает строгие санкции.

Каждый гражданин США платит с выигрыша в лотерею 25 процентов налога. При этом, также каждый штат Америки имеет право устанавливать дополнительные налоги на выигрыши в лотерею, который обычно варьируется от 10 до 15 процентов. При этом в законодательстве устанавливает максимальный процент всех налогов на выигрыши с лотереи — 40 процентов.

В Соединенных Штатах Америки в последнее время наблюдается гуманизация налогового законодательства. Ряд штатов вообще не предусматривают собственного налога на выигрыш лотереи — Калифорния, Техас, Невада. Ряд штатов снизили налоговые ставки, например, в Мичигане налог на выигрыш в лотерею составляет всего 4,35 процента [3]. В рамках этого же процесса гуманизации часть организаций, которые организуют лотереи в частном порядке, берут оплату всех или части налогов на выигрыш на себя [4].

Законодательство Соединенных Штатов Америки предусматривает достаточно жесткие санкции, если по-

бедитель выигрыша в лотерее решит не платить указанные налоги. Когда налоговая служба США узнает о том, что гражданин скрыл свой выигрыш — он практически полностью будет изъят государственным органом. При этом, это не самая жесткая санкция — в некоторых случаях может быть применено лишение свободы на определенный срок.

В нашей стране система налогообложения является более лояльной, по сравнению с США, а именно — устанавливает меньший процент налога на выигрыш с лотереи. Так, легальные лотереи чаще всего облагаются только подоходным налогом в 13 процентов [2] (если гражданин выиграет 1 миллион рублей, ему придется заплатить только 130 тысяч рублей).

Стоит заметить, что, как и в США, в России существуют организаторы лотерей, которые оплачивают налоги за своих клиентов и берут их на себя [5]. То есть также при выигрыше одного миллиона рублей, гражданин России совсем не платит сам налоги и получает весь миллион.

Для оплаты указанного налога на доходы, гражданину Российской Федерации необходимо подать декларацию о доходах за год в налоговую службу. За промежуток времени в 105 дней гражданину необходимо будет оплатить 13 процентов государству.

При неоплате данного налога, гражданин Российской Федерации также подвергается штрафу, а в самых исключительных случаях — лишению свободы на определенный срок [1].

При этом, одним из самых проблемных вопросов сферы налогообложения лотерей в России является большое количество нелегальных лотерей, которые и сами, и их участники не платят налоги. Благодаря таким организаторам лотерей, государством упускается большое количество налогов. В Соединенных Штатах Америки в настоящее время сложно найти нелегальные лотереи, так как страна проводит активную политику в области борьбы с ними.

Исходя из вышесказанного, можно прийти к выводу, что законодательство Российской Федерации и Соединенных Штатов Америки имеет определенную схожесть: установление определенных ставок налогообложения, которые устанавливаются именно на выигрыш гражданина страны. Также, в обеих странах устанавливаются одинаковые санкции при неоплате таких налогов — штрафы, а в некоторых случаях — лишение свободы на определенный срок.

При этом, законодательство России в области налогообложения на выигрыши с лотереи является все же более лояльным, по сравнению с законодательством США. Так, самым минимальным процентов налога в Америке выступает 25 процентов (федеральный налог), который, несмотря на значительную величину, не является финальным, и может быть увеличен местными налогами штатов. В России выигрыш с лотереи облагается лишь 13 процентами подоходного налога гражданина.

Литература:

1. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 12.10.2023) // «Российская газета», N 113, 18.06.1996, N 114, 19.06.1996, N 115, 20.06.1996, N 118, 25.06.1996.
2. «Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая)» от 05.08.2000 N 117-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.10.2023) // «Парламентская газета», N 151-152, 10.08.2000.
3. Горский, И. В., Медведева О. В. Практика налогообложения игорного бизнеса // Налоговая политика и практика. 2009. № 3.
4. Ковтун, Е. В., Ковалев С. М. Правовое регулирование игорного бизнеса в зарубежных странах. М.: Аллель. 2000, 2006. 217 с.
5. Оганезов, Н. Р. Правовое регулирование игорного бизнеса. Ростов н/Д: Феникс, 2005. 315 с.

Понятие законности государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование»

Заиграева Евгения Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор исследует понятие законности государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование», предлагает дефиницию государственного управления, а также рассматривает роль органов прокуратуры в обеспечении законности государственного управления в исследуемой сфере.

Ключевые слова: национальный проект, образование, надзорное сопровождение, государственное управление, законность.

Одной из основных задач государства в настоящее время является обеспечение состояния законности в социальной и политической жизни общества. Указанное необходимо, в первую очередь, для того чтобы поддерживать стабильность происходящих в обществе и государстве процессов, обеспечивать безопасность граждан, а также государственных устоев.

В научной литературе нет единого подхода к пониманию термина «законность». Так, существует множество толкований законности, однако наиболее распространенной и часто используемой дефиницией является неукоснительное соблюдение и исполнение законодательных норм всеми субъектами права [7]. По нашему мнению, такое определение представляется верным, поскольку воля государства, направленная на обеспечение порядка в обществе, передается гражданам, должностным лицам, а также органам и организациям через законодательные акты, исполнение которых обеспечивается мерами принуждения в виде установленной юридической ответственности. В связи с тем, что согласно мысли законодателя, а также воле народа, отраженной в ст. 19 Конституции Российской Федерации, все равны перед законом и судом, соблюдение и исполнение законодательных норм всеми субъектами права гарантируется Основным законом Российской Федерации.

Во многом обеспечение законности в обществе и государстве осуществляется через государственное управление. При этом, под управлением в общем смысле понимается процесс, направленный на достижение цели. В рамках государственного управления смысл указанного определения сохраняется, между тем, государственное управление имеет множество подходов к его определению. Например, согласно мнению Г.В. Атаманчук государственное управление есть «практическое, организующее и регулирующее воздействие государства (через систему своих структур) на общественную и частную жизнедеятельность людей в целях ее упорядочения, сохранения или преобразования, опирающееся на его властную силу» [1]. Н.И. Глазунова трактует государственное управление как «целенаправленное организующее-регулирующее воздействие государства (через систему его органов и должностных лиц) на общественные процессы, от-

ношения и деятельность людей» [2]. О.М. Рой предлагает следующую дефиницию: «Государственное управление — это процесс регулирования отношений внутри государства посредством распределения сфер влияния между основными территориальными уровнями и ветвями власти» [6]. Г.Л. Купряшин определяет: государственное управление как деятельность по реализации законодательных, судебных, исполнительных и иных властных полномочий с целью выполнения их функций как в обществе в целом, так и в отдельных его частях. Н.А. Пьянов предлагает понимать под государственным управлением «целенаправленное воздействие государства, его органов на общество в целом или отдельные его сферы для выполнения стоящих перед обществом задач» [5].

Таким образом, анализ представленных выше определений позволяет нам сделать вывод, что государственное управление представляет собой совокупность механизмов и методов, через которые государство посредством своих органов оказывает влияние на общество с целью решения определенных задач.

Как отмечалось в первой главе нашего исследования, одной из приоритетных задач государства в последнее время является реализация мероприятий в рамках национальных проектов, в том числе национального проекта «Образование».

Планирование и реализация национальных проектов регулируется Федеральным законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [3], а также Указом Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [8]. Кроме того, с целью эффективного решения социально-экономических задач государства разработаны паспорта национальных проектов, региональные и муниципальные программы.

Так, например, в соответствии с Указом Президента Российской Федерации «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» от 07.05.2018 № 204 Правительство Российской Федерации разработало национальный проект «Образование», составной частью которого является федеральный проект «Современная школа».

Постановлением Правительства Иркутской области от 09.11.2018 № 820-пп утверждена государственная программа Иркутской области «Развитие образования» на 2019-2024 годы».

Подпрограммой «Дошкольное, общее и дополнительное образование» на 2019-2024 годы государственной программы Иркутской области «Развитие образования» на 2019-2024 годы предусмотрены конкретные мероприятия в рамках национального проекта «Образование», которые необходимо реализовать на территории Иркутской области.

В первую очередь, национальный проект «Образование» ориентирован на повышение доступности образования для граждан. Конституционный суд Российской Федерации в Постановлении от 15.05.2006 № 5-П разъяснил, что доступность образования предполагает не только экономическую доступность через создание бесплатного образования, но и физическую доступность образования, под которой понимается разумная географическая удаленность образовательных учреждений от учащихся граждан. Именно поэтому доступность образования в рамках национального проекта «Образование» главным образом обеспечивается за счет создания новых мест для учеников через строительство объектов образования.

Решение указанных задач социально-экономического развития государства через систему государственного управления осуществляется на всех четырех стадиях государственного управления, выделенных Н. А. Пьяновым: на стадии сбора, обработки и оценки информации — при анализе состояния законности и нуждемости общества в создании новых образовательных учреждений; на стадии разработки и принятия управленческого решения — при издании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года»; на стадии исполнения управленческого решения — при непосредственной реализации мероприятий, запланированных в рамках национального проекта; на стадии контроля за исполнением управ-

ленческого решения — при осуществлении деятельности контролирующих органов, а также при осуществлении прокурорского надзора, направленного на недопущение несвоевременного и ненадлежащего исполнения управленческого решения, а также на предупреждение совершения нарушений федерального законодательства при реализации мероприятий в рамках национальных проектов, в том числе национального проекта «Образование».

Таким образом, с учетом того, что реализация мероприятий в рамках национальных проектов красной нитью проходит через все стадии государственного управления, в указанном процессе задействовано большое количество лиц: это законодательные органы, органы исполнительной власти, в том числе различные министерства, органы региональной власти и органы местного управления, контрольно-надзорные органы, а также должностные лица и органы, выступающие заказчиками реализации мероприятий в рамках национальных проектов, а также индивидуальные предприниматели и организации выступающие в роли подрядчиков в рамках государственных контрактов на выполнение работ, предусмотренных национальным проектом.

При этом, отметим, что особая роль в обеспечении законности при реализации национального проекта «Образование» отведена органам прокуратуры, согласно Конституции Российской Федерации, органы прокуратуры не входят ни в одну из ветвей власти и призваны обеспечивать соблюдение Конституции Российской Федерации и исполнение законов всеми органами, организациями и должностными лицами.

Именно в ходе надзорного сопровождения национального проекта «Образование» выявляется большое количество нарушений законов, своевременное устранение которых в результате исполнения мер прокурорского реагирования позволяет завершить мероприятие, предусмотренное национальным проектом, в установленный срок и эффективно решить поставленные Президентом Российской Федерации задачи социально-экономического развития государства.

Литература:

1. Атаманчук, Г. В. Теория государственного управления / Г. В. Атаманчук. — М.: Омега-Л, 2004. — 528 с.;
2. Глазунова, Н. И. Система государственного управления: Учебник для вузов / Н. И. Глазунова. — М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2002. — 551 с.;
3. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [в ред. от 17 фев. 2023 г.]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: [в ред. от 4 авг. 2023 г.]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
5. Пьянов, Н. А. Консультации по теории государства и права: учеб. пособие / Н. А. Пьянов. — Иркутск: Изд-во Иркут. гос. ун-та, 2008. — 583 с.;
6. Рой, О. М. Система государственного и муниципального управления / О. М. Рой. — СПб.: Питер, 2006. — 300 с.;
7. Рыбаков, В. А. Законность: к вопросу о понятии / В. А. Рыбаков // Вестник Омского университета. Серия «Право». — 2013. — № 2. — с. 6-11.;
8. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;

9. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Проблемы государственного управления, возникающие при реализации национального проекта «Образование»

Заиграева Евгения Игоревна, студент магистратуры
Иркутский государственный университет

В статье автор исследует проблемы государственного управления, возникающие при реализации национального проекта «Образование» и вскрывающиеся в результате прокурорского надзора за исполнением федерального законодательства при реализации мероприятий по возведению объектов капитального строительства в рамках национального проекта «Образование». Предлагаются пути решения указанных проблем.

Ключевые слова: национальный проект, образование, надзорное сопровождение, государственное управление.

Создание национальных проектов является личной инициативой Президента Российской Федерации. Указанное выразилось в издании Указа Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», которым перед государством поставлены задачи, направленные на «осуществление прорывного научно-технологического и социально-экономического развития Российской Федерации, увеличение численности населения страны, повышение уровня жизни граждан, создание комфортных условий для их проживания, а также условий и возможностей для самореализации и раскрытия таланта каждого человека» [3].

Данным Указом созданы 12 национальных проектов: демография, здравоохранение, образование, жилье и городская среда, экология, безопасные и качественные автомобильные дороги, производительность труда и поддержка занятости, наука, цифровая экономика, культура, малое и среднее предпринимательство и поддержка индивидуальной предпринимательской инициативы, а также международная кооперация и экспорт.

Отметим, что идея создания национальных проектов заключается в обеспечении условий для развития социального государства с высоким уровнем жизни граждан. В решении указанной задачи большую роль играет государственное управление, под которым мы понимаем целенаправленное воздействие государства через его органы на общество для выполнения стоящих перед ним задач. В случае национального проекта «Образование» такой задачей является обеспечение доступного и качественного образования для граждан через создание новых мест в образовательных организациях, соответствующих требованиям санитарных норм и обеспечивающих комфортное и безопасное освоение образовательных программ.

При решении вышеуказанной задачи вскрываются имеющиеся проблемы государственного управления, ко-

торые требуют их скорейшего решения с целью эффективного исполнения государственных программ, направленных на повышение уровня жизни в государстве для его граждан и создание привлекательного образа нашей страны в глазах иностранных граждан с целью привлечения внешних инвестиций. В связи с высокой практической значимостью рассматриваемого вопроса предлагаем выделить проблемы государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование» и рассмотреть возможные пути их решения.

В ходе надзорного сопровождения реализации мероприятий в рамках национального проекта «Образование» прокурорскими работниками выявляется множество нарушений закона, которые повторяются из раза в раз, и превентивные меры прокурорского реагирования не оказывают должного воздействия на состояние законности в указанной сфере, поскольку причины допущения нарушений закона кроются на более глубинном уровне — на уровне государственного управления.

Так, нарушение сроков, предусмотренных государственными контрактами на выполнение работ по возведению зданий образовательных организаций, указывает на наличие таких проблем, как неверный выбор лиц, обязанных выступать в роли заказчиков работ по возведению объектов капитального строительства и разработке проектно-сметной документации, что порождает множество управленческих ошибок, которые ведут к серьезным нарушениям строительных норм, нарушению требований бюджетного законодательства и законодательства о контрактной системе, что в конечном итоге ведет к нарушению прав несовершеннолетних на образование. Кроме того, в погоне за скорейшим достижением показателей национальных проектов устанавливаются неадекватно короткие сроки исполнения мероприятий в рамках национальных проектов, что неизбежно ведет к допущению серьезных нарушений закона, последствия которых трудно исправить. Проблемой государственного управления

в рассматриваемой нами сфере также является выделение неподходящих земельных участков под строительство социально важных объектов образования в результате неверного планирования застройки территорий. Все эти и другие сопутствующие им проблемы являются препятствием для своевременного и результативного исполнения программ национальных проектов, в том числе национального проекта «Образование».

В настоящее время одной из центральных проблем государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование» является возложение обязанности на руководителей образовательных организаций, а именно на директоров школ, заключать государственные контракты на выполнение работ в рамках национального объекта «Образование».

Следует отметить, что указанные лица в первую очередь педагоги, не имеющие специальных познаний в области экономики и строительства. Указанное порождает риски обмана таких заказчиков со стороны подрядчиков, обязанных отчитываться о проделанной работе и сообщать заказчику об имеющихся проблемах при возведении объекта капитального строительства, в результате чего директора школ обычно пребывают в неведении о реальном положении дел.

Кроме того, именно на заказчика возлагается обязанность по обеспечению разработки проектно-сметной документации, однако из-за отсутствия специальных познаний в указанной сфере директорами образовательных организаций приобретает готовая проектно-сметная документация других объектов капитального строительства без учета особенностей земельного участка и проектной мощности здания. Также приобретенная проектно-сметная документация не может быть проверена ими на соответствие строительным нормам, требованиям санитарно-эпидемиологического законодательства, требованиям пожарной безопасности и антитеррористической защищенности. Исправление строительных ошибок в результате использования такой проектно-сметной документации ведет к колоссальным тратам средств федерального и регионального бюджета, что является экономически необоснованным.

В качестве примера использования готовой проектно-сметной документации можно привести выполнение работ по строительству одного из зданий образовательной организации в г. Иркутске. Так, о том, что проектная документация не подходит под характеристики земельного участка стало известно лишь к моменту исполнения контракта на 40%, когда появилась необходимость приступить к работам по возведению подпорных стен. Оказалось, что выполнение таких работ невозможно в связи с тем, что на необходимом участке пролегает система водоотведения. В связи с необходимостью корректировки проектно-сметной документации и получения на нее положительного заключения экспертизы было допущено нарушение сроков выполнения работ по графику строительно-монтажных работ на 3 этапа, что в настоящее время

представляет реальный риск неисполнения контракта в установленный срок, что станет препятствием для получения разрешения на ввод объекта в эксплуатацию в декабре 2023 года.

На основании изложенного, с целью недопущения подобных просчетов в работе предлагаем возложить обязанность по заключению контрактов на выполнение работ по возведению объектов капитального строительства в рамках национального проекта «Образование» на муниципалитеты, поскольку в их штате имеются сотрудники, обладающие необходимым объемом знаний. Кроме того, у них более высокий административный ресурс для того, чтобы оказывать реальное воздействие на подрядчика, ненадлежащим образом исполняющего свои обязанности в рамках государственного контракта.

По нашему мнению, педагоги должны заниматься своими прямыми обязанностями, поскольку обратное серьезным образом отражается на качестве образования детей и организации образовательного процесса школ, фактически лишенных своих руководителей на время возведения объекта капитального строительства. Указанное не только способствует не достижению целей и задач национального проекта «Образование», но и разрушает имеющиеся условия для получения качественного и доступного образования детьми, поскольку возложение дополнительных обязанностей на директоров школ становится предпосылкой для нарушения прав несовершеннолетних на образование, а также для утечки высококвалифицированных кадров, не справляющихся с внезапно возникшей нагрузкой и ответственностью.

Заметим, что в последнее время наиболее актуальным направлением надзорной деятельности органов прокуратуры является надзорное сопровождение национальных проектов, в ходе которого прокурорским работникам необходимо осуществлять еженедельный контроль за проведением работ, в результате чего на директоров школ возлагается дополнительная физическая нагрузка в виде участия в проверочных мероприятиях, а также представлении в органы прокуратуры актуальной информации о ходе реализации мероприятия в рамках национального проекта «Образование», а также моральная нагрузка в виде постоянного стресса в связи с принятием в отношении них мер прокурорского реагирования и нахождения под постоянным надзором. Сложившаяся ситуация нам представляется неправильной и требующей скорейших изменений.

Также проблемой государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование» нам видится отсутствие контроля и внимания со стороны государственных органов за качеством и реальностью применения проектно-сметной документации. Так, например, очередность этапов графиков строительно-монтажных работ, применяющихся в настоящее время вызывает вопросы, однако лишь у подрядчиков государственных контрактов, вынужденных выполнять работы в строгом соответствии с государственным контрактом,

и у органов прокуратуры, осуществляющих надзорное сопровождение реализации мероприятий в рамках национальных проектов.

Так, графики-строительно-монтажных работ предусматривают выполнение этапов в таком порядке, что даже людям без строительного образования становится понятно, что такой контракт невозможно исполнить в срок и без больших экономических потерь. Например, последним этапом ставится выполнение работ, предусматривающих использование тяжелой техники, а предпоследний этап предполагает укладку асфальтового покрытия. Двигающаяся тяжелая строительная техника повреждает и разрушает асфальтовое покрытие, в результате чего требуется его замена, а, следовательно, дополнительное финансирование. Кроме того, сроки завершения работ по контракту по непонятной случайности в большинстве случаев выпадают на зимнее время, при том, что последним этапом графика строительно-монтажных работ предусмотрено благоустройство территории, включающее в себя высадку зеленых насаждений, укладку газона и резинопола, что невозможно сделать при наличии низких температур воздуха.

Безусловно, проектно-сметная документация перед ее использованием проходит государственную экспертизу, однако зачастую такую экспертизу проводят коммерческие экспертные организации, с которыми заключаются договоры, что не исключает коррупционных рисков. В целях исключения получения положительного заключения государственной экспертизы на проектно-сметную документацию, предусматривающую неадекватные сроки выполнения и оплаты работ, а также нелогичную последовательность выполнения работ, мы предлагаем обязать органы местного самоуправления дополнительно просматривать такие проектно-сметные документации, поскольку именно на них возложена обязанность по организации реализации мероприятий в рамках национальных проектов и контролю за их исполнением.

Кроме того, считаем, что проблемой государственного управления в сфере реализации национального проекта «Образование» является предоставление земельных участков для строительства объектов образования без учета планирования застройки территории, географической удаленности от жилых зданий, численности населения населенных пунктов, а также природных особенностей территорий, на которых расположены земельные участки.

Так, например, под строительство общеобразовательной школы на 1275 мест по ул. Багратиона в Свердловском районе г. Иркутска выделен земельный участок на болотистой местности с постоянно перемещающимися грунтовыми водами, что стало причиной неоднократной корректировки проектно-сметной документации, нарушения срока государственного контракта и изменения существенных условий контракта, что запрещено законодательством о контрактной системе.

В Нижнеилимском районе Иркутской области возведен трехэтажный объект образования, в котором исполь-

зуется лишь один этаж, поскольку во всех близлежащих населенных пунктах не проживает такое количество несовершеннолетних школьного возраста, на которое рассчитано здание образовательного учреждения.

Таким образом, с целью недопущения подобных управленческих решений предлагаем усилить контроль за законностью и обоснованностью принятия решения о выдаче земельного участка под строительство социально значимого объекта капитального строительства с обязательным рассмотрением указанного вопроса в рамках работы градостроительной комиссии.

Кроме того, следует выделить в качестве проблемы государственного управления в сфере национального проекта «Образование» то, что строительный надзор органами строительного надзора осуществляется только на этапе разработки проектно-сметной документации, в связи с чем во время выполнения работ по строительству здания контроль за соблюдением строительных норм компетентными лицами не осуществляется, что может стать причиной их проявления последствий нарушения строительных норм после ввода объекта в эксплуатацию и устранения выявленных нарушений в рамках гарантийных обязательств.

В целях недопущения подобных ситуаций и повышения качества строящихся объектов образования предлагаем ввести обязательный строительный надзор на этапе выполнения работ по непосредственному возведению зданий.

Наконец, самой главной проблемой государственного управления при реализации национального проекта «Образование» нам видится установление неадекватно коротких сроков для строительства объектов образования, что ведет за собой цепь нарушений законодательства.

Так, государственными контрактами предусматривается выполнение работ по возведению трехэтажного объекта капитального строительства в срок один год, при том, что существенные условия контракта нельзя изменять в силу действующего законодательства. Ввиду короткого срока исполнения обязательств допускается большое количество строительных недостатков, на исправление которых требуется дополнительное время и финансирование, что в конечном итоге ведет к нарушению срока контракта и необоснованному удорожанию цены контракта. При этом, следует отметить, что за неисполнение контракта в установленный срок предусмотрены большие штрафные санкции. Указанное ведет к тому, что подрядчику одновременно требуется завершать строительные работы, на которые тратятся собственные средства до закрытия этапов графика строительно-монтажных работ, и выплачивать наложенный штраф. Такой расклад дел может привести к объявлению подрядчика банкротом и расторжению контракта, что не способствует завершению реализации мероприятия в рамках национального проекта «Образование» и достижению целевых показателей.

На основании изложенного, предлагаем пересмотреть подход к установлению сроков реализации мероприятий в рамках национального проекта «Образование», не ориентируясь на погоню за скорейшим достижением показателей национального проекта, поскольку установление крайне коротких сроков порождает грубые нарушения строительных норм, предоставление неподходящих для выполнения масштабных строительных работ земельных участков, а также неэффективное расходование бюджетных средств.

Подводя итоги вышеизложенному, хочется отметить, что выделенные проблемы государственного управления, выразившиеся в неправильном определении лиц, выступающих заказчиками по государственным контрактам, установлении неадекватных сроков реализации мероприятий в рамках национальных проектов, отсутствии должного контроля за качеством проектно-сметной доку-

ментации, предоставлении земельных участков для строительства объектов образования без учета планирования застройки территории, географической удаленности от жилых зданий, численности населения населенных пунктов, а также природных особенностей территорий, на которых расположены земельные участки, а также в отсутствии строительного надзора на этапе непосредственного возведения объекта капитального строительства, существенным образом влияют на эффективность достижения показателей национального проекта «Образование».

Каждая из этих проблем требует незамедлительного решения, поскольку срок реализации национальных проектов Российской Федерации — 2024 год, и к этому периоду большинство из запланированных мероприятий не могут быть исполнены ввиду существования вышеизложенных проблем, решение которых было предложено нами в настоящей работе.

Литература:

1. Об образовании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 29 дек. 2012 г. № 273-ФЗ: [в ред. от 4 авг. 2023 г.]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
2. О стратегическом планировании в Российской Федерации [Электронный ресурс]: федер. закон от 28 июня 2014 г. № 172-ФЗ: [в ред. от 17 фев. 2023 г.]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс»;
4. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года» [Электронный ресурс]. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Односторонние сделки в гражданском праве

Зимодра Екатерина Андреевна, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В данной статье рассматривается тема односторонних сделок в гражданско-правовом механизме. Анализируются правовые аспекты таких сделок, их характеристики и особенности в контексте современного общества. Рассматривается вопрос о действительности и обязательности односторонних сделок, а также о возможных последствиях и способах их контроля.

Ключевые слова: односторонние сделки, гражданско-правовое регулирование, правовые аспекты, действительность, обязательность, контроль.

Unilateral transactions in civil law

This article deals with the topic of unilateral transactions in the civil-law mechanism. Legal aspects of such transactions, their characteristics and peculiarities in the context of modern society are analysed. The question of validity and binding nature of unilateral transactions, as well as possible consequences and ways of their control is considered.

Keywords: unilateral transactions, civil law regulation, legal aspects, validity, binding, control.

Сегодня развитие гражданского права в Российской Федерации находится на стадии реформирования.

Рыночная экономика не может существовать без необходимых правовых механизмов, являющихся ее законо-

дательной базой, а такой базой является, прежде всего, Гражданский кодекс Российской Федерации. Именно в Гражданский кодекс РФ в последнее время были внесены существенные изменения, позволяющие участникам гражданских трансфертов наиболее полно использовать возможности реализации и защиты своих прав и законных интересов. В то же время введенные новеллы требуют дальнейшего анализа с целью выработки единого подхода к их применению.

Однако наиболее важные и масштабные события последнего времени стали происходить после выхода Указа Президента РФ, положившего начало большой работе по совершенствованию гражданского кодекса. Разработанная концепция развития гражданского кодекса Российской Федерации.

Исследование односторонних сделок в гражданско-правовом регулировании оправдано в современной сфере права. Эта тема важна для правовой науки и практики, так как односторонние сделки являются распространенным явлением в коммерческой деятельности и могут иметь значительные правовые последствия для сторон сделки. Изучение и анализ таких сделок позволяют более полно понять их роль и значение в гражданском обороте, а также способы их регулирования. Это помогает развитию и совершенствованию гражданско-правовой системы и способствует построению более справедливых и эффективных правоотношений.

Анализ односторонних сделок в гражданско-правовом регулировании имеет научную значимость, так как позволяет расширить понимание гражданско-правовой теории и практики. Результаты и выводы данного исследования могут быть использованы для улучшения нормативных правовых актов, судебной практики и общественной дискуссии в области гражданского права. Также это исследование может стать отправной точкой для дальнейших исследований и разработки новых подходов к регулированию односторонних сделок в гражданском праве.

Целью данного исследования является изучение односторонних сделок в гражданско-правовом механизме.

Для достижения цели исследования использовались методы анализа научной литературы, нормативных правовых актов и судебной практики. Также применялись методы сравнительного анализа и систематизации полученных результатов. Полученные данные были обработаны и проанализированы для формирования выводов и предложений по данной теме.

Сделки как регуляторы общественных отношений давно изучаются в науке гражданского права и являются одной из наиболее разработанных ее тем. Сделки всегда являются волевыми актами, они совершаются по воле участников гражданского оборота. Возрастающее значение сделок в современный период делает совершенно необходимым соблюдение всех норм ГК РФ о сделках, поэтому юридическая конструкция условной действительности сделок особенно актуальна.

Сделка — это один из различных юридических фактов, понимаемых в Гражданском кодексе РФ как предусмотренная законом ситуация, являющаяся основанием для возникновения (изменения и прекращения) определенных правоотношений.

Традиционно в гражданском праве под сделкой понимались действия граждан и юридических лиц, направленные на движение гражданских правоотношений. Однако в процессе общественного развития это понятие претерпело изменения, а вместе с ним изменились общественные отношения и гражданское право.

Многие авторы исследовали различные вопросы сделок, в том числе и понятие сделки. Так, М.В. Телюкина предложила понимать под сделкой следующее «правоммерное юридическое действие, совершаемое одним или несколькими дееспособными лицами, выступающими в качестве субъектов гражданских прав, в целях установления, изменения или прекращения гражданского правоотношения» [3, с. 26].

Таким образом, условия действительности сделки имеют большое значение для ее совершения. Наличие или отсутствие условий определяет, какие права и обязанности могут или не могут иметь субъекты сделки. Поэтому, если какое-либо из условий сделки не выполнено, заключение сделки не повлечет за собой никаких правовых последствий. Следовательно, такая сделка является недействительной. Кроме того, на практике она направлена на иной результат, чем тот, который предполагался до ее заключения. Она направлена на достижение иного результата, чем тот, который предполагался до ее заключения.

Многие авторы подчеркивают, что при заключении сделки необходимо обратить внимание на субъектов сделки: они должны обладать правоспособностью, которая в научной литературе часто определяется через понятие сделкоспособности. Субъектами сделок являются как физические, так и юридические лица. В отношении отдельных видов сделок установлен специальный перечень обязательных условий, которые должны быть согласованы сторонами. Сделка считается заключенной только в том случае, если между сторонами достигнуто соглашение по всем существенным условиям (ст. 432 ГК РФ).

Поэтому изучение сделок возможно только при условии их классификации. Без этого очень трудно найти соответствующие нормативные акты и правильно применить их к той или иной сделке в соответствии с содержащимися в них выводами. Необходимо классифицировать сделки, выделять их отличительные признаки, дифференциация сделок дает глубокое понимание сущности и специфики того или иного вида сделок.

Одним из основных законов, регулирующих правоотношения, связанные с односторонними сделками, является Гражданский кодекс Российской Федерации. Односторонняя сделка — это сделка, в которой волеизъявление одной стороны необходимо и достаточно в соответствии с законом, иными правовыми актами или со-

глашением сторон. Несмотря на то, что в повседневной жизни этот термин используется редко, граждане часто сталкиваются с односторонними сделками.

Выражать свои намерения в таких сделках могут как физические, так и юридические лица, однако существуют некоторые нюансы, которые должны быть соблюдены субъектами, чтобы сделка была признана действительной. Все без исключения юридические лица обязаны оформлять односторонние сделки в письменной форме, однако физические лица имеют право совершать односторонние сделки в устной форме, если это предусмотрено действующим законодательством.

В односторонней сделке сообщение может быть сделано только одной стороной, но оно может иметь правовые последствия для третьих лиц. Это свидетельствует о том, что исполнение односторонней сделки может зависеть не только от декларанта, но и от других участников сделки.

В зависимости от правовых последствий различают следующие виды односторонних сделок:

- **правопорождающие.** Данный вид односторонней сделки предполагает возникновение нового гражданского правоотношения. Такие сделки являются необязательными, т.е. предоставляют адресату лишь право принять или отклонить их совершение;

- **правоизменяющие.** Расторжение такой сделки влечет за собой изменение или модификацию уже существующего между сторонами правоотношения;

- **расторжение.** Эти сделки влекут за собой завершение всех правоотношений или отдельных прав и обязанностей субъектов сделки. Например, если наследник не желает получать наследство от наследодателя, он составляет документ с соответствующим завещанием [2, с. 259].

Данную классификацию односторонних сделок можно считать условной, поскольку в научной литературе чаще всего используются другие подходы. Также допустимо разделить эти сделки на односторонне разрешительные и односторонне обязывающие. При совершении односторонней расписки лицо, на которое направлен желаемый правовой результат, наделяется особыми гражданскими правами, что создает определенные обязанности для лица, совершившего сделку. Примером такой сделки является завещательный отказ, предусмотренный статьей Гражданского кодекса РФ. Односторонне обязывающая сделка создает обязанность для другого лица. Примером такой сделки является завещательное возложение.

Простая письменная сделка — одна из наиболее распространенных форм сделок. При совершении сделки в такой форме субъекты письменно подтверждают возникновение, изменение или прекращение правоотношений. Такие сделки присущи как физическим, так и юридическим лицам [4, с. 82].

В результате проведенного исследования было определено, что сделка — это определенное действие граждан и юридических лиц, включающее одно или несколько вы-

ражений намерения, направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, либо иных юридических последствий, и не противоречащее действующему законодательству.

Сделки играют важную роль в жизни общества, поскольку ежедневно физические и юридические лица приобретают с помощью сделок различные права и обязанности, материальные и психические блага, товары и услуги.

Именно вопрос о форме сделки может сыграть решающую роль в процессе совершения различных сделок между участниками правоотношений. Трудно назвать области ГК, в которых односторонние сделки не встречаются: в частности, можно выделить односторонние сделки по приобретению права собственности (приобретение приобретателем вещи, определяемой его общим характером на момент заключения договора, приобретение вещи контрагентом, вступление во владение и др.), сделки, связанные с исполнением существующих гражданских правоотношений (уведомление о переуступке долга, выдача доверенности, признание долга, мировые сделки и др.).

В гражданском праве проблема односторонних сделок затрагивает прежде всего сферу гражданского оборота, то есть возникновение, движение и формирование содержания обязательственных отношений, а также отношений в сфере наследования. Это вполне объяснимо. Обязательственные отношения являются сферой прямого и непосредственного выражения некоторых особенностей метода гражданско-правового регулирования. Именно здесь наиболее ярко проявляется юридическое равенство, единство общего правового статуса субъектов.

Суть решения рассматриваемого вопроса заключается в том, что в гражданском праве, в отличие от административного, дело обстоит следующим образом.

Сегодня, когда субъекты правоотношений совершают различного рода сделки, очень важно соблюдать установленные законом формы сделок. Для этого законодатель применяет различные механизмы предотвращения нарушений закона, которые закреплены в положениях Гражданского кодекса РФ и Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23.06.2015. Для признания какого-либо юридического факта сделкой необходимо и достаточно, чтобы он повлек правовые последствия хотя бы для одной из сторон, поэтому такие юридические действия никак не могут быть отнесены к сделке. Кроме того, в действующем законодательстве недостаточно проработан вопрос о нормативных правовых актах, издаваемых органами государственной власти и муниципальными образованиями всех уровней в пределах их компетенции по регулированию гражданских правоотношений.

Проблема односторонних сделок в гражданском праве затрагивает в основном сферу гражданского оборота — возникновение, движение и формирование содержания обязательственных отношений, а также отношений в области наследования. Это вполне объяснимо. Обязательственные отношения — это сфера прямого

и непосредственного выражения специфических черт метода гражданско-правового регулирования. Именно здесь с наибольшей ясностью дают о себе знать юридическое равенство, единообразие общего правового положения субъектов [1, с. 177].

Суть решения рассматриваемого вопроса заключается в том, что в отличие от административного права, где субъект «власти» способен односторонним действием вызвать правовые последствия только в силу своей компетенции (правоспособности), в гражданском праве односторонняя сделка только тогда порождает правовой эффект, когда для этого есть специальное правовое основание.

Высказанные в литературе соображения, согласно которым с приведенным делением односторонних сделок нельзя согласиться по той причине, что оно не охватывает всех видов сделок, вряд ли справедливы. В конечном итоге каждая односторонняя сделка неизбежно связана либо с приобретением субъективного права другими лицами, либо с такими изменениями в правовой сфере, которые юридически обязательными для других индивидуумов. Но суть проблемы заключается не в этом. Главное, что классификация, предложенная Б.Б. Черпахиным, дает надежный ориентир для выявления правовой при-

роды односторонних сделок, их роли в механизме гражданско-правового регулирования.

Здесь уместно отметить, что подлинно научные классификации важны не только для систематизации изучаемых явлений. Они одновременно служат ступенькой к изучению содержания явлений, часто способствуют правильному выяснению их функций и природы. Правда, это во многом зависит от того, какой из признаков изучаемых явлений (сущностный или внешний, формальный) положен в основу классификации. Но отсюда следует, что по этой же причине разные классификации не имеют одинакового значения в науке.

Таким образом, необходимо отметить следующее. Односторонние сделки являются необходимым и в то же время специфическим элементом механизма гражданско-правового регулирования. Наряду с гражданско-правовым договором они позволяют в полной мере юридически обеспечить имущественно-административную самостоятельность участников стоимостных имущественных отношений и тем самым создать необходимые условия для последовательной реализации существующих при социализме требований товарного производства и обращения, функционирования всей системы имущественных отношений социалистического общества.

Литература:

1. Аверичева, Н. В. Проблемы недействительности сделок в правоприменительной практике. // Вестник Ростовского государственного экономического университета. — 2023. — № 1. — с. 174-180.
2. Казанцев, М. Ф. Понимание гражданско-правового договора: традиционные взгляды и новые подходы / М. Ф. Казанцев // Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской Академии наук. Екатеринбург: УрО РАН. — 2022. — № 3. — с. 257-282.
3. Телюкина, М. В. Понятие сделки: теоретические и практические аспекты // Адвокат. — 2020. — № 8. — с. 21-27.
4. Толкачева, Е. Ю. Сделки: понятие, значение, виды // Гражданин и право. — 2018. — № 2. — с. 79-91.

Особенности прокурорского надзора в Российской Федерации

Иванова Марьяна Жираслановна, аспирант

Кабардино-Балкарский государственный университет имени Х. М. Бербекова (г. Нальчик)

Прокурорский надзор является важным инструментом правовой системы, обеспечивающим соблюдение законности и защиту интересов государства и общества. В современной России прокурорский надзор имеет свои особенности, которые требуют всестороннего изучения и анализа. Согласно современным литературным трактовкам, принцип законности является не только юридическим основанием, но и способом воплощения государственного авторитета и общественного порядка.

С точки зрения функций прокуратуры, данный принцип описывается в пункте 2 статьи 1 Закона РФ «О прокуратуре Российской Федерации», иначе известного как «Закон о прокуратуре». В нем определены клю-

чевые задачи надзорной деятельности, которые включают:

1. Обеспечение превосходства закона;
2. Содействие единству и укреплению законности;
3. Защита прав и свобод человека и гражданина;
4. Защита интересов общества и государства, подлежащих охране.

Цель прокурорской деятельности, воплощенная в форме обеспечения законности, заключается в поддержании определенного режима общественной жизни. Это также служит формой реализации публичной власти, что интересно при рассмотрении сущности прокурорского надзора. Законность в контексте общественных

отношений можно рассматривать как стремление к активному и реальному функционированию всех законодательных механизмов. Эти механизмы предназначены для обеспечения правомерности общественных отношений, что означает соответствие действий контролируемых субъектов законам и установленным нормам. Ключевыми аспектами этого процесса являются приведение поведения контролируемых субъектов в соответствие с предписаниями юридических норм, обеспечение реальности и эффективности правового регулирования, уважение и соблюдение Конституции РФ и действующих законов на территории России, защита и обеспечение прав и свобод личности.

Когда мы говорим о надзорной деятельности в контексте правовых целей, стоит учесть два основных момента. Во-первых, в большинстве случаев прокурор не так занят достижением этих целей, сколько обеспечением их функционирования, благодаря особенностям использования правовых инструментов. Во-вторых, из-за определенных ограничений надзора, прокурор может напрямую гарантировать исполнение только тех норм, которые попадают в рамки его компетенции. Важно также подчеркнуть роль законности в контексте прокурорского надзора как инструмента публичной власти. Это предполагает обеспечение режима законности через проведение надзора за соблюдением, исполнением и применением правовых норм, защиту прав и свобод человека и гражданина от поднадзорных органов, учреждений и должностных лиц. Под основным механизмом прокурорского контроля подразумевается процесс наблюдения, который охватывает два этапа: идентификацию (трекинг и обнаружение) нарушений и реакцию на обнаруженные нарушения.

Ответная реакция происходит через восстановление соблюдения законности, что включает в себя устранение негативных последствий и возвращение нарушенных социальных взаимодействий в их первоначальное законное состояние. Восстановление соблюдения законности может проходить в двух вариантах: простом и усложненном. В первом варианте, это достигается через применение контрольных юридических инструментов, которые подразумевают позитивное обязательство контролируемых лиц устранить нарушения, негативное обязательство контролируемых лиц вернуть нарушенные взаимодействия в их первоначальное законное состояние.

В данном контексте, нашей главной миссией является срочное возвращение к законному состоянию, минуя запуск более сложных юридических процессов. Однако, в других ситуациях, мы можем столкнуться с трудностями в процессе восстановления, что приводит к активации административных, судебных и других процедур. Итак, когда мы говорим о восстановлении законности, мы, в первую очередь, имеем в виду действия прокуратуры, цель которых — вернуть нарушенные социальные связи к их прежнему законному состоянию, используя для этого инструменты юридического надзора со стороны про-

куратуры. Тем не менее, этот процесс может стать более сложным, если включать в него процессуальные и административные полномочия, что является лишь одним из примеров реакции прокуратуры, но не может полностью определить ее сущность.

Существуют различные правовые институты, которые регулируют деятельность различных органов, учреждений и должностных лиц. Эти институты можно группировать в системы, которые входят в предмет прокурорского надзора. При этом, учитывая специфику правового регулирования их деятельности, эти системы можно подразделить на отдельные отрасли. Традиционно к этим системам относятся органы публичного управления, органы предварительного расследования и раскрытия преступлений, а также уголовно-исполнительная система. Кроме того, указанные критерии позволяют также включить в качестве самостоятельного элемента органы, учреждения и должностных лиц, которые занимаются принудительным исполнением судебных решений — судебные приставы.

Разграничение прокурорского надзора на отрасли традиционно определяется пределом по кругу лиц. Однако, в литературе нет единого мнения относительно содержания этого предела по кругу актов. Ученые разделяются на две группы: одни считают, что этот круг актов ограничивается только законами, другие полагают, что в него входят не только законы, но и подзаконные нормативно-правовые акты. Первые опираются на буквальное толкование Закона о прокуратуре, который устанавливает, что прокуратура осуществляет надзор за соблюдением Конституции РФ и исполнением законов, действующих на ее территории.

Прокурорская деятельность регулируется не только законами, но и другими актами, которые имеют юридическую силу. Эти акты определяют пределы для каждой отрасли прокурорского надзора. Они также служат критерием для выделения отраслей прокурорского надзора. В основу этих актов положены прямые предписания Закона о прокуратуре и сложившаяся практика регулирования деятельности поднадзорных лиц.

Важно отметить, что в области надзора за исполнением законов и правильностью правовых актов, существуют определенные границы. Эти границы обозначены только самыми высокими юридическими актами — Конституцией РФ, действующими законами на территории России. В других сферах, нормативно-правовые акты, регулирующие деятельность прокуратуры, также могут допускать применение других правил. Например, статья 32 Закона о прокуратуре устанавливает, что прокурор осуществляет контроль за соблюдением прав и обязанностей лиц, находящихся в изоляции от общества, как это предписано законодательством.

В данном случае используется обобщающий термин, который охватывает все виды актов. Другими словами, в отношении этой сферы устанавливаются более широкие границы для актов, попадающих под надзор. В литера-

туре предлагается использовать третий критерий отраслевого деления, который связан с характером прокурорского надзора, полномочиями прокурора или правовыми средствами прокурорского надзора. В каждом случае речь идет о содержании прокурорского надзора в рамках его отдельных отраслей.

Различие, однако, едва ли следует признавать самостоятельным критерием. Характер прокурорского надзора в отраслях определяется состоянием поднадзорной среды, а не наоборот. Когда деление прокурорского надзора на отрасли было фактической специализацией общего надзора, использование этого критерия имело смысл. В этом случае специфика правовых средств внутри единого надзора могла служить дополнительным основанием для дифференциации надзора. В настоящее время прокурорский надзор в большей степени является элементом сдерживания деятельности других публичных органов и лиц, поэтому приоритетное значение имеет не характер связи с поднадзорными лицами, а определение возможных правовых сфер его вторжения.

Необходимо более детально определить предмет прокурорского надзора, ограничивая его сферу действия только теми правоотношениями, на которых основана деятельность поднадзорных лиц. Это позволит выделить деятельность, требующую правовой оценки, и определить пределы прокурорского надзора в рамках конкретной отрасли.

Круг правоотношений, входящих в предмет надзора, определяется двумя способами:

- 1) прямым указанием закона;
- 2) системным толкованием норм действующего законодательства, регулирующего прокурорский надзор в отрасли.

Эти критерии могут применяться как совокупно, так и по отдельности. Например, при определении круга правоотношений, попадающих под прокурорский надзор в рамках отрасли, надзирающей за исполнением законов органами, занимающимися оперативно-розыскной деятельностью и предварительным расследованием, законодатель устанавливает, что прокурорский надзор охватывает только процессуальную деятельность, то есть ту, которая возникает на основе уголовно-процессуальных отношений.

При анализе правоотношений, на основе которых возникает деятельность поднадзорных органов и учреждений, следует обратить внимание на то, что необхо-

димо, чтобы одним из участников правоотношения было поднадзорное прокуратуре лицо. Этот признак вытекает из действия первого предела, который заключается в уточнении предмета надзора по кругу субъектов. Также важным фактором является характер связи между участниками правоотношения, который должен характеризоваться отсутствием равноправия. Этот признак является результатом анализа содержания прокурорской деятельности.

Таким образом, в предмет прокурорского надзора должна включаться деятельность, основанная на правоотношениях, где поднадзорное прокуратуре лицо является участником и где отсутствует равенство между участниками.

Важно отметить, что один из участников находится в положении зависимости или неравенства по отношению к поднадзорному лицу. Поднадзорные лица имеют возможность существенно ограничивать правовое положение других участников данного отношения. Интересно, что эти возможности могут быть реализованы в рамках обычной деятельности, без необходимости применения судебного или иного исключительного порядка охраны и защиты. Все эти критерии вытекают из роли прокуратуры в обеспечении законности и приоритетов права.

Задача прокурорского надзора заключается в обеспечении законности и защите прав и свобод человека. Это особенно важно в областях общественной и государственной жизни, где существует потенциальная угроза для прав и свобод человека. Прокурорский надзор распространяется на все виды публичной деятельности, которые могут ограничивать правовое положение личности. Также он включает случаи, когда реализация правовых возможностей зависит от решения публичного лица или, когда это лицо обязано совершить определенные действия для предоставления гражданину определенной правовой возможности. Прокурорский надзор выполняется в рамках исполнения обязанностей соответствующего лица.

Предметом прокурорского надзора охватываются все виды указанной деятельности, с учетом первых двух пределов — по кругу лиц и актов. Однако, на практике это не соответствует действительности. Включается только та деятельность, которая может получить правовую оценку, то есть основанная на конкретных правоотношениях, используя третий критерий.

Литература:

1. Бессарабов, В. Г. Прокурорский надзор/Учебник. М., 2006.
2. Воронин, О. В. О сущности современного прокурорского надзора/Уголовная юстиция, 2018, № 11.
3. Васюшкин, В. А. Пределы прокурорского надзора/Законность, 2011, № 2.
4. Курс прокурорского надзора/Под ред. Коробейников Б. В. М., 2008.
5. Курс лекций по дисциплине «Прокурорский надзор». Общая часть: Учебное пособие/Дранников В. Н. М., 2004.

Влияние инсайдерской информации на рынок ценных бумаг

Кириллов Иван Сергеевич, студент

Новосибирский национальный исследовательский государственный университет

Рассматривая историческую ретроспективу, мы видим, что информация всегда имела важное значение для человечества, являясь основой для принятия решений на всех уровнях и этапах развития общества и государства. Обладание информацией с ограниченным доступом дает субъекту колоссальные преимущества в любой сфере жизни, одной из которых является организованный рынок. Так, по оценкам экспертов, сейчас более 50% сделок от общего количества совершаются с использованием инсайдерской информации [4, с. 5].

Актуальность темы обусловлена тем, что мы живем в капитализме, а это такое устройство системы, в котором деньги становятся универсальным ресурсом, тем самым лица, владеющие инсайдерской информацией, способны как приумножать свой капитал, так и сохранять его. Законодательство в настоящее время находится на стадии развития, что подтверждается ограниченным количеством нормативно-правовых актов, посвященных данному вопросу. В настоящее время государство стремится создать правовые механизмы, которые позволили бы обеспечить баланс интересов как инвесторов, так и инсайдеров. Кроме этого, правоприменительная практика представляется ограниченной, которая могла бы восполнить пробелы в законодательстве.

Правовой основой регулирования отношений, непосредственно связанных с инсайдерской информацией, является Федеральный закон от 27.07.2010 г. № 224-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», который в п. 1 ст. 2 содержит понятие инсайдерской информации [1].

Инсайдерская информация характеризуется двумя основными признаками, а именно, она должна быть существенной, то есть способной оказать влияние на рыночную стоимость финансовых инструментов и непубличной, то есть не доступной широкому кругу участников рынка. Тем самым, в соответствии со ст. 129 ГК РФ она представляет собой ограниченный в обороте объект гражданских прав, это предопределяет ее запретительно-разрешительное правовое регулирование [3, с. 368]. Таким образом, инсайдерская информация представляет собой точную и конкретную информацию, которая не была распространена или представлена, распространение или предоставление которой может оказать существенное влияние на цены финансовых инструментов, иностранной валюты и (или) товаров [6, с. 5].

Рынок ценных бумаг представляет собой совокупность экономических отношений по поводу выпуска и обращения ценных бумаг. Проблема информационной асим-

метрии на нем возникает тогда, когда инсайдеры, круг которых строго ограничивается законодательством, получают доступ к информации, как правило, в силу служебного и иного привилегированного положения. При этом они совершают сделки с финансовыми инструментами, которых касаются сведения, в результате чего получают либо значительную выгоду, либо избегают значительных убытков, с этого момента торговля становится инсайдерской. Остальные участники организованного рынка — инвесторы, не владеющие инсайдерской информацией, совершают сделки с финансовыми инструментами совершенно на других условиях. Такая ситуация идет в разрез принципам гражданского законодательства, закрепленных в ст. 1 ГК РФ, подрывая основы конкуренции на рынке ценных бумаг и дестабилизирует гражданских оборот.

Согласно размещаемой на сайте Банка России информации, с 2010 года выявлено в совокупности более 100 фактов манипулирования рынком, эпизодов неправомерного использования инсайдерской информации [5, с. 95]. В 2011 году зафиксирован первый доказанный случай инсайдерской торговли в Российской Федерации. Суть дела состояла в том, что произошла торговля акциями концерна «Калина» накануне её поглощения огромной корпорацией «Юнилевер». Выяснилось, что некоторые физические и юридические неправомерно воспользовались имеющейся в их распоряжении инсайдерской информацией и приобрели акции «Калины». Проверка по делу длилась почти два года, нарушения были доказаны в 2013 году, преследования за фигурантами дела не последовало, т. к. для административной ответственности истек срок давности, а уголовная ответственность за нарушения в этой области появилась лишь в 2013 году.

Названный пример свидетельствует о том, что правовой механизм регулирования данных отношений имеет свои недостатки, обусловленные сложностью доказывания торговли с помощью инсайдерской информации. Однако законодательство постепенно развивается в данной сфере, что подтверждается также указанием Банка России от 27.09.2021 № 5946-У «О перечне инсайдерской информации юридических лиц», а также созданием специального департамента Центрального банка, на базе которого создан Ситуационный центр мониторинга биржевых торгов, который отвечает за соблюдение правил, обеспечивающих отсутствие манипуляций в России и за выявление нелегальных участников финансового рынка.

Манипулирование рынком неразрывно связано с инсайдерской информацией, которое осуществляется как посредством введения в информационные каналы рынка определенной информации, в том числе ложной, так и путем ее сокрытия от основной массы участ-

ников [2, с. 40]. Примером может служить случай, когда в октябре 2019 года депутат Антон Горелки внес в Государственную Думу законопроект, в котором предлагал ограничить права иностранцев на владение значимыми IT-компаниями. При этом Горелкин заявил, что законопроект касается в первую очередь Яндекса и Mail.ru Group. Яндекс потерял 15% от первоначальной стоимости акций. Через неделю данный закон пропал и больше его не внесли. Это свидетельствует о том, что манипулированием рынка посредством предоставления ложной информации осуществляется не только субъектами рыночных отношений, но и внешними субъектами, в том числе должностными лицами.

Инсайдерская информация представляется собой благо нематериального характера, связанное с имущественным интересом. Становясь общеизвестной в результате юридической процедуры распространения, она воздействует на волю субъекта, создавая предпосылки для совершения гражданско-правовых сделок рынке ценных бумаг, тем самым исключает справедливое распределение информации между участниками рынка, нарушая основы гражданского законодательства, установленные в ст. 1 ГК РФ. В конечном счете, это может крайне негативно сказаться на деятельности рынка или привести к его полному исчезновению.

Литература:

1. О противодействии неправомерному использованию инсайдерской информации и манипулированию рынком и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ: Федеральный закон от 27.07.2010 № 224-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СПС ГАРАНТ. Режим доступа: www.garant.ru.
2. Анашкина, М.В. Влияние инсайдерской деятельности на выполнение рынком ценных бумаг своих основных функций/М.В. Анашкина, И.В. Колесова // Экономика и управление: теория и практика. — 2021. — Т. 7, № 1. — с. 38-43.
3. Ахмадуллина, А.Ф. Инсайдерская информация как объект гражданских прав/А.Ф. Ахмадуллина // Ученые записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2016. — Т. 158, № 2. — с. 359-371. URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26337870> (дата обращения: 18.11.2023).
4. Зверев, В. Некоторые комментарии к закону об инсайдерской информации/В. Зверев // Ценные бумаги. — 2009. — № 12. URL: http://gaap.ru/articles/nekotorye_kommentarii_k_zakonu_ob_insayderskoy_informatsii/.
5. Лебедева, А.А. Особенности расследования манипулирования рынком и неправомерного использования инсайдерской информации/А.А. Лебедева // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. — 2021. — № 2 (32). — с. 94-99.
6. Майоров, В.И. Инсайдерская информация: определение понятия/В.И. Майоров, В.Р. Якупов // Вестник УрФО. Безопасность в информационной сфере. — 2012. — № 3-4 (5-6). — с. 4-10.

Некоторые формы мер прокурорского реагирования на нарушения законодательства

Кобелёва Анастасия Сергеевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гончаров Денис Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует акты прокурорского реагирования, выявляет их эффективность и обосновывает необходимость в целях соблюдения законодательства Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор, акт, акт прокурорского реагирования, прокурорский надзор, прокуратура.

Положение прокурора в системе права и государства в целом трудно переоценить. Прокурор больше контролирует жизнь, свободу и репутацию, чем любой другой человек. В соответствии с положениями законодательства Российской Федерации на органы прокуратуры возложена главенствующая задача по осуществлению надзора за исполнением законодательства нашего государства. В этой связи реализация ее деятельности является не-

возможной без применения мер прокурорского реагирования на выявленные нарушения. Исходя из современных реалий, в компетенцию прокурора в настоящее время не входит самостоятельное устранение выявленных нарушений закона, что приводит к необходимости использования актов/мер прокурорского реагирования. Достижение целей, поставленных перед органами прокуратуры, имеет прямую взаимосвязь, так как именно от верного

выбора применения актов прокурорского реагирования зависит надлежащее функционирование современного правового государства.

В доктрине правовые средства прокурора подразделяются на средства выявления нарушений закона и средства реагирования на них (по цели применения), на надзорные и ненадзорные (по функциям прокуратуры), на процессуальные и непроцессуальные (по типу регламентирующего их законодательства). Согласно доктрине и нормам права формами прокурорского реагирования на установленные прокурором нарушения законодательных норм выступают:

- а) «принесение протеста на противоречащий закону правовой акт;
- б) внесение представления об устранении нарушений;
- в) обращение в суд или арбитражный суд с требованием признать правовой акт недействительным;
- г) вынесение постановления о возбуждении уголовного дела, производства об административном правонарушении, об освобождении лица, незаконно подвергнутого административному задержанию на основании решений несудебного органа;
- д) письменное требование о привлечении виновного лица к иной установленной законом ответственности;
- е) предостережение» [1].

Определяя цель указанных актов, важно отметить, что она выражается в своевременном устранении нарушений, выявлении несоответствия законодательным нормам, определение причин и условий их возникновения. Таким образом, прокурорами проводится некоторый род разъяснения норм права, которые были нарушены в каждом конкретном случае. Главной проблематикой мер прокурорского реагирования в современности является отсутствие легального определения его терминологического аппарата. Нельзя не отметить, что из-за его отсутствия проявляется двоякость толкования, что в практической деятельности может привести к неправильному применению на практике. Вопросу дискуссионности понятий по исследуемой теме посвящено множество научных трудов. Так, например, акты прокурора в доктрине права определяют, как непосредственные действия, документы, правовые средства, полномочия и др. Вместе с тем, несмотря на разные вариации определения, общим является то, что ученые определяют акт прокурорского реагирования как некоторый инструмент, при применении которого прокуратура может действовать в рамках правовой действительности, тем самым направляя свои действия на непосредственное устранение нарушения законности, предупреждая их и восстанавливая нарушенные права. В настоящее время одним из важных и сложных для понимания актов является представление. Термин «представление» в доктрине права при-

меняется в различных контекстах, данный факт обусловлен тем, что он подлежит применению не только в надзорной, но и в ненадзорной деятельности и регулируется нормами процессуального и непроцессуального законодательства. Что в последствии и приводит к проблематике определения его дефиниции. В связи с недостаточностью правового регулирования по исследуемой теме возникает проблематика, выражающаяся в частности в конкуренции отдельных правовых норм. Таким образом, в настоящее время имеется необходимость детальной проработки на законодательном уровне такого акта как представление, при помощи которых можно будет конкретно определить не только его сущность, но и отдельные самостоятельные элементы, а именно определение его конкретных свойств, признаков, структуры и содержание, а также видов ответственности в случае нарушений. Вместе с тем, важно отметить, что главенствующий признак представления — комплексность, отсутствует в нормах права.

Еще одним важным актом выступает протест, можно отметить, что указанный вид является эффективным инструментом, так как без дополнительной нагрузки на судебную систему позволяет эффективно привести в надлежащий вид несоответствующий акт. Протест приносится во всех случаях выявления актов и действий должностных лиц, противоречащих законодательству. Как справедливо указывает российский правовед В.В. Росинский, исключение может быть сделано лишь для ситуаций, при которых отмена незаконного акта не может повлечь реальных юридических последствий и по существу будет носить формальный характер [2]. Сущность опротестования заключается в предъявлении прокурором обоснованного требования об отмене незаконного акта органа государственного управления или о приведении его в соответствие с законом и о восстановлении прав и свобод граждан, а также прав и законных интересов государственных и иных органов. Если срок устранения нарушен, в таком случае прокурор выясняет причины, способствовавшие нарушению установленных сроков. Исходя из анализа практики следует отметить, что чаще всего нарушаются сроки из-за небрежного отношения уполномоченных сотрудников по устранению выявленного нарушения. Вместе с тем, прокурор обязан выяснить являлось ли нарушение срока умышленным или нет, для принятия соответствующего решения [3].

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному, необходимо прийти к выводу о том, что в целях достижения оптимального результата в сфере надзорной деятельности акты прокурорского реагирования всегда должны обладать признаком своевременности, достаточности так как выражаются в виде обоснованного документа обязательного для исполнения в конкретный срок.

Литература:

1. Воронин, О.В. О современном понимании понятий «Правовые средства прокурорского надзора» и «Формы реализации правовых средств прокурорского надзора»/О.В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 39. — с. 5-14. — Текст: непосредственный.

2. Григоров, В. А. Организация прокурорского надзора/В. А. Григоров // Юридический факт. — 2021. — № 145. — с. 21-24. — Текст: непосредственный.
3. Дунаева, А. Д. Прокурорский надзор и государственный контроль/А. Д. Дунаева // Студенческий вестник. — 2020. — № 3-1 (101). — с. 94-96. — Текст: непосредственный.
4. Король, В. А. О содержании понятий «правовые средства прокурорского надзора» и «формы реализации правовых средств прокурорского надзора»/В. А. Король // Актуальные проблемы государства и права. Сборник научных статей педагогических работников и обучающихся по материалам межкафедрального научного семинара. Санкт-Петербург. — 2021. — с. 51-58. — Текст: непосредственный.
5. Ласкина, Н. В. Прокурорский надзор/Ласкина, Н. В. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 276 с. — Текст: непосредственный.

Ретроспективный обзор института крайней необходимости в отечественном дореволюционном уголовном праве

Колесников Андрей Николаевич, студент магистратуры
Ульяновский государственный университет

В работе рассмотрен уголовно-правовой институт крайней необходимости, проведен сравнительный анализ позиций отечественных ученых, существовавших в разные исторические периоды, дана оценка современных представлений по поводу сущности и содержания крайней необходимости и превышения ее пределов. Проведен комплексный анализ крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Ключевые слова: крайняя необходимость, пределы крайней необходимости, превышение пределов крайней необходимости, причиненный вред.

Retrospective review of the institution of extreme necessity in domestic pre-revolutionary criminal law

The article examines the criminal law institution of extreme necessity, a comparative analysis of the positions of domestic scientists who existed in different historical periods, an assessment of modern ideas about the essence and content of extreme necessity and exceeding its limits. A comprehensive analysis of extreme necessity as a circumstance precluding the criminality of an act has been carried out. Special attention is paid to the study of aspects of criminal liability when exceeding the limits of extreme necessity.

Keywords: circumstances precluding criminality of the act, extreme necessity, limits of extreme necessity, exceeding the limits of extreme necessity, harm caused.

Проведение ретроспективного обзора по поводу любого правового института требует обращения к его истории, изучение хода трансформации института на разных стадиях общественного развития. Уже с древних времен было ясно, что не все посягательства, формально содержащие признаки преступлений, несут негативные последствия для общества, поскольку при исключительных обстоятельствах некоторые из них могут быть направлены на достижение положительных целей.

Причинение вреда в состоянии крайней необходимости с точки зрения фактических действий напоминает совершение преступления. Содеянное в крайней необходимости формально имеет признаки определенного состава преступления, но в силу направленности их на достижение, как правило, благих целей, законодатель считает необходимым отказать в их признании преступными. [4, с. 278].

Зачатки института крайней необходимости усматривались уже в древнеримском праве, однако степень правового регулирования, уровень юридической техники в те времена не отличались высокой степенью четкости и определенности [3, с. 90].

Некоторая регламентация исследуемого института в России была приведена в Соборном уложении 1649 г., где в ст. 283 подчеркивалось ненаказуемость составов, если таковые были направлены на решение задач, связанных с сохранением здоровья и жизнь. Но на данном этапе правовое регулирование института было крайне фрагментарным. К примеру, от ответственности в силу закона освобождался субъект, убивший чужую собаку для защиты [1, с. 222]. Кроме того, положения закона зачастую истолковывались без учета данного частного смысла, и на этом основании причинитель вреда при других об-

стоятельствах также подлежал освобождению от уголовной ответственности.

В последующем институт получил некоторую нормативную регламентацию в Воинском Артикуле 1715 г. Состояние крайней необходимости раскрывалось в отношении к отдельным видам преступления. Разрешалось повреждение чужого имущества «в случаях исключительной нужды» (ст. 180), хищение продуктов в аналогичной ситуации (ст. 195). Примечательно, что институты необходимой обороны и крайней необходимости в тот период четко не дифференцировались [2, с. 88].

В целом, правовая регламентация института крайней необходимости сохраняла признаки нечеткости и неопределенности вплоть до XIX века. Соответствующие законоположения были несколько унифицированы лишь в рамках Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Крайняя необходимость была распространена на неограниченный круг лиц, то есть законодатель снизил фрагментарность правовой регламентации института. Для признания действий как совершенных в указанном состоянии требовалось доказать, факт «крайности», отсутствовали другие способы и средства решения проблемы.

В ст. 106 Уложения крайняя необходимость понималась как совершение действий с нарушением закона. Ст. 140 Уложения крайнюю необходимость признавали обстоятельством, смягчающим наказание, в случае совершения его по причине отсутствия средств на пропитание.

Таким образом, более высокий уровень унификации обстоятельств, исключающих преступность деяния, сложился лишь в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года. Уголовное Уложение 1903 года выработало иную концепцию крайней необходимости, отнеся к числу оснований исполнение закона, служебного приказа, угрозы и принуждения [6, с. 86]. Невзирая на существенную трансформацию законодательных подходов в отношении исследуемого института, феномен все также оценивался в качестве противоправного, однако, не влекущего наказания. В основе подобных представлений лежало понимание того, что нарушение чужих прав не может рассматриваться как правомерное деяние. В отношении же некоторых составов, крайняя необходимость получала статус обстоятельства, смягчающего наказание. Например, в силу ст. 581 Уложения, привилегированным составом было хищение «по крайности» [5, с. 103].

Безусловной заслугой рассматриваемого правового источника является расширение перечня оснований,

при которых причинение нарушителем вреда охраняемым интересам рассматривается как крайняя необходимость. В подобном качестве законодатель стал рассматривать охрану здоровья, общественной нравственности, свободы, материальных благ. Именно на уровне документа была сформирована близкая к современной системы обстоятельств, исключающих преступность деяния, определено в ней место исследуемого феномена.

Таким образом, в соответствии с концепцией Уложения 1903 г., выделялись следующие виды крайней необходимости: совершение деяния для устранения смертельной опасности; стремление предотвращения угрожающе конкретному благу опасности; государственная полезность. На соответствующем этапе в дореволюционном российском законодательстве устоялись представления в отношении природы и сущности крайней необходимости, которая стала рассматриваться как обстоятельство, исключающее преступность деяния.

Тем самым, система обстоятельств, исключающих преступность деяний, устоялась в дореволюционный период. К числу необходимых условий для оценки явления в соответствующем качестве были отнесены:

- возложение на причинителя вреда обязанности доказывания неотвратимости причинения вреда;
- причиненный вред должен был быть менее предотвращенного.

В целом можно сделать вывод о том, что крайняя необходимость эволюционировала на соответствующих этапах своего развития с учетом особенностей государственного и общественного развития. Ход трансформации института был связан с изменением его статуса от причины, исключающей вину, в обстоятельство, смягчающее наказание или же освобождающее от уголовной ответственности, и, наконец, в обстоятельство, исключающее преступность деяния (что соответствует современной концепции). В рамках устоявшейся модели, вполне определенный характер приобрел такой важнейший признак крайней необходимости, как совершение общественно полезных действий. На всем ходе развития феномена, трансформировались представления по поводу критериев соотношения причиненного вреда с предотвращенным, перечня источников угроз опасности и способов их устранения, что было вызвано соответствующим государственным и общественным запросом того или иного периода. Концептуально, на ход соответствующих изменений огромное влияние оказывала гуманизация уголовного законодательства.

Литература:

1. Джигитов, Г. М. Исторические аспекты развития института крайней необходимости / Г. М. Джигитов, О. Х. Качмазов // Актуальные проблемы права. Сборник научных статей магистрантов. Под редакцией Б. Г. Койбаева. Владикавказ, 2019. — 467 с.
2. Жигжитова, Б. Б. Особенности развития института крайней необходимости в уголовном праве России / Б. Б. Жигжитова // Пролог: журнал о праве. 2021. № 1. с. 88-93.

3. Никитенко, М.Г. Историко-правовой анализ развития крайней необходимости как обстоятельства, исключающего преступность деяния // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. 2021. № 1 (105). с. 85-92.
4. Пшеничный, В.И. Крайняя необходимость в уголовном праве // Молодой ученый. 2020. № 23 (313). с. 278.
5. Станкевич, А.М. Определение пределов правомерности крайней необходимости в истории уголовного законодательства России / А.М. Станкевич, В.В. Наумов // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 2 (ч. 1). с. 103-108.
6. Щелконогова, Е.В. Система обстоятельств, исключающих преступность деяния / Е.В. Щелконогова // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. 2021. № 1 (16). с. 86-91.

Обзор нормативных актов в сфере организации строительства на объектах культурного наследия

Кузнецова Полина Сергеевна, студент

Санкт-Петербургский государственный архитектурно-строительный университет

Проведен анализ нормативных актов, применяемых в сфере сохранения культурного наследия.

Ключевые слова: объект культурного наследия, предметы охраны, реставрация, нормативная документация.

Введение

При реставрации любого памятника истории и культуры необходимо учитывать не только действующие строительные нормативы, но и разрабатывать документацию с учетом особенностей сохранения таких объектов. Важно помнить об ответственности за проводимые работы.

Основная часть

Значимой составляющей культуры является историческое и культурное наследие, которое служит способом сохранения и передачи коллективного духовного опыта человечества.

Культурные и исторические объекты на территории России классифицируются по разным категориям и могут иметь федеральный, региональный или муниципальный статус. Информация об объектах культурного наследия хранится в Едином государственном реестре объектов культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов РФ. Такое разделение имеет свои преимущества и недостатки и в основном влияет на источник финансирования работ по объекту.

Наиболее значимые объекты включены в список всемирного наследия ЮНЕСКО, и Организация Объединенных Наций содействует их сохранению. В этом списке в России находится 31 объект. Из них двадцать включены по культурным критериям и 6 признаны шедеврами человеческого гения, а одиннадцать — по природным критериям и 4 являются природными феноменами исключительной красоты.

Одним из значимых документов в области международного права считается Конвенция о защите всемирного культурно-природного достояния. Оно было принято на 17-м заседании Генеральной ассамблеи Организации Объединенных Наций по вопросам образования, науки

и культурной жизни, которое проходило в городе Париже с 17 октября по 21 ноября 1972 г. Соглашение вступило в силу 17 декабря 1975 г.

Еще одним важным документом является Европейская конвенция об архитектурном наследии, которая вступила в силу 1 декабря 1987 года, также действующая на территории России.

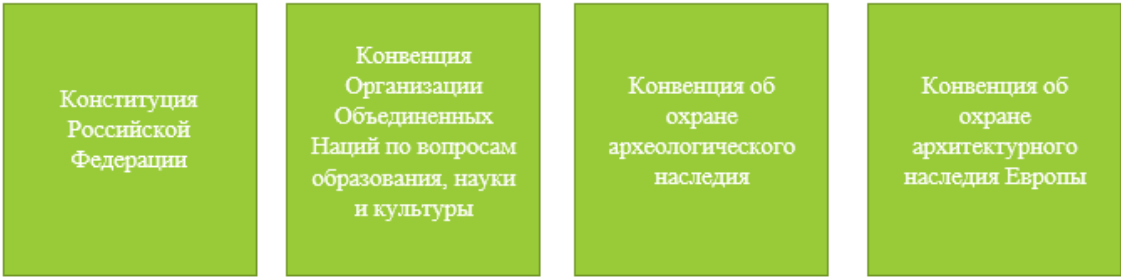
Главным федеральным законом, регулирующим вопросы сохранения культурного наследия в Российской Федерации, является Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» от 25 июня 2002 года (№ 73-ФЗ). Настоящий закон регулирует отношения в области сохранения, использования, популяризации и государственной охраны объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации.

В законе выделяются три вида объектов культурного наследия:

Федеральный закон устанавливает правила в области сохранения, использования, и государственной защиты ОКН.

Статья 16 ФЗ № 73 устанавливает основные документы, определяющие порядок выявления объектов культурного наследия, а также процедуру включения таких объектов в единый государственный реестр и определения их признаков.

В соответствии с действующими правилами, орган охраны культурного наследия выдает паспорт объекта культурного наследия (ОКН), который содержит основную информацию об объекте: местоположение, тип объекта, дату и номер решения о включении объекта в реестр, перечень границ ОКН, описание предметов охраны, информацию о наличии охранных зон.

В соответствии с пунктом 1 статьи 40 Закона № 73-ФЗ сохранение объекта культурного наследия подразумевает принятие мер, направленных на его физическую сохранность и сохранение его историко-культурного значения. Меры могут включать консервацию, ремонт, реставрацию и модификацию объекта для его современного использования.

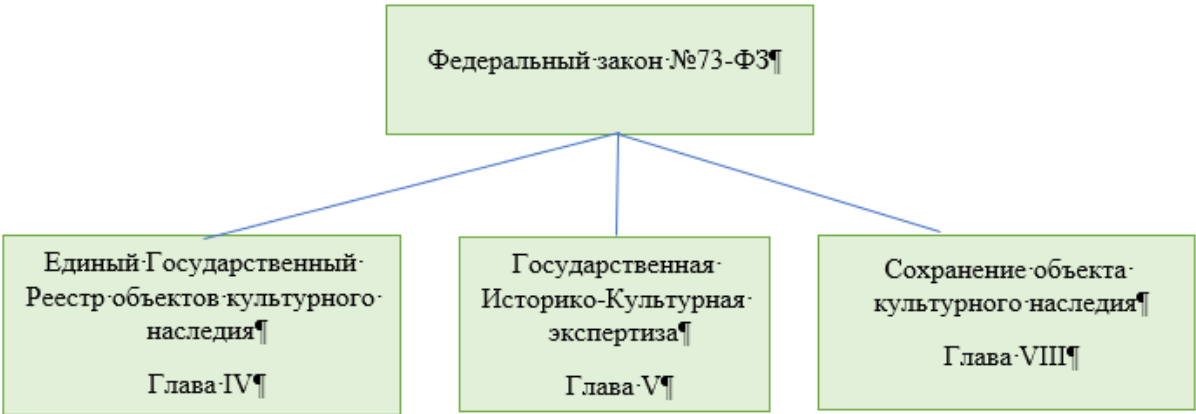
В настоящем законе описаны следующие понятия

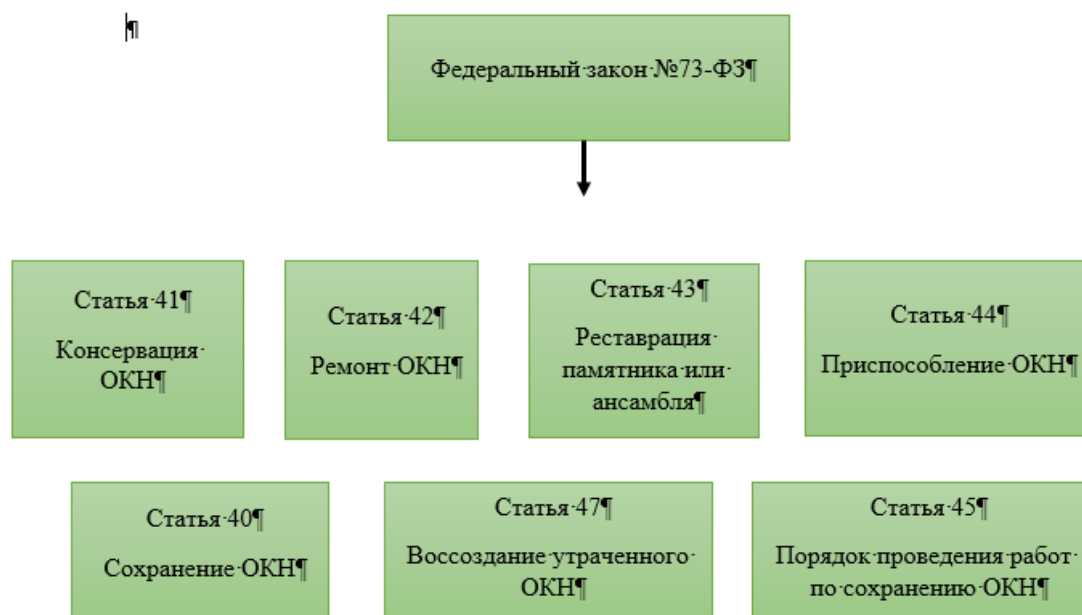
Консервация — это научно-исследовательские, проектные и производственные работы, которые проводятся с целью предотвращения разрушения объекта культурного наследия без изменения его внешнего вида, существовавшего на момент его обнаружения. Это включает в себя работы по предотвращению дальнейшего разрушения объекта, такие как противоаварийные мероприятия.

Ремонт памятника — это научно-исследовательские, проектные и производственные работы, которые выполняются с целью поддержания его в рабочем состоянии без изменения его основных характеристик, которые составляют предмет охраны.

Реставрация — это процесс, который включает в себя научные исследования, разработку проекта и выполнение работ, направленных на определение и сохранение историко-культурной ценности объекта культурного наследия.

Приспособление объекта для современного использования — это комплекс научно-исследовательских, проектных и производственных работ, которые проводятся с целью создания условий для его современного использования, включая реставрацию элементов, представляющих историко-культурную ценность

Действующие ГОСТы являются неотъемлемой частью нормативной документации:

Состав и содержание научно-проектной документации по сохранению объектов культурного наследия изложен в ГОСТ Р 55528-2013.

Порядок организации и ведения инженерно-технических исследований на объектах культурного наследия — ГОСТ 55567-2013.

Вывод

Строительные, ремонтные и реставрационные работы на объектах культурного наследия (ОКН) должны производиться с учетом всех применимых норм и правил этой

отрасли. Проектная документация должна быть разработана с учетом требований к структуре и содержанию научно-проектной документации.

Приступая к работе на объекте культурного наследия, необходимо внимательно изучить всю доступную документацию и обладать знанием действующих требований и законов.

Утеря культурного наследия бесповоротна и невосполнима. Его потеря не может быть возмещена ни развитием современной культуры, ни сотворением новых выдающихся творений. Накопление и охрана культурного наследия — основа развития цивилизации.

Литература:

1. Клепикова, А. А. «Особенности организации строительного производства при реконструкции объектов культурного наследия» «Современные наукоемкие инновационные технологии» Omega science Уфа МЦИИ ОМЕГА САЙНС 2018 сс 146-150
2. В. В. Сергеев, К. А. Артемов, Д. В. Саранова, Е. Н. Карпушко «Анализ нормативных документов в сфере оценки технического состояния объектов строительства» ВГТУ, Волгоград
3. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия от 16 ноября 1972г
4. Jawdat Goussos «Preservation of cultural heritage sites: Methodology and application in case studies» ASTRA Salvensis, 2022, no. 1
5. В. В. Лавров «Государственная политика и законодательство в области охраны объектов культурного наследия» с 104-119 Криминалист 2012 № 1

Брачный договор в международном частном праве

Логинова Виктория Сергеевна, студент;

Спирина Елизавета Владимировна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В статье рассматриваются порядок и условия заключения брачного договора в соответствии с российским законодательством и законодательством отдельных иностранных государств. На основе анализа правового регулирования условий заключения брачного договора в различных странах выявляются особенности данного правового института, обусловленные различными причинами.

Ключевые слова: брачный договор, брак, автономия воли, имущественные отношения, коллизионные нормы

Marriage contract in private international law

Loginova Victoria Sergeevna, student;

Spirina Elizaveta Vladimirovna, student

Scientific advisor: Ivanova Tatyana Alexandrovna, candidate of legal sciences, associate professor
Saratov State Law Academy

The article discusses the procedure and conditions for concluding a marriage contract in accordance with Russian legislation and the legislation of individual foreign states. Based on an analysis of the legal regulation of the conditions for concluding a marriage contract in various countries, the features of this legal institution are identified, due to various reasons.

Keywords: prenuptial agreement, marriage, autonomy of will, property relations, conflict of laws rules

Анализируя тему брачного договора в международном частном праве (далее — МЧП), необходимо сформулировать признаки такой категории как «брак с иностранным элементом». К таковым относятся:

- наличие иностранного гражданства;
- нахождение объекта гражданских правоотношений за границей;
- иные характеристики (например, заключение или расторжение брака было произведено на территории иностранного государства).

При рассмотрении данного вопроса, стоит отметить, что в различных государствах преобладают нормы права, которые имеют свои религиозные, исторические корни, традиции и обычаи. Именно эта ситуация является препятствием для унификации материальных и коллизионных норм в семейном праве.

Брачный договор — это договор, регулирующий взаимоотношения между супругами, целью которого является решение таких вопросов как имущество, дети и регулирующий права и обязанности, связанные с ним.

В 1993 году была принята Конвенция о правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, которая обеспечила унификацию коллизионных норм брачно-семейного права между государствами-членами СНГ [1, с. 1472].

Кроме вышесказанной конвенции и принятого Протокола к ней 1997 г. РФ является участницей многих двусторонних международных договоров о правовой помощи, которая регулирует брачно-семейные отношения, имеющий международный характер.

Представляет интерес Гагская конвенция о праве применимом к режимам собственности супругов, которая определяет право, применяемое к режимам собственности супругов и другие вопросы [2, с. 694]. А именно, статья 3 конвенции определяет: «режим собственности супругов регулируется внутренним правом, выбранным супругами до вступления в брак». Регулирование вопроса осуществляется по принципу автономии воли в выборе применимого права: супруги самостоятельно выбирают право, применимое к режиму их собственности. Используются такие варианты, как: 1) право любого государства, гражданином которого является один из супругов; 2) право того государства, в котором один из супругов имеет свое обычное местожительство; 3) право государства, в котором один из супругов приобретает новое обычное местожительство после заключения брака. Необходимо отметить, что Россия в данной конвенции участие не принимает.

Договоры с Россией, предусматривающий заключения брачного контракта, содержат лишь общие коллизионные нормы, регулирующие имущественные отношения супругов.

К числу нормативно-правовых актов по этим вопросам относится: Минская конвенция стран СНГ о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [1, с. 1472] и Кишиневская конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам [3, с. 82].

Основной коллизионной привязкой к форме брака является *lex loci celebrationis* (привязка к праву того государства, на территории которого он заключается).

Буквальное толкование этого закона означает, что применяется закон страны, на территории которой заключается брак.

По мнению В. Л. Толстых [7, с. 183], «брак — правовое явление с ярко выраженной социальной, экономической, культурной обусловленностью, и в данном случае речь идет о вопросах интимного самоопределения личности, решаемых по-разному в странах мира». Иными словами, применение закона места заключения брака под угрозой возникновения «хромающих» отношений вынуждает учитывать требования личного закона лиц, вступающих в брак. Говоря об этой проблеме, Л. А. Лунц отмечает: «теория международного частного права традиционно отстаивала применение личного закона к материальным условиям брака и закона места совершения бракосочетания к вопросам формы брака, однако действующее коллизионное право многих стран допускает здесь множество исключений или даже полное отступление от этих начал, так что едва ли можно говорить о единстве исходных положений коллизионных норм о браке» [8, с. 716].

Анализ действующего в настоящее время законодательства различных стран позволяет сформулировать, несмотря на отмеченные еще Л. А. Лунцем исключения, следующие исходные постулаты применительно к заключению брака:

1) «форма заключения брака определяется по праву страны, в которой брак заключается».

2) «материальные или существенные условия брака, как правило, определяются по личному закону лиц, вступающих в брак». Российское законодательство предоставляет супругам возможность выбора права, применимого к брачному договору, исходя из принципа автономии воли сторон. При заключении брачного договора супруги могут реализовать предоставленное им правом выбора законодательства, по которому будут определяться имущественные правоотношения.

Заключение брака на территории РФ и его регулирование определяется российском правом (п. 1 ст. 156 СК РФ) [5, с. 5812]. Поэтому брак должен заключаться в органах ЗАГС, а браки, заключенные в России по религиозным или обычным обрядам, не влекут юридических последствий. Права и обязанности супругов юридически возникают со дня регистрации брака в органах ЗАГС (п. 2 ст. 10 СК РФ). Российское законодательство также регулирует порядок заключения браков с иностранными гражданами на территории РФ. Нормы п. 1 ст. 156 СК РФ соответствует сложившейся в зарубежных странах практике. Форма и порядок заключения брака по общему правилу

подчиняются законодательству места вступления в брак (Болгария, Венгрия, Польша, Португалия, Чехия, Швейцария и т. д.). Наряду с этим общим правилом действуют иногда и другие дополнительные коллизионные нормы. Например, в Австрии согласно ст. 16 закона об МЧП [5, с. 16], форма брака подчинена австрийскому законодательству, если брак заключается в Австрии, и закону гражданства каждого из будущих супругов, если брак заключается за пределами страны. В договорах России о правовой помощи форма заключения брака, как правило, регулируется правом страны, на территории которого он заключается. В целом это положение согласуется с правилом п. 1 ст. 156 СК РФ. Однако, положения п. 1 ст. 156 СК РФ содержат лишь односторонние коллизионные нормы при заключении брака супругами на территории России. Вместе с тем, в ряде международных договоров о правовой помощи содержатся коллизионные привязки, определяющие условия и порядок заключения брака, которые не соответствуют нормам СК РФ. Например, согласно п. 2 ст. 22 Договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) «условия заключения брака граждан Договаривающихся Сторон определяются законодательством Договаривающейся Стороны, на территории которой заключается брак, если хотя бы один из вступающих в брак является гражданином этой Договаривающейся Стороны или имеет на ее территории местожительство» [4, с. 22].

В пример к вышесказанному приведем пример из практики:

гражданка России обратилась в суд с иском о признании брачного договора недействительным в связи с расторжением брака. По делу бывший супруг гражданин Канады проживал и был зарегистрирован в квартире истца, хотя по положению брачного договора супруг после расторжения брака обязан освободить недвижимое имущество, принадлежащее супругу в течение 5 дней со дня расторжения брака. Суд удовлетворил требования истца, исходя из общих положений ГК РФ о недействительности сделки и установил период освобождения имущества и снял с регистрации бывшего супруга.

Анализ правового регулирования условий заключения брачного договора в различных странах позволяет выявить особенности рассмотренной правовой системы по целому ряду причин. Национальное законодательство многих государств не исключает возможности включения в брачный договор положений, регулирующих как имущественные, так и личные неимущественные отношения между супругами.

Литература:

1. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) (ред. от 28.03.1997) (вступила в силу 19.05.1994, для Российской Федерации 10.12.1994) // Собрание законодательства РФ. 1995. № 17. ст. 1472.

2. Конвенция о праве, применимом к режимам собственности супругов [рус., англ.] (Заключена в г. Гааге 14.03.1978) // Международное частное право. Сборник документов. М.: БЕК, 1997. с. 694-699.
3. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) // Содружество. Информационный вестник Совета глав государств и Совета глав правительств СНГ. № (41). с. 82-130.
4. «Договор между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам» (подписан в г. Хельсинки 11.08.1978) (вместе с «Протоколом к Договору о правовой защите и правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам, подписанному между Союзом Советских Социалистических Республик и Финляндской Республикой в Хельсинки 11 августа 1978 года» от 11.08.1978).
5. Федеральный закон Австрии 1978 г. о международном частном праве.
6. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (ред. от 04.08.2022) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 1. — Ст. 16; 2022. — № 32. — Ст. 5812.
7. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2022) // Российская газета. 1994. № 238-239; 2021. № 225.
8. Толстых, В. Л. Курс международного права: учебник — 2-е изд., 183-184 с.
9. Международное частное право/Лунц Л. А. — М.: Юрид. лит., 1970. — 360 с.
10. Евгений Прокопьев — Международное частное право. Общая часть: курс лекций/Издательство Юстицинформ, 2008. — 272 с.
11. Иншакова, А. О. Международное частное право: учебник и практикум для вузов/А. О. Иншакова. — 2-е изд. — Москва: Издательство Юрайт, 2023. — 471 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-15280-7. — Текст: электронный // Образовательная платформа Юрайт [сайт]. с. 321 — URL: <https://urait.ru/bcode/512999/p.321> (дата обращения: 13.11.2023).

О способах преступного уклонения от уплаты налога на прибыль организации

Мальцагов Изнаур Ризванович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются способы совершения уклонений от уплаты налога на прибыль организации. Налоги являются неотъемлемым звеном функционирования деятельности государства. С помощью налоговых поступлений осуществляется регулирование производства, оборона страны, социальная, экологическая функции, военная промышленность, сельское хозяйство и так далее, поэтому государство пытается эффективно противодействовать налоговым преступлениям. В данной статье представлен анализ мер, принятых для решения обозначенных проблем.

Ключевые слова: уклонение от уплаты налогов, налог на прибыль организации, способы налоговых преступлений, выявление преступлений.

About ways of criminal evadnation from paying income tax on an organization

This article discusses ways to evade corporate income tax. Taxes are an integral part of the functioning of the state. With the help of tax revenues, production, national defense, social, environmental functions, military industry, agriculture and so on are regulated, so the state is trying to effectively counteract tax crimes. This article presents an analysis of the measures taken to solve the identified problems.

Keywords: tax evasion, corporate income tax, methods of tax crimes, detection of crimes.

Налоги продолжают являться опорой в вопросах осуществления экономической политики государства. Особенно их значимость можно было наблюдать в условиях перехода от командно-административного режима управления государством к рыночному, когда снизилась возможность государства в управлении экономическими

процессами и налоги стали государственным рычагом экономического регулирования. Следовательно, налоги играют решающую роль в развитии страны. Однако влияние налога может не ощущаться в странах, характеризующихся низкой способностью генерировать доходы в результате уклонения от уплаты налогов.

Современное экономическое состояние общества приводит к тому, что уклонения от уплаты налогов совершаются все чаще.

Уклонение от уплаты налогов является прямым нарушением налогового законодательства, норм и этики в отношении обязательства гражданина по уплате налога. Это происходит, когда правомочные налогоплательщики (физические или юридические лица) преднамеренно используют средства для уменьшения своих налоговых обязательств или полностью игнорируют уплату налога. Уклонение

от уплаты налогов является преступлением, характеризующимся как умышленное уклонение от уплаты налога, причитающегося по закону. Это достигается за счет ложной отчетности, такой как декларирование меньшего дохода или прибыли, завышение расходов, умышленное сокрытие налогооблагаемого дохода, а в крайних случаях — отсутствие регистрации в соответствующих налоговых органах [1].

Проведем анализ в сфере налоговых преступлений по оценке специалистов МВД за 2020–2022 гг. отражен на рисунке 1.

Рис. 1. Анализ налоговых преступлений 2019-2021 гг. [3]

В 2020 году было зафиксировано 4503 налоговых преступления, в 2021-м — 4872 (плюс 8,2%), в 2022-м — 5543 (плюс 13,8%). Количество преступлений в сфере налогообложения выросло как в количественном отношении, так и в части размера ущерба. По оценкам ведомства, он составил 84,9 млрд рублей по итогам 2021 года.

Это означает, что преступники придумывают всё новые и новые схемы для уклонения от уплаты налогов, но и правоохранительные органы вырабатывают новые механизмы по противодействию развития налоговой преступности.

Уклонение от уплаты налогов провоцирует финансовую нестабильность почти во всех странах и, как утверждается, это происходит, когда налогоплательщики намеренно не подают налоговые декларации, неверно указывают доходы, завышают расходы или платят меньше, чем на самом деле, сумма налога [6].

По мнению А. С. Гетманова уклонение от уплаты налога на прибыль организаций представляет собой умышленное упущение, сокрытие или занижение прибыли, подлежащих налогообложению. Он включает в себя применение различных форм незаконных методов для снижения налоговых обязательств. Некоторые из этих методов включают завышение расходов, занижение показателей прибыли, завышение налоговых вычетов, отказ в регистрации в соответствующих налоговых органах, непредставление деклараций и другие ложные декларации [3].

Налог начисляется на прибыль, которую получила организация, то есть на разницу между доходами и расходами

Вышеизложенное подчеркивает необходимость обстоятельного рассмотрения вопроса, заключающегося в том, что все способы совершения преступлений, связанных с уклонением от уплаты налогов и сборов, можно объединить в несколько групп.

1. Уклонение от регистрации в налоговом органе в качестве налогоплательщика с целью сокрытия своей деятельности и налогообложения.
2. Сокрытие дохода (прибыли) и иных объектов налогообложения.
3. Занижение полученных доходов и завышение произведенных расходов.
4. Переложение налоговых обязательств на несуществующие юридические лица.

Наибольшее число указанных налоговых преступлений совершаются в сфере розничной торговли и услуг, где расчет производится наличными деньгами. Нередко реальные доходы этих предпринимателей превышают доходы крупных предприятий.

5. Неотражение в документах бухгалтерского учета и отчетности оборота товарно-материальных ценностей и денежных средств.

Налогоплательщик сознательно не производит учёт товарно-материальных ценностей, а также происходит

фальсификация документов учёта и отчётности. Производится умышленное неоприходывание денежных средств, полученных в качестве выручки, которые отражены в кассово-отчётной документации.

6. Отсутствие учета объектов налогообложения при условии их сокрытия.

7. Незаконное использование налоговых льгот.

Производится путём фальсификации количества работающих на предприятии лиц, имеющих инвалидность, а также недостоверными сведениями о совершении экспортных сделок и т. д.

К налоговым преступлениям ряд специалистов относят такие действия как [1]:

- создание своей фирмы за рубежом,
- регистрация фирм-однодневок,
- оказание фиктивных услуг,
- «мнимый бартер»,
- расходование наличных денежных средств, поступивших в кассу, минуя соответствующие счета предприятий в банках, осуществляющих их расчетно-кассовое обслуживание.

При рассмотрении данного вопроса необходимо отметить то, что способы совершения того или иного налогового преступления напрямую зависят от вида налога, который в результате применения тех или иных схем уклонения не уплачивается потому, что расчеты по налогам и другим платежам в бюджет, в налоговые органы представляются предприятиями и организациями-плательщиками этих налогов. Как уже отмечалось ранее, обязанности по уплате налогов возникают только при наличии объектов налогообложения, а при их сокрытии не получится это осуществить.

Обратим внимание на тот факт, что нельзя считать приведённые выше способы уклонения от уплаты налогов исчерпывающими. Однако, при этом, следует добавить, что степень уклонения от уплаты налогов напрямую зависит от того, на сколько они являются обременительными для налогоплательщиков.

Как правило, в большинстве случаев используется и старая, но эффективная схема по созданию подставных фирм-однодневок. Они регистрируются на паспорта людей, которые и понятия не имеют о том, что они явля-

ются учредителями фирм. Такими гражданами обычно являются пенсионеры; бомжи; недееспособные граждане; лица, находящиеся в трудном материальном положении; алкоголики и наркоманы; лица, потерявшие паспорт; граждане, у которых злоумышленники завладели паспортами под различными предлогами. Есть множество способов совершения сделок с использованием фирм-однодневок. Например, заключение с ними фиктивных договоров, перечисление на их счета денежных средств в качестве дивидендов и т. д. [3].

Расследование налоговых преступлений, связанных с неуплатой налога на прибыль организации, является одной из важнейших задач государства.

При противодействии налоговой преступности налоговую проверку принято считать двигателем процесса, за счет проверки прибыли и доходов организации в соответствии с соответствующими положениями налогового законодательства.

В первую очередь, налоговые органы анализируют декларации по налогу на прибыль, предоставленные организацией, и сравнивают их с другими доступными данными, такими как бухгалтерская отчетность, данные о сделках и транзакциях организации.

Если в результате анализа выявляются расхождения между декларированной прибылью и фактическими данными, налоговые органы могут начать проверку организации [4]. В ходе проверки проводятся различные мероприятия, такие как обращение к банковским и финансовым организациям для получения информации о счетах и операциях организации, аудит финансовой деятельности организации, опрос свидетелей и т. д.

В заключение отметим, что органы государственной власти страны уделяют особое внимание фактам неуплаты налога как умышленному неисполнению своих конституционных обязанностей. Несмотря на то, что предпринимательская деятельность имеет динамичный характер, вынуждающий налоговое законодательство подстраиваться под свой темп изменений, закон стабилен в части обязательств по своевременной и полной уплате налога на прибыль организации, а налоговые, правоохранительные и судебные органы сформировали четко слаженный механизм по его применению.

Литература:

1. Ахтырская, Н. В. Уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов: уголовно-правовой аспект: Дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2018. с. 96.
2. Ветлугин, А. О. Особенности криминалистической характеристики налоговых преступлений // Новые научные исследования: сборник статей IX Международной научно-практической конференции, Пенза, 23 ноября 2022 года. Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г. Ю.), 2022. с. 211-214.
3. Возгрин, И. А. Криминалистическая характеристика преступлений // Криминалистика: Учеб./Под ред. Т. А. Седовой, А. А. Эксархопуло. СПб., 1995. с. 273.
4. Кривошеева, Е. А. Способы уклонения от уплаты налогов с организации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 10-2 (61). с. 202
5. Кузнецова, Е. А. Уклонение от уплаты налогов организациями // Калужский экономический вестник. 2020. № 3. с. 9-11.

6. Сагайдак, Д. Г. Криминалистическая характеристика уклонения от уплаты налогов с физических лиц и организаций // ЮП. 2018. № 2. с. 25.
7. Шапиро, Л. Г. О способах совершения налоговых преступлений // Информационная безопасность регионов. 2016. № 1 (22).

Основные свойства безопасности и их классификация. Субъекты обеспечения национальной безопасности

Манафлы Гусейн Микаил оглы, студент магистратуры
Санкт-Петербургский университет Государственной противопожарной службы МЧС России

В статье автор исследует основные свойства безопасности и приходит к выводу о том, что индивид не способен обеспечивать безопасность на государственном уровне, но может обеспечить свою личную безопасность и безопасность своей семьи.

Ключевые слова: безопасность, природная безопасность, техногенная безопасность, политическая безопасность, военная безопасность, экономическая безопасность.

Виды безопасности в РФ не представляют собой некий устоявшийся неизменный перечень, они менялись по мере исторического развития государства и общества. При этом одни виды безопасности теряли свою актуальность, отходили на второй план, другие, наоборот, приобретали актуальность, переходили в разряд основных, то есть наиболее важных.

Понятие «безопасность» при этом всегда находилось в неразрывной связи с государством, которое, безусловно, в России всегда являлось основным субъектом безопасности и всегда ставило свою безопасность, как объекта, выше безопасности личности и общества. И довольно часто в угоду собственной безопасности жизненно важные интересы личности и общества государство игнорировало, как фактически, так и юридически.

Проблемой, которая препятствует формулированию наиболее полной и систематизированной классификации видов безопасности, является отсутствие единой точки зрения учёных при определении видов безопасности.

Наибольшей популярностью среди российских исследователей проблем безопасности в настоящее время пользуются три подхода к систематизации видов безопасности, предложенные А. В. Шободоевой, которая рассматривает их, как:

1. Определение видов безопасности, исходя из субъектов носителей безопасности, то есть личность, государство и общество.
2. Противопоставление видов безопасности конкретным угрозам и опасностям. Обеспечение каждого из видов безопасности по данной классификации отражает определенную угрозу.
3. Определение видов безопасности с позиций имеющихся в государстве различных ресурсов и ценностей, безопасность которых нужно обеспечивать. [1].

Законодатель в современной России так же использует различные подходы к классификации видов безопасности, о которых мы говорили ранее, а, точнее, используется их совокупность, исходя из жизненно важных интересов личности, общества и государства, потенциальных и реальных угроз безопасности.

В Российской Федерации основные виды безопасности являются предметом регулирования Федерального закона от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», который выделяет такие виды безопасности, как:

- 1) безопасность государства;
- 2) военная безопасность;
- 3) общественная безопасность;
- 4) экологическая безопасность;
- 5) безопасность личности;
- 6) иные виды безопасности, предусмотренные законодательством Российской Федерации. [2].

Представляется, что классификацию видов безопасности по характеру угроз целесообразно проводить с учетом управления угрозами и рисками государственной безопасности.

Наиболее приемлемая картина в современной геополитической ситуации: хоть и геополитические доктрины уже играют основную роль в формировании баланса интересов многих государств в международной политике, вопрос о представлении национальных интересов и приемлемых им видов национальной безопасности — личное дело каждого самостоятельного субъекта международного права. Поэтому мы в нашей работе за основу берем труды отечественных ученых политологов, а примеры разных подходов к национальной безопасности используем преимущественно исходя из нашей идентичности.

Российским законодателем приняты и действуют на сегодняшний день Федеральный закон от 28.12.2010 № 390-ФЗ «О безопасности» и «Стратегия национальной без-

опасности Российской Федерации», но ни в одном из них не дано ни строгого толкования принципов классификации по видам безопасности, ни определения этих понятий, что на практике привело к совершенно необоснованному дроблению родового понятия.

Национальную безопасность можно классифицировать с различных позиций, например по объекту защиты:

- безопасность личности,
- безопасность общества,
- безопасность государства.

В структуре национальной безопасности учитывая особенности различных сфер деятельности общества, можно выделить следующие ее виды:

- политическая безопасность,
- военная безопасность;
- экономическая безопасность,
- социальная безопасность,
- информационная безопасность,
- экологическая безопасность,
- энергетическая безопасность и т. д.

Систематизируя виды национальной безопасности, можно использовать позицию существующих в государстве разных ресурсов и ценностей, к которым относят: государственную независимость, национальную экономику, национальную культуру, информацию. С данными ресурсами и ценностями коррелируют и соответствующие виды безопасности: политическая безопасность, военная безопасность, экономическая безопасность, социальная безопасность, информационная безопасность.

Учитывая источник угрозы и анализируя катастрофы, чрезвычайные ситуаций, аварий, используются следующие понятия:

- природная безопасность;
- техногенная безопасность.

В ряде случаев при оценке опасности нескольких угроз используют комбинированное или условное название безопасности. В качестве примера можно привести: понятие глобальной экологической безопасности, которое характеризует состояние защиты человечества от экологической угрозы. Наглядным примером условного названия безопасности является введение национальной безопасности, которая включает в себя военную, экономическую, социальную, экологическую, финансовую, ресурсную, ядерную, информационную безопасности.

Для того чтобы наиболее полно оценить состояние защиты интересов государства от разных угроз представляется наиболее полное формулировка понятия безопасности объединяющее в себе частные безопасности.

Субъект обеспечения безопасности, являясь самостоятельным правовым явлением, в свою очередь обладает статусом основополагающего элемента системы обеспечения национальной безопасности.

Проанализировав вышеизложенное, можно сказать, что система обеспечения безопасности государства представляется как государственно-правовым институтом, так и общественно-политическим явлением.

В соответствии с разделением видов безопасности на государственную и общественную, предлагается разделить субъекты системы обеспечения национальной безопасности на две группы: государственные и общественные. Государственные представляют собой органы, которые обеспечивают защиту личности, общества и государства от различных угроз, внутреннего и внешнего характера, а общественные — структуры, выполняющие функции по обеспечению безопасности граждан.

В соответствии с нормами Конституции РФ, в группу субъектов, представляющих государство, входят: органы законодательной, исполнительной и судебной властей, а также Президент РФ, являющийся высшим должностным лицом государства.

Под органами исполнительной власти согласно законодательству понимаются: Правительство РФ, Министерства, службы, агентства и ведомства РФ, органы исполнительной власти субъектов РФ, а так же органы местного самоуправления.

В систему органов законодательной власти входят Федеральное Собрание Российской Федерации и органы законодательной власти субъектов РФ.

Судебную власть представляет система Федеральных судов РФ в составе Конституционного суда РФ, Верховного Суда РФ, Федеральных арбитражных судов и судов общей юрисдикции, а также судов субъектов РФ.

Опираясь на вышеизложенное, можно сказать, что система государственного и общественного управления, чья деятельность по обеспечению безопасности происходит в соответствии с нормативно — правовыми актами, принятыми на основании Конституции РФ, состоит из множества элементов. Перечисленные органы осуществляют свою деятельность на основании принципов законности, правопорядка и гуманности.

Чтобы объективно оценить степень развития законодательства РФ в области обеспечения безопасности, необходимо рассмотреть правовую основу деятельности этих элементов.

Нормативные правовые акты, составляющие правовую основу, принято систематизировать по двум признакам, исходя: из территории на которой они обладают юридической силой, и самой юридической силы.

Юридическая сила — это свойство нормативно правового акта создавать правовые последствия. Она зависит от издавшего его органа власти, его компетенции и места в системе органов государства. Большей юридической силой обладают акты органов, которые находятся выше в иерархической системе; акты нижестоящих органов должны соответствовать положениям вышестоящих, так как обладают меньшей юридической силой.

В РФ распределение нормативных актов по их юридической силе осуществляется следующим образом:

- 1) международные договоры и соглашения;
- 2) законы;
- 3) законы субъектов;

4) подзаконные акты.

Кроме того, существует разделение нормативно правовых актов исходя из их действия в пространстве:

- 1) общегосударственные;
- 2) региональные;
- 3) местные;
- 4) локальные.

Литература:

1. Шободоева, А.В. Вызовы и угрозы экологической безопасности Российской Федерации: теоретико-правовые аспекты // Baikal Research Journal. 2018. Т. 9. N 3.
2. Федеральный закон от 28.12.2010 N 390-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О безопасности»

Таким образом, можно отметить, что индивид не способен обеспечивать безопасность на государственном уровне, но может обеспечить свою личную безопасность и безопасность своей семьи. Поэтому общество в основном делегирует функцию обеспечения «общей» безопасности государству, которое на законодательном уровне принимает законы в обеспечение безопасности.

Процессуальные полномочия руководителя следственного органа как центральное звено его правового статуса

Марчукова Валерия Алексеевна, студент магистратуры
Центральный филиал Российского государственного университета правосудия (г. Воронеж)

В рамках данной статьи проводится анализ теоретико-правовых основ полномочий руководителя следственного органа, исследуется историческое развитие полномочий начальника следственного отдела и руководителя следственного органа, проводится сравнительный анализ объема полномочий данных должностных лиц. Полномочия руководителя следственного органа рассматриваются в качестве базиса, составляющего основу правового статуса данного лица. На основе проведенного анализа формируется вывод о характере изменений теоретико-правовых основ полномочий руководителя следственного органа и их влиянии на процессуальный статус руководителя следственного органа.

Ключевые слова: процессуальные полномочия, уголовный процесс, руководитель следственного органа, предварительное расследование.

Формирование следственного органа, организационно и функционально независимого от других органов государственной власти, впервые было осуществлено Петром I в ходе судебной реформы. В 1713 году были созданы первые профессиональные следственные органы России (они были учреждены в виде главных следственных канцелярий), которые были подчинены непосредственно Петру I.

В компетенцию этих учреждений входили дела, связанные с самыми наиболее опасными деяниями, угрожавшими основам государства, к которым относились прежде всего уголовные преступления, связанные с коррупцией (взяточничество, казнокрадство, подлоги и мошенничество), совершенные высокопоставленными государственными чиновниками. Дальнейшее развитие следственных органов происходило в составе органов прокуратуры, в последующем также — органов внутренних дел.

С момента образования Российской Федерации отечественная правовая система претерпела множество изменений, оказавших влияние на многие правовые институты. Фактически, с момента обретения суверенитета и до наших дней осуществляется процесс модернизации действующего, введение в действие новых институтов

и ликвидация старых. При этом, затрагивая тему уголовно-процессуального законодательства, особое внимание следует уделить реформе органов предварительного следствия, в результате которой в системе правоохранительных органов был выделен Следственный Комитет РФ, который стал ключевым органом, осуществляющим следствие [5, с. 187]. Датой создания Следственного Комитета в качестве самостоятельного органа является 15 января 2011 года. Создание Комитета последовало за принятым ранее решением о признании следственного комитета при Генеральной прокуратуре «независимой федеральной структурой», подчиняющейся непосредственно Президенту России. Подобное решение преследовало цель разделить функции прокурорского надзора и предварительного следствия, повысить статус СКР и расширить его юрисдикцию.

При этом столь значимая реформа, помимо выделения из компетенционного охвата органов прокуратуры полномочий по проведению предварительного следствия и передачи их новообразованному правоохранительному органу, не могла не затронуть другие сферы правового регулирования.

Так, одним из следствий проводимой реформы следственных действий стала также корректировка компетенционного охвата ряда ключевых процессуальных фигур. И в данном контексте, особенно следует выделить существенное изменение не только наименования должности «начальник следственного отдела», но и компетенционного охвата данной процессуальной фигуры, которая до проведения реформы носила скорее административно-командный статус, не обладая существенными процессуальными полномочиями.

Нормативной основой данных преобразований стало принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ, фактически предопределившего послереформенный механизм уголовно-процессуального права. Вносимые изменения носили комплексный характер, но особенно чувствительным стал вопрос компетенционной роли руководителя следственного органа, как одной из ключевых процессуальных фигур «послереформенного» уголовного процесса [8].

Очевидным является тот факт, что выделение следственных подразделений из структуры органа, обладающего на тот момент времени, пожалуй, самыми обширными полномочиями в рамках предварительного следствия, оказало колоссальный эффект на всю систему уголовно-правовой юстиции. По мнению А.Г. Исаенко, руководителя СО можно представить в качестве основного звена системы следственной власти, деятельность которого связана с объединением следственных органов в целом и следователей в частности, образующих состав общей системы. [6, с. 53].

М.А. Евсеев указывает на самостоятельность руководителя СО как субъекта, что проявляется через наличие у него исключительных полномочий. [4, с. 265-267].

В ходе рассматриваемой реформы помимо организационно-управленческих, сопряженных с процедурой обособления следователей в самостоятельную структуру, перед законодателем остро встала проблема приведения системы уголовно-процессуального законодательства в соответствие с масштабом проводимых реформ. При этом в рамках решения данной проблемы был принят не только обозначенный ранее Федеральный закон № 87, но и ряд других законов, как вводящих новые положения, так вносящих изменения в нормы действующего законодательства.

По итогу проведенные реформы привели к существенным изменениям в плане определения процессуальной роли начальника следственного отдела, наделив его большим объемом полномочий в плане осуществления не только административно-командного, но и процессуального руководства следствием.

В то же время существенный перенос большого объема полномочий с сотрудников органов прокуратуры на руководителей следственного органа, обладавших ранее только административно-командными полномочиями, оказал огромное влияние на расстановку сил в уголовном процессе.

Вследствие этого, спустя три года с момента принятия Федерального закона № 87 был принят Федеральный закон от 28 декабря 2010 года № 404-ФЗ, ознаменовавший обретение Следственным Комитетом РФ статуса независимого органа системы предварительного следствия. Данный закон сгладил наиболее радикальные законодательные новшества, введенные в правовой оборот Федеральным законом № 87 — а именно, вернул уполномоченным сотрудникам прокуратуры часть ранее переданных полномочий руководителям следственных органов. Но, в то же время, руководителям следственных органов были также предоставлены определенные права [7].

Подобного рода тектонические изменения законодательства посредством внесения изменений в уже сложившуюся нормативную базу не могли не привести к определенным коллизиям. В частности, новообразованные органы предварительного расследования были наделены полномочиями, которые ранее принадлежали органам прокуратуры, тем самым практически лишив последние функции уголовного преследования, оставив за ними лишь небольшой объем компетенций контрольно-представительного характера. При этом, законодатель сохранил за сотрудниками прокуратуры полномочия по осуществлению уголовного преследования [2, с. 11].

В свою очередь, стоит отметить, что до проведения реформы, в результате которой существенно усилены процессуальные полномочия руководителя следственного органа, начальники следственных отделов иных правоохранительных органов имели дополнительные полномочия, не свойственные для аналогичных по статусу должностных лиц дореформенной Прокуратуры РФ [10, с. 114].

Единство уголовно-процессуального законодательства и универсальность УПК РФ не отменяет того факта, что организационная структура правоохранительных органов имеет существенные различия, в связи с чем разнятся и полномочия субъекта, имеющего статус руководителя следственного органа. Ввиду этого, реформирование процессуального статуса руководителя следственного органа повлекло за собой существенное изменение организационной структуры и должностной инструкции отдельных правоохранительных органов, уполномоченных производить процессуальные действия на стадии предварительного следствия [12, с. 21].

При этом, стоит отметить, что существующая реформа лишь конкретизировала статус руководителя следственного органа, оформив его в качестве полноценной фигуры стадии предварительного расследования. В советский период данная должность длительное время интенсивно перестраивалась законодателем. При этом изменениям подвергалось не только наименование, но и объем полномочий в рамках производства по уголовному делу. После длительного периода поисков наиболее оптимальной модели построения уголовно-процессуальной системы и, соответственно, поиска места главного должностного лица следственного подразделения, с закреплением в 1965 году в УПК РСФСР основного объема полномочий началь-

ника следственного органа, процессуальная роль данного должностного лица обрела статичность.

С принятием УПК РФ в 2001 году полномочия начальника следственного органа были несколько расширены, по сравнению с ранее действовавшим УПК РСФСР 1960 года. Однако, несмотря на расширение компетенционного охвата, в целом статус начальника следственного отдела с точки зрения его значимости в рамках уголовного производства, не претерпел сильных изменений. Тем не менее, наделение начальника следственного отдела рядом полномочий, ранее характерных для сотрудника прокуратуры, предоставление новых полномочий на стадии возбуждения уголовного дела, а также возможности давать указания следователям в рамках производства по уголовному делу — все эти новеллы в совокупности с точки зрения оценки роли начальника следственного отдела в рамках предварительного следствия, сместили фокус с определения его исключительно в качестве административно-хозяйственного субъекта в сторону обретения им атрибутов полноценного участника уголовного процесса [9, с. 165].

Рассматривая права и обязанности руководителя СО, составляющие основу его процессуального статуса, следует обозначить, что до проведения реформы, до 2007 г., законодатель регламентировал деятельность начальника СО, который мог принимать как процессуальные решения, так и осуществлять процессуальные действия. В частности, в его полномочия входило распределение производства предварительного расследования между следователями, изъятие уголовного дела у следователя, отмена необоснованных постановлений следователя и пр. В тот период данный субъект мог самостоятельно возбудить уголовное дело и принять его к своему производству.

Несмотря на важные изменения, произошедшие в 2007 г., руководитель СО, фактически, перенял полномочия начальника СО. При этом, также, как и у последнего, полномочия руководителя СО в положениях современного УПК РФ не разделены на права и обязанности, что обуславливает некоторые сложности в их понимании.

И, как уже было сказано ранее, своеобразной революцией в уголовно-процессуальном законодательстве стало преобразование должности начальника следственного отдела как в большей мере административно-хозяйственной фигуры, в должность руководителя следственного органа — полноценной процессуальной фигуры, без которой невозможно представить проведение предварительного следствия. При этом за сменой наименований крылось также глобальное преобразование полномочий. Так, руководителю следственного органа был передан целый пласт полномочий прокурора по уголовному преследованию.

К примеру, отмена незаконных или необоснованных постановлений следователя, тогда как в ранее действовавшим законодательством было определено, что постановления «начальник» мог отменять необоснованные постановления следователя о приостановлении предварительного следствия и мог вносить прокурору хода-

тайство об отмене постановлений следователя в целом и только прокурор мог реализовать данные действия. Именно в полномочия руководителя СО входит обязанность разрешения отводов, самоотводов, отстранения следователя, продления предварительного расследования, утверждение постановления о прекращении производства по делу и пр.

Данные полномочия, за небольшим исключением, были изъяты у сотрудников прокуратуры. В свою очередь, были сохранены и полномочия, ранее характерные для дореформенного руководителя следственного органа, а именно, закрепленные в п. 1-3 ст. 39 УПК РФ и ч. 2 ст. 221 УПК РФ. [13]

Так, к примеру, осталось полномочие, связанное с поручением производства по уголовному делу конкретному следователю (п. 1 ч. 1 ст. 39), отменять незаконные постановления следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39), а в числе обновлённых полномочий можно выделить проверку материалов проверки сообщения о преступлении (п. 2 ч. 1 ст. 39). Иными словами, фактически, все полномочия «начальника» стали полномочиями «руководителя» и были несколько усовершенствованы.

На основании анализа положений ст. 39 УПК РФ, можно выделить следующие функции деятельности руководителя СО:

- осуществление уголовного преследования;
- контроль за законностью и принимаемых решений следователем;
- осуществление организационных полномочий;
- устранение выявленных нарушений закона;
- реализация надзорной деятельности.

В научной среде велись дискуссии по поводу целесообразности передачи полномочий руководителю следственного органа. Некоторые, к примеру, как А.Б. Соловьева указывали на то, что с подобными новыми полномочиями руководитель частично совмещает свои функции с функциями прокурора [11].

Интересной представляется позиция О.В. Воронина, который считает, что полномочия руководителя СО, в том объёме, в котором они существуют на сегодняшний день, в целом нельзя расценивать положительно, поскольку он может повлиять на принятие как законных и обоснованных решений, так и наоборот. Наличие большого арсенала полномочий у такого субъекта только породит развитие коррупции [3].

Кроме того, наделение руководителя следственного органа широкими полномочиями, по мнению Н.В. Бабич привело к возникновению таких проблем как: «снижение качества прокурорского надзора за органами предварительного следствия в целях защиты прав и свобод человека и гражданина на стадии проведения предварительного следствия; отсутствие процессуальной самостоятельности следователя; приоритет внутриведомственного контроля над прокурорским надзором; дублирование прокурорского надзора; большой обвинительный уклон суда, органов прокуратуры и следствия и прочих» [1, с. 760].

Анализируя положения ст. 39 УПК РФ, необходимо отметить, что формулировка «обязан» в целом отсутствует в их тексте. С одной стороны, данное обстоятельство можно расценивать положительно, но с другой стороны, отсутствует гарантия реализации некоторых обязанностей руководителем СО. К примеру, в ч. 2 ст. 39 УПК РФ обозначено право руководителя возбуждать уголовное дело, но в ч. 1 ст. 39 УПК РФ определены полномочия руководителя, детальное исследование которых позволяет сделать вывод о том, что некоторые из них являются правами, а не обязанностями, поскольку их реализация не является обязательной, к примеру, дача следователю указаний о направлении расследования. Данное полномочие нельзя определить, как обязанность руководителя СО, это право, которое он может реализовать по своему усмотрению. Другие полномочия, закреплённые в тексте ч. 1 ст. 39 УПК РФ можно определить, как обязанность, однако, нельзя не отметить, что положения рассматриваемой части статьи не являются исчерпывающими, поскольку в п. 12 ч. 1 ст. 39 УПК РФ обозначено, что руководитель СО может осуществлять иные полномочия, которые предусмотрены положениями УПК РФ.

Обобщив изложенное, можно сделать вывод о выделении нескольких групп полномочий руководителя СО:

1. Полномочия, связанные с руководством следствием, к примеру, дача указаний относительно направления расследования и производства следственных действий.
2. Полномочия, связанные с контролем за следствием, к примеру, изучить материалы проверки сообщения о преступлениях.
3. Полномочия, связанные с организацией деятельности следствия в частности и следственного отдела в целом.
4. «Разрешительные» полномочия, в соответствии с которыми, руководитель СО реализует действия, свя-

занные с дачей разрешения, к примеру, о возбуждении перед судом ходатайства о продлении меры пресечения.

5. Надзорные полномочия, связанные с разрешением жалоб.

6. Личные полномочия, к примеру, полномочия, связанные с самостоятельным осуществлением уголовного преследования.

Таким образом, расширение полномочий руководителя следственного органа свидетельствует о направленности законодательства РФ на формирование обособленной и процессуально самостоятельной фигуры, руководителя следственного органа, а также избежания проблемы сверхконцентрации у одного субъекта процессуальных полномочий на стадии предварительного расследования. Также стоит отметить, что институт полномочий руководителя следственного органа не является абсолютно статичным даже после проведения масштабного реформирования системы органов предварительного расследования. В связи с этим дальнейшее рассмотрение обозначенной темы позволит сделать выводы об уровне развития института предварительного следствия в целом, а также о направлении дальнейшего развития системы процессуальных полномочий руководителя следственного органа в рамках уголовно-процессуального права России.

При этом сохраняется высокая актуальность исследований по вопросу сохранения процессуальной независимости следователя при условии возможности оказания влияния руководителем следственного органа в процессе производства по делу, наличии полномочий по распределению конкретных уголовных дел между следователями, находящимися в подчинении. Также вызывает вопрос объективность и беспристрастность следователя в вопросах рассмотрения жалоб на действия и решения подчиненных следователей.

Литература:

1. Бабич, Н. В. Разграничение полномочий между прокурором и руководителем следственного органа // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. №. 3. — 2020. — с. 760-779.
2. Белавин, А. А. Процессуальные и организационные аспекты правового положения органов предварительного расследования России: автореф. дис.... канд. юрид. наук. — Красноярск, 2003. — с. 11.
3. Воронин, О. В. Перспективы совершенствования существующих форм контроля за предварительным следствием // Право на судебную защиту в уголовном процессе: Европейские стандарты и российская практика: сб. ст. по мат-лам междунар. науч.-практ. конф. (г. Томск, 20-22 сентября 2007 г.)/под ред. М. К. Свиридова. — Томск, 2007. — с. 281-282.
4. Евсеев, М. А. Руководитель следственного органа — самостоятельная процессуальная фигура // Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, 2018. — с. 265-267.
5. Исаенко, А. Г. Проблемы совершенствования процессуального статуса руководителя следственного органа // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2020. № 1. — с. 187.
6. Исаенко, А. Г. Руководитель следственного органа как ключевой элемент системы следственной власти // Академический юридический журнал. — 2020. — № 4 (82). — с. 53.
7. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием деятельности органов предварительного следствия: федер. закон от 28.12.2010 N 404-ФЗ (ред. от 31.12.2017) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.04.2022).

8. О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»: федер. закон от 05.06.2007 № 87-ФЗ (ред. от 22.12.2014) // СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 15.04.2022).
9. Попова, Т. Ю. Функциональная характеристика полномочий руководителя следственного органа // Вестник Омского университета. 2010. № 1. — с. 161-166.
10. Салихова, П. А. О соотношении процессуальных полномочий руководителя следственного органа и прокурора // Закон и право. 2020. № 6. — С. 137-140.
11. Соловьев, А. Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. — 2007. — № 3. — с. 14.
12. Ткачева, Н. В. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Вестник ЮУрГУ. 2017. № 3. — с. 21.
13. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 25.03.2022)// СПС КонсультантПлюс. — Режим доступа: <http://www.consultant.ru/software/systems> (дата обращения: 15.04.2022).

Досудебное урегулирование спора в сфере защиты прав потребителей

Матекова Байрамкиз Амедпашаевна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

На сегодняшний день Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» (далее — Закон РФ «О защите прав потребителей») не предусматривает обязательный досудебный порядок. В связи с этим потребитель по своему усмотрению может либо предъявить требование к предпринимателю, либо обратиться в суд без предварительного направления претензии контрагенту.

Данная позиция также отражена в Обзоре судебной практики по делам о защите прав потребителей утвержденным Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020 года. В обзоре указано, что Законом о защите прав потребителей не предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения споров между потребителем и исполнителем услуг, а договорное условие об этом должно рассматриваться как ограничивающее право потребителя на доступ к правосудию и такое условие является ничтожными в силу п. 1 ст. 16 Закона о защите прав потребителей. Законом о защите прав потребителей не предусмотрен обязательный досудебный претензионный порядок рассмотрения споров между потребителем и исполнителем услуг, а договорное условие об этом должно рассматриваться как ограничивающее право потребителя на доступ к правосудию [5].

Вместе с тем в ряде специальных законов в сфере защиты прав потребителей содержится условие об обязательном досудебном порядке.

Так, Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ «Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг» устанавливает, что в случае спора с финансовой организацией о взыскании денежных сумм не превышает 500 тысяч рублей, потребитель обязан сперва направить претензию финансовой организации. Потребитель финансовых услуг вправе направить обращение финансовому уполномоченному после получения ответа финансовой организации либо в случае неполучения ответа финансовой организации

по истечении соответствующих сроков. Без прохождения вышеуказанной процедуры у потребителя в большинстве случаев отсутствует право на обращение в суд.

Федеральным законом от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» также предусмотрен обязательный досудебный порядок. Согласно ст. 10 вышеуказанного закона претензии к качеству туристского продукта предъявляются туристом и (или) иным заказчиком туроператору в письменной форме в течение 20 дней со дня окончания действия договора и подлежат рассмотрению в течение 10 дней со дня получения претензий [3].

Кроме того, обязательный претензионный порядок устанавливается в отношении услуг связи. Так, в п. 9 ст. 55 Федеральный закон от 07.07.2003 N 126-ФЗ «О связи» указано, что при отклонении претензии полностью или частично либо неполучении ответа в установленные для ее рассмотрения сроки пользователь услугами связи имеет право предъявить иск в суд [4].

При этом даже в тех случаях, когда законом или договором не предусмотрен обязательный претензионный порядок, потребителю целесообразно начать с претензии. Так, в случае неудовлетворения требований потребителя в досудебном порядке суд взыскивает в пользу потребителя штраф в размере 50% от присужденной суммы. Кроме того, потребитель также сможет претендовать на взыскание неустойки за нарушение сроков удовлетворения его обоснованных требований, изложенных в претензии.

Введение обязательного досудебного порядка принесло бы выгоду каждой из сторон правоотношений, а кроме того это упростило бы работу судебным органам. Обязательный досудебный порядок упростил бы судебным органам процесс выяснения позиций сторон и обстоятельств дела, а также это помогло бы определить,

насколько добросовестно действовала каждая из сторон. При этом обязательный досудебный порядок будет способствовать разрешению споров в добровольном порядке и частичному пресечению потребительского экстремизма. Однако, отсутствие в Законе РФ «О защите прав потребителей» обязанности предпринимателя дать письменный ответ на претензию потребителя значительно снижает эффективность досудебного порядка. Зачастую потребитель, обратившийся с претензией, продолжительное время дожидается ответа от предпринимателя, в то время как последний предпринимает различные действия чтобы избежать ответственности и во многих случаях промедление в несколько дней создает ситуацию, когда вступившее в законную силу решение суда уже неисполнимо.

Таким образом, необходимо ввести обязательный порядок досудебного урегулирования спора, данное нововведение позволило бы выяснить позиции сторон, тем самым упростить работу судебным органам и определить добросовестность каждой стороны.

Однако эффективность досудебного порядка снижает факт отсутствия обязанности продавца и исполнителя по предоставлению ответа на претензию.

Для повышения эффективности претензионный процедуры необходимо на законодательном уровне закрепить обязанность представления ответа на претензию.

Потому введение в Закон РФ «О защите прав потребителей» нормы, устанавливающей обязательный досудебный претензионный порядок невозможно без установления обязанности предпринимателя дать письменный ответ на обращение потребителя в определенный срок. В перспективе для оптимизации самой претензионной процедуры ее можно было бы реализовывать через интернет-платформу, созданную для разрешения потребительских споров.

Данные предложения могут быть реализованы путем внесения поправки в абзац первый статьи 17 Закона РФ «О защите прав потребителей» Так, предлагается изложить вышеуказанный абзац в следующей редакции: «Защита прав потребителей осуществляется судом после соблюдения претензионного порядка. Потребитель вправе обратиться в суд за защитой своих прав при отклонении письменной претензии полностью или частично либо не получении ответа в сроки, установленные для удовлетворения отдельных требований потребителей».

Литература:

1. О защите прав потребителей: Закон РФ от 07.02.1992 N 2300-1 // Собрание законодательства РФ — 1996 — N 3 — Ст. 140.
2. Об уполномоченном по правам потребителей финансовых услуг: Федеральный закон от 04.06.2018 № 123-ФЗ: по сост. на 02.11.2023 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2018. — № 24. — Ст. 3390.
3. Об основах туристской деятельности в Российской Федерации: федеральный закон от 24.11.1996 № 132-ФЗ: по сост. на 02.11.2023 г. // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 49. — Ст. 5491.
4. О связи: федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ по сост. на 02.11.2020 г. // Собрание законодательства РФ — 2003. — № 28 — Ст. 2895.
5. Обзор судебной практики по делам о защите прав потребителей утв. Президиумом Верховного Суда РФ 14.10.2020 [Электронный ресурс]. — Документ опубликован не был. — Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2023).

Особенности аренды лесных участков: соответствие и противоречия в отраслевом законодательстве

Матисов Кирилл Михайлович, студент;

Карагулова Алия Нурлановна, студент

Научный руководитель: Сорокина Юлия Викторовна, кандидат юридических наук, доцент

Саратовская государственная юридическая академия

В статье охарактеризованы особенности предоставления в аренду лесных участков, установленные действующим законодательством. Особое внимание уделено соотношению норм земельного, лесного и гражданского права по данному вопросу. Сделан вывод относительно регулирования аренды лесных участков различными отраслями права.

Ключевые слова: земельное право, лесное право, лесные участки, аренда.

Леса играют в жизни современной России роль, которую сложно переоценить. Они занимают 70% тер-

ритории страны, являясь важнейшей экологической составляющей и при этом удовлетворяя растущие эко-

номические потребности страны [1]. Кроме того, что лес даёт деловую древесину, он выступает источником пищевых и кормовых ресурсов, грибов, ягод, лекарственных растений, служит местом обитания диких животных.

Правовую основу регулирования отношений лесопользования составляют такие нормативно-правовые акты как Лесной кодекс Российской Федерации [7] (далее — ЛК РФ), федеральное законодательство, принимаемые в соответствии с ними нормативно-правовые акты субъектов РФ, и муниципальные правовые акты, изданные органами местного самоуправления.

Для уточнения определения лесного участка обратимся к Лесному кодексу. В ст. 7 ЛК РФ лесной участок рассматривается в качестве земельного участка, расположенного в границах лесничеств и образованного в соответствии с требованиями земельного законодательства.

В Российской Федерации существует несколько видов прав на лесные участки. Так в соответствии со ст. 9 ЛК РФ помимо права собственности устанавливаются: право постоянного (бессрочного) пользования лесными участками, право аренды лесных участков, право безвозмездного пользования лесными участками и право ограниченного пользования чужими лесными участками.

Рассмотрим подробнее право пользования лесами на основании заключения договора аренды. При сдаче лесов в аренду первостепенной задачей является решение таких вопросов, как: определение срока действия договора аренды, площадь сдаваемого в аренду лесного участка, установление размера арендной платы, порядок заключения и расторжения договора и ряд других вопросов.

Порядок предоставления гражданам и юридическим лицам находящихся в государственной и муниципальной собственности лесных участков урегулирован ст. 71 ЛК РФ. Согласно части 1 данной статьи лесные участки могут быть предоставлены как гражданам, так и юридическим лицам. При этом гражданам лесные участки предоставляются в аренду и безвозмездное пользование, а юридическим лицам — в постоянное (бессрочное) пользование, аренду и безвозмездное пользование.

Согласно этой же статье к договору аренды лесного участка применяются положения об аренде, закреплённые в Гражданском кодексе РФ [5] (далее — ГК РФ), если иное не установлено лесным законодательством, в частности ЛК РФ.

Максимальный и минимальный сроки договора аренды лесного участка определяются в части 3 ст. 72 ЛК РФ. Максимальный срок составляет 49 лет, а минимальный, по общему правилу, 10 лет, за исключением случаев, предусмотренных ст. 43-45 ЛК РФ. Кроме того, срок договора аренды лесного участка определяется исходя из срока разрешённого использования лесов, предусмотренного сельскохозяйственным регламентом.

Порядок заключения договоров аренды лесных участков зависит от вида использования лесов [4]. К примеру, договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, за-

ключается по результатам аукциона по продаже права на заключение такого договора за исключением случаев, предусмотренных ст. 74 ЛК РФ.

В соответствии со статьёй 78 ЛК РФ решение о проведении аукциона на право заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, принимается органом государственной власти или органом местного самоуправления, в том числе по заявлениям граждан и юридических лиц.

В этом случае потенциальному арендатору необходимо подать заявление в лесничество территории, на которой он обладает правом аренды лесных участков. Заявление должно содержать все необходимые данные региона и сведения о землепользовании на его территории, а также назначение использования участка.

После подачи и рассмотрения заявления проводится аукцион на право арендовать лесные участки. Для участия в нём заявитель обязан внести задаток, выкупить который необходимо в течение 10 дней со дня проведения аукциона. В случае отказа от выкупа задатка, заявка аннулируется и допуск на конкурсные торги запрещается на срок в один год.

Для того чтобы оформить договор аренды лесного участка необходимо заполнить декларацию и предоставить такие данные, как наименование заявителя со всеми организационными деталями, право на земельный участок и вид использования участка леса.

К особенностям аренды лесных участков также относится обязательная процедура межевания границ арендованной земли на кадастровом плане.

Существует ряд отличий, касающихся регулирования договоров аренды участков, в соответствии с нормами ЛК РФ и ЗК РФ [8]. Так, по ЛК РФ договор аренды лесного участка физическим или юридическим лицом может заключаться только с государством, т.к., согласно ст. 8, лесные участки находятся в федеральной собственности. В ЗК РФ предусмотрена возможность заключать договор аренды земельных участков с частными лицами. Кроме того, в соответствии со статьёй 22 ЗК РФ арендная плата за землю устанавливается договором, её размеры не регламентируются нормами кодекса. В то время как в ЛК РФ, в ст. 73, присутствуют требования к размерам арендной платы, которые зависят от вида лесопользования. Минимальный размер арендной платы определяется на основании ставок платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставок платы за единицу площади лесного участка. Ставки утверждены постановлением Правительства РФ от 29.11.2021 № 2097 «О ставках платы за единицу объёма лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» [9].

Договор аренды лесного участка может быть расторгнут досрочно как арендатором, так и арендодателем по общим основаниям досрочного расторжения договора аренды, указанным в ст. 619 и 620 ГК РФ или специальным основаниям для лесных участков, указанным в части 2 ст. 24 ЛК РФ.

Таким образом, вопросы аренды лесных участков урегулированы различными отраслями права, в том числе гражданским и земельным правом. При этом аренда лесных участков имеет ряд особенностей, обусловленных пред-

метом договора аренды — участками лесов. В некоторых случаях могут возникать противоречия между нормами гражданского, земельного и лесного права, применяться при этом будут положения лесного законодательства.

Литература:

1. Нецветаев, А. Правовое регулирование отношений лесопользования в Российской Федерации: аренда лесных участков/А. Нецветаев. — Текст: непосредственный // Экологическое право. — 2011. — № 7. — с. 122-129.
2. Лесной кодекс РФ: Федер. закон от 04 дек. 2006 № 200-ФЗ (ред. от 4 авг. 2023) // Собрание Законодательства РФ. — 2006. — № 50. — Ст. 5278
3. Постановление Правительства РФ от 28.05.2007. № 324 «О договоре аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности»// Собрание Законодательства РФ. — 2007. — № 23. — Ст. 2793.
4. Шуплецова, Ю. Некоторые вопросы аренды лесных участков/Ю. Шуплецова. — Текст: непосредственный // Имущественные отношения в РФ. — 2009. — № 4. — с. 92-98.
5. Гражданский кодекс Российской Федерации. Части первая, вторая, третья. Федер. Закон от 30 нояб. 1994 г. № 51-ФЗ (ред. от 05 мая 2021 года) // Собрание законодательства РФ. — 1994. — № 32. — Ст. 3301.
6. Земельный кодекс Российской Федерации: Федер. закон от 25 окт. 2001 года № 136-ФЗ (ред. от 02 авг. 2019 года) // Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
7. Собрание Законодательства РФ. — 2006. — №50. — Ст. 5278
8. Собрание законодательства Российской Федерации. — 2001. — № 44. — Ст. 4147.
9. Собрание Законодательства РФ. — 2007. — № 23. — Ст. 2793.

Права и свободы человека и гражданина и прокурорский надзор как один из способов их соблюдения

Махмутова Анастасия Раилевна, студент магистратуры

Научный руководитель: Гончаров Денис Юрьевич, доктор юридических наук, профессор
Челябинский государственный университет

В статье автор исследует некоторые вопросы, связанные с соблюдением прав и свобод человека и гражданина, а также реализацию прокурорского надзора по данной теме.

Ключевые слова: права, свободы, человек, гражданин, прокурор, прокурорский надзор, прокуратура.

Вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина на протяжении длительного времени не теряют своей актуальности. Данный факт обусловлен множеством различных факторов. Концепция прав человека стала одной из центральных политических доктрин не только внутригосударственной, но и международной политики. Данному вопросу посвящено множество научных трудов, нельзя не отметить, что всего семьдесят лет назад эта идея, хотя и поддерживалась некоторыми политическими деятелями, учеными, однако, практически не влияла на поведение государств друг с другом. Окончание Второй мировой войны стало ключевым моментом в зарождении движения за права человека в том виде, в каком мы его знаем сегодня. До этой войны права человека имели мало политических сторонников в международных отношениях. Доктрины реализма, или реальной политики, казались точным описанием между-

народной политики и противостояли разнообразным идеализма и морализма, которые, как считалось, воплощала идея прав человека. Важно также отметить, что идея всеобщих прав переживала трудные времена в интеллектуальном плане, подвергаясь различной критике, которая подрывала ее авторитет и силу убеждения. Вторая мировая война была одной из серии трагедий, охвативших мир в двадцатом веке. Особенно ужасные зверства, проявленные Германией во время Холокоста, ускорили радикальные изменения в структурах международной политики и в том месте, которое в этих структурах отводилось моральным соображениям. Международная система пережила кризис легитимности, и одним из компонентов восстановления этой легитимности стало возникновение современного движения за права человека. Прежде всего, это движение стремилось установить минимальные стандарты поведения государств,

с тем чтобы они имели законный статус в международном сообществе.

В условиях современности важность рассматриваемого вопроса подтверждается, в том числе официальными статистическими данными. Согласно данным Генеральной прокуратуры Российской Федерации ежегодно органами прокуратуры выявляются миллионы нарушений прав человека и гражданина [4], вместе с тем необходимо отметить, что статистика отражает именно выявленные юридические факты, когда в реальности таких нарушений существенно больше. В данной связи особое внимание необходимо уделять вопросам механизмов реализации и защита прав человека и гражданина, одним из таких механизмов выступает непосредственно прокурорский надзор.

Необходимо отметить, что во всех правовых системах, даже в тех, которые являются радикально демократическими, реализация закона дифференцирована в зависимости от социального статуса, исходя из призыва, человек и/или гражданин. Так, существует доминирующая концепция естественного права, где естественное состояние человечества в настоящее время — социальное. Люди и их свобода достигают своего совершенства в обществе. Если быть гражданином предопределяет человека как человека, то права человека — это те, которые признаются за ним политическим обществом, таким образом придавая признак гражданства. Таким образом, права человека основаны на правах гражданина. В соответствии с Конституцией Российской Федерации в нашем государстве «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина — обязанность государства» [1]. В рамках настоящего исследования необходимо провести анализ такого основного механизма реализации прав человека и гражданина как органы прокуратуры. Со времен начала своей деятельности основной ее целью выступает охрана прав и свобод человека и гражданина, при осуществлении надзора за которыми осуществляется обеспечение предоставленных гражданам Конституцией РФ прав и свобод.

В настоящее время в общем смысле прокурорский надзор — это публичная контрольная деятельность, основными задачами которой является:

- осуществление контроля и надзора за исполнением законодательства;
- защита прав и свобод человека и гражданина.

Некоторые научные деятели полагают, что надзор содержит в себе схожие элементы контроля, но вместе с тем его составляющие отдельные элементы, не определяют его отдельную специфичность. Вместе с тем, главенствующей целью деятельности прокуратуры с момента своего возникновения является законность, которая

в свою очередь в частности выражается в соблюдении прав и свобод, как человека, так и гражданина. Исходя из данных обстоятельств следует, что под прокурорским надзором в настоящее время принято понимать следующее: «обособленный самостоятельный вид государственной деятельности, функции прокуратуры не могут осуществлять никакие другие государственные, а также коммерческие, общественные органы, организации, предприятия, учреждения, должностные лица или частные граждане. Он реализуется от имени государства и значимость данного положения стоит в том, что прокурор осуществляет свои должностные обязанности лично, выступает представителем и защитником общественных интересов не от лица каких-либо органов муниципального самоуправления, субъектов представительной, исполнительной и судебной власти, а их всех совокупности. Таким образом, в процессе своей деятельности прокурор приводит интересы отдельных субъектов, юридических, должностных и физических лиц в соответствии с интересами государства» [2]. Необходимо отметить тот факт, что вся деятельность прокуратуры базируется на защите именно прав и свобод, при осуществлении своих полномочий, именно данный вопрос является первостепенным. В случае выявления какого-либо правонарушения при применении мер реагирования дальнейшие действия прокуратуры направлены непосредственно на восстановление нарушенных прав. При реализации своих полномочий на территории нашего государства органы прокуратуры при осуществлении своей надзорной деятельности в сфере защиты и соблюдения прав и свобод человека и гражданина руководствуются в частности положениями основного закона нашей страны, ФЗ «О прокуратуре Российской Федерации», ведомственными нормативно-правовыми актами.

Таким образом, подводя итог ко всему вышесказанному необходимо прийти к выводу о том, что требования прав человека были определяющими на каждой волне возникновения новых суверенных государств, вопросы прав человека также были одной из ключевых определяющих норм перехода к региональным и глобальным формам управления. спрос на международную защиту прав человека привел к появлению специализированных механизмов управления правами человека, одним из таких механизмов соблюдения и восстановления нарушенных прав выступают органы прокуратуры нашего государства. Необходимо отметить, что в условиях современной действительности при невозможности обращения за защитой нарушенных прав при помощи ЕСПЧ, предполагается возможным расширить круг полномочий прокуратуры.

Литература:

1. Воронин, О. В. О современном понимании понятий «Правовые средства прокурорского надзора» и «Формы реализации правовых средств прокурорского надзора»/О. В. Воронин // Вестник Томского государственного университета. Право. — 2021. — № 39. — с. 5-14. — Текст: непосредственный.

2. Громова, О.М. Права и свободы человека и гражданина как одно из приоритетных направлений деятельности органов прокуратуры/О.М. Громова // Стратегическое управление: теория, практика, проблемы: материалы 14-й Региональной научно — практической конференции. Владимир. — 2017. — Т. 3. — с. 98-102. — Текст: непосредственный.
3. Ласкина, Н.В. Прокурорский надзор/Ласкина, Н. В. — Москва: Юстицинформ, 2022. — 276 с. — Текст: непосредственный.
4. Статистические данные Генеральной Прокуратуры Российской Федерации // URL: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/statistics> (дата обращения: 20.02.2023).

Экспертные средства изучения звуковой информации при расследовании преступлений

Мацкевич Никита Вячеславович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Хорошо известно, что вся человеческая деятельность протекает в окружении звуков. Однако помимо обычных звуков, важную роль играют и звуки, связанные с преступной деятельностью. К ним относятся звуки, возникающие при совершении преступлений (например, звук выстрела из огнестрельного оружия, звон разбитого стекла при ограблении и т. д.), и звуки, связанные с жертвой (например, крики о помощи, угрозы и т. д.).

Ключевые слова: экспертиза, звук, звуковая информация, расследование, преступление.

В современных условиях весьма актуален вопрос: насколько эффективно можно использовать звуковую информацию в процессе расследования и раскрытия преступлений? Существуют ли экспертизы, направленные на изучение звуковых следов, можно ли на основе данных следов выявлять идентичность преступника или устанавливать местоположение происшествия? Возможно ли использовать такую информацию в качестве доказательства в суде?

Эти и другие вопросы остаются открытыми и требуют серьезного исследования со стороны правоохранительных органов и научных экспертов. Важно учитывать, что использование звуковых доказательств должно быть основано на строгих научных методах и учитывать все возможные искажения, которые могут возникнуть в процессе записи и анализа звуковых следов.

Исследования опыта зарубежных стран и России свидетельствуют, что эффективность раскрытия и расследования тяжких преступлений, таких как терроризм, взяточничество, вымогательство, заказные убийства, похищения людей и распространение наркотиков, в значительной степени зависит от использования криминалистической важной вербальной информации, которая регистрируется и передается по звуковому каналу с помощью оперативно-технических средств.

Однако, в настоящее время существует проблема установления достоверности информации, которая записана на фонограммах, а также документах, представленных в цифровом формате, и имеющих юридическую силу. Для анализа фонограмм и подтверждения их подлинности используется судебная фоноскопическая экспер-

тиза, которая позволяет провести объективную проверку записанной информации.

Методы записи и обработки аудиоданных существенно изменились за последние годы. Современные аппаратно-программные комплексы позволяют оцифровывать аналоговые фонограммы, производить монтаж, синтезировать голосовые и речевые сигналы, а также перезаписывать фонограммы с измененным содержанием на материальный носитель. Однако, наличие такой технологии предоставляет возможности для подделки и изменения записей, что является серьезной проблемой для судебных экспертов и правоохранительных органов.

Таким образом, необходимо совершенствовать судебную практику и улучшать технические возможности для более точной и объективной анализа фонограмм, чтобы гарантировать достоверность информации и обеспечить справедливость в судебных процессах.

Экспертиза в области судебной фоноскопии может проводиться на стадии предварительного расследования в соответствии с пунктом 195 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, а также в ходе судебного разбирательства уголовного дела согласно статье 283 УПК РФ. Процесс введения и оцифровки аудио осуществляется с использованием аналого-цифровых преобразователей (АЦП), а передача цифровых сигналов и их запись на аналоговые носители происходит с помощью цифро-аналоговых преобразователей (ЦАП), которые интегрированы в звуковые карты, такие как Sound Blaster [1].

Фоноскопическая экспертиза включает в себя анализ аудиозаписей (фонограмм), которые присоединены к уголовному делу в форме вещественных доказательств

и других документов. «Проведение судебной фоноскопической экспертизы в уголовных процессах, в основном, возлагается на государственных судебных экспертов, работающих в государственных судебно-экспертных институтах, которые обладают необходимыми специализированными знаниями».

Судебно-фоноскопические исследования выполняются специалистами судебной экспертизы, которые имеют обширные знания в области акустики, лингвистики и других соответствующих областей. Фоноскопическая экспертиза может включать анализ аутентичности аудиозаписей, определение их источников, а также сравнение голосов для определения подлинности записей. Важным аспектом таких исследований является использование современных аналитических методов и инструментов, таких как спектральный анализ, графический анализ, формантный анализ и другие.

Сегодня в России функционирует 56 специализированных экспертно-криминалистических подразделений, занимающихся проведением фоноскопических экспертиз. Эти лаборатории оснащены автоматизированными рабочими местами (АРМ) для экспертов-фоноскопистов, которые содержат всю необходимую аппаратуру для решения широкого спектра задач, стоящих перед специалистами. Отдел фоноскопических экспертиз ЭКЦ в России занимается наиболее сложными и повторными исследованиями, а также разработкой новых уникальных методов и использованием высокоточного измерительного оборудования.

Согласно статье 199 часть 2 Уголовно-процессуального кодекса РФ, руководитель экспертного учреждения назначает проведение судебной экспертизы одному или нескольким экспертам и информирует следователя об этом. Вместе с следователем согласовываются сроки начала и завершения экспертизы, учитывая загруженность экспертов, которым поручается данное исследование. Отметим, что согласно статье 199 часть 3 УПК РФ, руководитель экспертного учреждения имеет право вернуть без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и предоставленные материалы.

В то же время, в соответствии с пунктами 195 и 199 УПК РФ, фоноскопическая экспертиза может быть назначена и в другое экспертное учреждение, если в его штате имеются лица, обладающие соответствующими специальными знаниями, и соответствующее оборудование для проведения экспертного исследования фонограмм [1]. Это обеспечивает гибкость и возможность для проведения судебно-фоноскопических экспертиз в различных учреждениях, которые соответствуют требованиям и стандартам данной области.

В некоторых случаях, следователь может столкнуться с несогласием по поводу сроков завершения экспертизы или неспособностью привлечь специалистов, не являющихся сотрудниками конкретного экспертного учреждения. В таких ситуациях следователь обычно возвращает материалы в письменной форме и выносит новое поста-

новление о назначении экспертизы в другое учреждение или иному эксперту, обладающему специальными знаниями, с соблюдением статей 195, 198 и 199 УПК РФ [1].

Кроме того, стоит отметить, что фонограммы должны передаваться на фоноскопическую экспертизу только в упакованном и опечатанном виде с подписями уполномоченных должностных лиц. В противном случае возможны подозрения в подмене записей или фальсификации данных. В соответствии со статьей 57 УПК РФ и статьей 16 Федерального закона «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» экспертам запрещено самостоятельно собирать материалы, необходимые для проведения судебной экспертизы.

Эксперт действует по поручению следователя или суда, исследуя объекты, предоставленные ему в рамках уголовно-процессуального законодательства. В случае необходимости идентификации эксперту должны быть предоставлены сравнительные образцы, экспериментальные или свободные, голоса и речи подозреваемого лица. Экспериментальные образцы голоса и речи отбираются в соответствии со ст. 202 УПК РФ, а свободные образцы голоса и речи подозреваемого собираются согласно статье 86 УПК РФ. Это обеспечивает соблюдение процедур и правовых норм в процессе проведения судебных экспертиз.

Экспертное заключение по фоноскопической экспертизе обычно включает сложную терминологию, которая может быть трудной для восприятия в рамках судебного процесса. В случае возникновения неясностей, эксперт может уточнять и пояснять свои выводы во время допроса в соответствии с ч. 2 ст. 80 УПК РФ. Это помогает разъяснить сложные понятия и прояснить двусмысленные высказывания.

Известно, что содержание экспертного заключения раскрывается в результате его прочтения участниками уголовного судопроизводства. Однако, различные стороны процесса могут истолковать текст заключения или отдельные его части по-своему. Поскольку у разных участников разные интеллектуальные способности (образование, уровень культуры, включая правовую), однозначное понимание выводов фоноскопической экспертизы может быть затруднено.

Основной целью фоноскопической деятельности является создание доступного и понятного текста для общего понимания людьми, не являющимися специалистами в области фоноскопии. При этом необходимо сохранить терминологическую точность и не искажать суть экспертного заключения [3]. Это обеспечивает качественное представление результатов экспертизы и помогает участникам судопроизводства в достижении справедливого решения.

Подводя итог вышесказанному, необходимо отметить, что важную роль при расследовании преступлений играет фоноскопическая экспертиза, которая, предоставляя широкую палитру средств изучения, позволяет восстано-

вить картину произошедших событий, а также выявить причастность конкретного лица к совершенному престу-

плению. Это возможно благодаря использованию экспертами современных аналитических методов и инструментов.

Литература:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 05.12.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 26.12.2022)// [Электронный ресурс] — URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения 09.04.2023).
2. Рарог, А. И. Уголовное право России. Части общая и особенная. Учебник для бакалавров. — М.: Проспект. 2020. 624 с.
3. Российское уголовное право. Общая часть. Учебник./под ред. Есакова Г. А. — М.: Проспект. 2020. 400 с.

Проблемы эффективного участия арбитражного управляющего в делах о банкротстве

Михайлова Алёна Дмитриевна, студент магистратуры

Дальневосточный филиал Всероссийской академии внешней торговли Министерства экономического развития РФ (г. Петропавловск-Камчатский)

Фигура арбитражного управляющего занимает важное место в проведении процедур банкротства. Ввиду финансовой нестабильности многих хозяйствующих субъектов и участившихся случаев рассмотрения дел о несостоятельности в суде, роль арбитражного управляющего в разрешении финансовых конфликтов увеличивается. В зависимости от уровня профессиональной подготовки, развитых практических навыков арбитражного управляющего обеспечивается эффективное осуществление процедур банкротства, формирование правоприменительной практики по поводу несостоятельности, и в целом социальной оценки такого явления — как банкротство.

Ключевые слова: арбитражный управляющий, участие, эффективность, банкротство, суд.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан Российской Федерации является важным инструментом в обеспечении стабильности социально-экономического развития общества. Существенная потребность введения указанного института в России была продиктована развитием рыночных отношений и активным участием граждан в указанных отношениях [7, с. 323].

С момента возникновения возможности банкротства граждан (далее по тексту также — потребительское банкротство) 1 января 2015 года, от года к году наблюдается существенный рост подачи соответствующих заявлений и введения процедур в рамках дел о банкротстве граждан.

Так, в соответствии со статистическими сведениями о деятельности федеральных арбитражных судов, размещенными на сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в 2017 году в арбитражные суды поступило 36716 заявлений о банкротстве граждан, а остаток неоконченных дел о банкротстве на конец 2017 года составлял 35263, в то время как указанные показатели в 2018 году увеличились до 54824 и до 52437, в 2019 году увеличились до 91371 и до 85139, а в 2020 году увеличились до 153135 и до 153244 соответственно [16].

Фиксация поступательного роста количества дел о банкротстве граждан также отражена и в научной литературе.

Так, Е.М. Шайхутдинов в своей статье на основании анализа сведений из Единого федерального реестра сведений о банкротстве, Национального бюро кредитных историй и судебной статистики отмечает постоянный устойчивый рост поступления заявлений о банкротстве граждан и прогнозирует его дальнейшее увеличение [10, с. 66].

На основании анализа статистических показателей арбитражных судов Д.М. Родичев отмечает, что с течением времени превалирование дел о банкротстве граждан над банкротством юридических лиц растет в геометрической прогрессии, и, с учетом общей динамики увеличения поступления заявлений о банкротстве, предлагает рассмотреть возможность изменения законодательства в части применения к судопроизводству по рассмотрению требований в рамках дел о банкротстве упрощенных процедур [8, с. 52].

С учетом вышеуказанной динамики затягивание процедур в рамках производства по делам о банкротстве граждан, в том числе обусловленное объективными причинами (одна из которых будет рассмотрена в настоящей статье), влечет негативные последствия как для арбитражного суда, в виде увеличения судебной нагрузки, так и для участвующих в рамках дела о банкротстве лиц, в первую очередь — для самого должника, вынужденного в течение длительного времени претерпевать ограни-

чения, связанные с последствиями введения в отношении него процедур реструктуризации долгов и (или) реализации имущества.

При этом в силу пункта 1 статьи 213.9 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) участие финансового управляющего в деле о банкротстве гражданина является обязательным [2].

В учебном курсе под редакцией С. А. Карелиной отражено, что вопрос об арбитражном управляющем имеет важное значение, поскольку арбитражный управляющий является одним из ключевых субъектов дела о банкротстве [7, с. 328]. При этом авторы указанного учебного курса соглашаются с мнением С. М. Крыжановской о том, что эффективность банкротства напрямую зависит от деятельности арбитражного управляющего, который является центральной фигурой дела о несостоятельности с той позиции, что именно он своими действиями реализует процедуры несостоятельности [5, с. 154].

Проблема заключается в том, что для арбитражного управляющего утверждение в качестве финансового управляющего имуществом должника является добровольным, и для утверждения финансового управляющего в рамках процедур потребительского банкротства необходимо получение его согласия.

Кроме того, в ходе процедуры банкротства арбитражный управляющий вправе обратиться с заявлением об освобождении его от исполнения обязанностей финансового управляющего имуществом должника, отказать в удовлетворении которого арбитражный суд не имеет возможности.

И необходимость получения согласия арбитражного управляющего на утверждение в рамках процедур потребительского банкротства, и его право на освобождение от исполнения соответствующих обязанностей соответствуют закрепленному в части 2 статьи 37 Конституции Российской Федерации [1] принципу запрета принудительного труда.

На стадии введения первой процедуры в рамках потребительского банкротства при отсутствии согласия арбитражных управляющих указанный вопрос становится проблемным. Однако обозначенная проблема становится наиболее острой в случае освобождения (отстранения) арбитражного управляющего от исполнения обязанностей финансового управляющего имуществом должника, в ходе уже введенной процедуры банкротства, что влечет необходимость утверждения нового финансового управляющего.

Исследователи указанной проблематики отмечают, что *de facto* гражданин может потерять возможность восстановления своей платежеспособности, освобождения от долгового бремени и получения статуса банкрота исключительно из-за нежелания членов саморегулируемых организаций «взяться» за его дело [9, с. 70].

Также отмечается, что арбитражные суды столкнулись с ситуациями массового отказа арбитражных управ-

ляющих быть утвержденными в качестве финансовых управляющих для реализации процедур банкротства граждан. Свой отказ арбитражные управляющие объясняют нежеланием нести расходы за счет собственных средств и угрозой получения административных санкций в ситуациях невыполнения ими ряда действий, обязательность проведения которых четко определена Законом о банкротстве [4, с. 41].

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 года № 301-ЭС18-13818 [13] в рамках рассмотрения жалобы по делу № А28-3350/2017 были отменены судебные акты судов нижестоящих инстанций о прекращении производства по делу о банкротстве физического лица, обусловленные отсутствием кандидатуры арбитражного управляющего для утверждения в качестве финансового управляющего имуществом должника. Верховным Судом Российской Федерации указано, что право на судебную защиту, гарантированное статьей 46 Конституции Российской Федерации, включает в себя не только возможность гражданина обратиться в суд с заявлением о собственном банкротстве, но и предполагает обеспечение со стороны государства реальных условий для использования им всего механизма потребительского банкротства.

Коль скоро право на потребительское банкротство закреплено в законе и оно не может быть осуществлено гражданином без участия финансового управляющего, суд обязан обеспечить условия для реализации названного права. Это означает, что в ситуации, когда неоднократные попытки гражданина, предлагающего саморегулируемые организации предусмотренным законом способом — путем подачи нескольких ходатайств с указанием известных ему организаций — не приводят к положительному результату, суд должен занять активную позицию в решении вопроса об утверждении арбитражного управляющего, в частности, с согласия гражданина, при сохранении у него интереса к дальнейшему ведению дела о банкротстве одновременно направить запросы во все оставшиеся саморегулируемые организации. Положения п. 9 ст. 45 Закона о банкротстве о таком основании прекращения производства по делу о несостоятельности, как непредставление суду кандидатуры арбитражного управляющего в течение трех месяцев, не подлежат применению к отношениям, вытекающим из потребительского банкротства, поскольку они противоречат смыслу и целям законодательного регулирования в этой специальной сфере. Трехмесячный срок, отведенный суду на разрешение вопроса о признании обоснованным заявления о признании гражданина банкротом, установленный пунктом 5 статьи 213.6 Закона о банкротстве, носит организационный характер. Само по себе его истечение не является основанием для прекращения производства по делу.

Впоследствии указанная правовая позиция отражена в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019), утвержденном президи-

умом Верховного Суда Российской Федерации 17 июля 2019 года [15]. Аналогичная правовая позиция отражена и в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2019 года № 305-ЭС18-22504 [14] в рамках рассмотрения жалобы по делу № А41-90239/2016.

Несмотря на то, что указанная правовая позиция сформирована судом высшей инстанции в начале 2019 года, анализ судебной практики свидетельствует о том, что обозначенная проблема является актуальной вплоть до настоящего времени.

Проанализировав выработанные в доктрине позиции о возможности утверждения в качестве финансовых управляющих при процедурах потребительского банкротства лиц, не являющихся арбитражными управляющими (как по аналогии с механизмом, предусмотренным пунктом 2 статьи 220 Закона о банкротстве в отношении банкротства крестьянских (фермерских) хозяйств, так и возможности привлечения к осуществлению соответствующей деятельности судебных приставов-исполнителей и адвокатов), исследователи данной проблематики пришли к выводу, что все предложения об альтернативном утверждении управляющими лиц, не обладающих статусом арбитражного управляющего, и (или) проведении процедуры банкротства без утверждения финансового управляющего в настоящий момент носят исключительно теоретический характер и в силу требований действующего законодательства не могут рассматриваться как допустимые, законные и обоснованные [3, с. 15].

Таким образом, в отсутствие получения согласия на утверждение в качестве финансового управляющего имуществом должника, арбитражный суд не имеет возможности ни завершить процедуру банкротства, ни прекратить производство по делу о банкротстве по указанному основанию, при этом не имеется механизма понуждения арбитражных управляющих выразить соответствующее согласие.

Ввиду изложенного представляется обоснованным рассмотреть вопрос о целесообразности изменения положений действующего законодательства в вопросе утверждения финансовых управляющих, по аналогии с предусмотренным статьи 50 Уголовного процессуального кодекса Российской Федерации механизмом назначения защитника в уголовном судопроизводстве.

Согласно указанной статье, меры по назначению защитника предпринимаются самими органами, проводящими соответствующие оперативно-розыскные мероприятия либо следственные действия, в соответствии с Порядком назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном судопроизводстве, утвержденным решением Совета Федеральной палаты адвокатов от 15 марта 2019 года [12].

Исследователи проблематики назначения адвокатов в качестве защитников в своих работах указывают, что, хотя у суда и нет обязанности назначить конкретного адвоката, у суда имеется обязанность обеспечить участие

защитника в уголовном судопроизводстве [6, с. 36]; в соответствии с международными нормами и правовыми позициями Европейского суда по правам человека, у каждого при рассмотрении любого предъявляемого ему обвинения есть право воспользоваться помощью назначенного защитника всегда, когда этого требуют интересы правосудия [10, с. 62].

Вопрос конкретного механизма утверждения арбитражных управляющих по назначению требует дополнительной проработки, однако представляется, что аналогия в рамках поставленной проблематики является возможной, поскольку не имеется принципиального различия между обеспечением права на участие защитника в публичном уголовном производстве и обеспечением права должника на реализацию механизма потребительского банкротства.

В обоих случаях, при определенных обстоятельствах, компетентные государственные органы должны занимать активную позицию для разрешения соответствующего вопроса (что, применительно к потребительскому банкротству, прямо указано в Определении Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 года № 301-ЭС18-13818).

Безусловно, полного тождества в статусе адвокатских образований и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, как и их членов, не имеется; различаются и особенности осуществления деятельности, и правовое регулирование соответствующих сфер деятельности.

Вместе с тем и адвокатура, и саморегулируемые организации арбитражных управляющих, являясь институтами гражданского общества, в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления не входят, при этом осуществляют важные функции в рамках уголовного судопроизводства и процедур банкротства.

Сходство в статусе и особенностях функционирования указанных сообществ заключается также и в том, что и для арбитражных управляющих, и для адвокатов обязательно членство в саморегулируемой организации арбитражных управляющих и в адвокатской палате субъекта Российской Федерации, при этом соответствующие образования осуществляют контроль за деятельностью своих членов.

Как арбитражные управляющие, так и адвокаты должны соответствовать определенным квалификационным требованиям, сдать квалификационные экзамены, после чего получают соответствующий статус.

И для адвокатов, и для арбитражных управляющих предусмотрены меры ответственности за ненадлежащее исполнение возложенных на них обязанностей.

При этом как деятельность адвоката, выступающего защитником по назначению, так и деятельность финансового управляющего в рамках процедуры потребительского банкротства имеет важную социально значимую роль.

Поскольку как адвокатуры, так и саморегулируемым организациям присущи вышеприведенные сходные черты, не усматривается принципиальной невозможности разработки и внедрения в рамках процедур потребительского банкротства механизма утверждения финансовых управляющих, по аналогии с механизмом назначения защитника в уголовном судопроизводстве.

В свою очередь, изменение законодательства в указанной части, после проработки конкретного меха-

низма, позволит разрешить комплекс проблем, связанных с отсутствием согласия арбитражных управляющих на утверждение в рамках процедур потребительского банкротства (что особо актуально в ситуациях, когда арбитражный управляющий освобожден либо отстранен от обязанностей финансового управляющего имуществом должника, а согласия от иного арбитражного управляющего не поступило).

Литература:

1. Российская Федерация. Законы. Конституция Российской Федерации [принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020; с учетом поправок, внесенных законом РФ о поправке к Конституции от 14 марта 2020 года № 1-ФКЗ]. [Электронный ресурс] — URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения 06.10.2022).
2. Российская Федерация. Законы. О несостоятельности (банкротстве): Федеральный закон № 127-ФЗ: [принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года; одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года]. [Электронный ресурс] — URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 04.08.2023).
3. Карелина, С.А. Возможно ли банкротство гражданина без финансового управляющего/С.А. Карелина, И.В. Фролов // Судья. — 2016. — № 7. — с. 10-15.
4. Карелина, С.А. Финансовый управляющий в процедуре банкротства гражданина/С.А. Карелина, И.В. Фролов // Арбитражный управляющий. — 2017. — № 3. — с. 39-43.
5. Крыжановская, С.М. Проблема дисквалификации арбитражных управляющих/С.М. Крыжановская // Судебная практика в Западной Сибири. 2010. — № 4. — с. 149-154.
6. Курманов, М.М. Суд назначает или обеспечивает участие адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве/М.М. Курманов // Адвокатская практика. — 2019. — № 5. — с. 36-41.
7. Несостоятельность (банкротство): учебный курс. В 2 томах/под ред. С.А. Карелиной. Т. 2. Москва: Статут, 2019. — с. 328.
8. Родичев, Д.М. Возможность применения главы 29 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в рамках дела о несостоятельности (банкротстве)/Д.М. Родичев // Администратор суда. — 2021. — № 2. — с. 52.
9. Слепцова, Ю.М. Правовые основы деятельности финансового управляющего в процедуре банкротства физического лица/Ю.М. Слепцова // Банковское право. — 2018. — № 1. — с. 67-73.
10. Чеботарева, И.Н. Защита по назначению: правовые позиции Европейского суда по правам человека и российская практика/И.Н. Чеботарева // Адвокатская практика. — 2018. — № 4. — с. 61-65.
11. Шайхутдинов, Е.М. Отказ в освобождении гражданина от обязательств по завершении процедуры банкротства/Е.М. Шайхутдинов // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — № 10 (119). — с. 65-71.
12. Порядок назначения адвокатов в качестве защитников в уголовном производстве [утвержден Решением Совета ФПА РФ 15 марта 2019 года]. // Вестник Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. — 2019. — № 2.
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 28 января 2019 года № 301-ЭС18-13818. [Электронный ресурс] — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 17.10.2023).
14. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 2019 года № 305-ЭС18-22504. [Электронный ресурс] — URL: <https://kad.arbitr.ru> (дата обращения 17.10.2023).
15. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 2 (2019) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. — 2020. — № 2.
16. Официальный сайт Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации. Раздел «Данные судебной статистики». [Электронный ресурс] — URL: <http://www.cdpr.ru/index.php?id=79> (дата обращения 17.10.2023).

Причины и условия совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры

Моклокова Елизавета Юрьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Причины и условия преступности, наряду с учением о личности преступника, являются одной из центральных тем, как в современной российской криминологии, так и в мировой криминологии вообще. Проблема преступности была и остается одной из самых значимых для общества на протяжении всего времени существования человечества.

Преступления, совершенные сотрудниками обвинительных органов, являются серьезной проблемой в системе уголовного правосудия. Такие преступления не только подрывают общественное доверие к правовой системе, но и имеют серьезные последствия для совершения правосудия.

Исследование проблемы преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, является актуальной темой, требующей глубокого анализа и поиска эффективных способов предупреждения таких нарушений. В настоящее время, когда вопросы коррупции и злоупотреблений должностными лицами привлекают все большее внимание общества, исследование этой проблемы имеет важное значение для обеспечения законности и борьбы с преступностью.

Прокуратура, как субъект предупреждения преступлений воздействует на причины и условия преступности. Прокуратура, обеспечивая законность во всех сферах правовых отношений, имеет реальные возможности для активного и «широкозахватного» участия в так называемом раннем предупреждении преступлений путем воздействия не только на сами причины и условия преступлений, но и на то, что их порождает, воспроизводит («причины причин»), еще только создает условия для криминологической детерминации (причинения). «Задача прокуратуры, — подчеркивал В.К. Звирбуль, — состоит в принятии мер к устранению, нейтрализации условий, способствующих проявлению причин преступности» [5].

Но в настоящее время сотрудники органов прокуратуры сами совершают преступления. Поэтому проблема совершения преступлений прокурорскими работниками требует серьезного подхода и тщательного исследования и изучения. Поскольку, как можно заниматься предупреждением, выявлением и профилактикой преступлений, если сотрудники органов прокуратуры сами совершают преступления?

Понимание причинности преступлений, совершенных сотрудниками обвинительных органов, имеет решающее значение для разработки эффективных стратегий профилактики. Различные факторы способствуют возникновению таких преступлений, включая личные и профессиональные мотивы, организационную культуру и системные неудачи.

Освещая вопрос о причинах и условиях преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, необходимо отметить, что сведения о данной категории преступлений, имеющиеся в открытом доступе достаточно скудны, в связи с чем, выводы, сделанные в рамках настоящего исследования, основаны на основании эмпирического анализа научных источников и сведений о совершении преступлений прокурорскими работниками. Причины и условия совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры могут быть разнообразны, и важно изучить их, чтобы предотвратить эти негативные явления и поддерживать надлежащую работу правоохранительных органов.

Существует несколько факторов, которые способствуют этому явлению, и они могут быть классифицированы на индивидуальные, организационные и системные факторы.

Индивидуальные факторы относятся к личным характеристикам, мотивациям и уязвимости сотрудников, которые могут привести их к участию в преступной деятельности. Эти факторы включают жадность, личные финансовые проблемы, моральные и этические недостатки и злоупотребление властью. Сотрудники могут уступить искушению финансовой выгоды или злоупотреблять своей властью для личной или профессиональной выгоды, ставя под угрозу их честность и совершающую преступления.

Организационные факторы относятся к рабочей среде, культуре и практике управления, которая может способствовать возникновению преступлений. Эти факторы включают неадекватный надзор и надзор, отсутствие прозрачности и подотчетности, слабый внутренний контроль и культуру безнаказанности. Когда сотрудники воспринимают отсутствие последствий для своих действий или свидетельствуют о других, участвующих в неэтичном поведении без последствий, это может привести к нормализации преступной деятельности в организации.

Системные факторы относятся к более широким вопросам в рамках правовой системы, которые могут косвенно способствовать возникновению преступлений, совершаемых работниками прокуратуры. Эти факторы включают недостаточные ресурсы, тяжелые нагрузки, неадекватные возможности обучения и профессионального развития, а также неадекватные механизмы для отчетности и решения проступков. Когда сотрудники перегружены своей рабочей нагрузкой или не имеют необходимой поддержки и ресурсов, это может создать среду, способствующую неэтичному поведению.

Одним из первых факторов, которые относятся к причинам и условиям совершения преступления сотрудниками органов прокуратуры,

куратуры преступлений, относится профессиональная деформация.

Под профессиональной деформацией в общем виде понимаются негативные, деструктивные изменения в личности субъекта в процессе выполнения профессиональной деятельности и под ее влиянием. Эти изменения проявляются в его поведении, служебной и внеслужебной деятельности. В результате снижаются эффективность и качество труда, ухудшается взаимодействие с окружающими: сослуживцами, близким социальным окружением и др.

Развитие профессиональных деформаций определяется многими факторами: содержанием профессии, ее особенностями, условиями труда, возрастной динамикой, социальной средой, жизненно важными событиями и случайными моментами.

Другой причиной может быть недостаток этики и профессионализма среди сотрудников органов прокуратуры. Неправильное воспитание и недостаточное понимание ответственности, связанной с их должностью, могут привести к нарушениям закона и совершению преступлений. Недостаточная подготовка или неправильное отношение к требованиям профессии могут отразиться на работе сотрудников и способствовать их негативным действиям.

Следующая причина совершения преступлений сотрудниками прокуратуры может заключаться в низком уровне правовой культуры и правовой нигилизм по отношению к антикоррупционному законодательству со стороны сотрудников прокуратуры.

Правовая культура работников правоохранительной системы в целом и прокуратуры в частности, относится к профессиональному уровню правовой культуры. А. П. Зотов, в частности, определяет правовую культуру представителей органов власти как «качественное состояние правовой жизни общества, выражающееся в высоком уровне правосознания, правовой деятельности должностных лиц и органов государства, направленной на выполнение задач и функций государства, утверждение прав и свобод человека и гражданина, которая определяет смысл и содержание их правового статуса» [4].

Еще одной из причин, которая может способствовать совершению преступлений сотрудниками органов прокуратуры, является коррупция. В некоторых случаях, сотрудники могут попытаться злоупотребить своим положением и использовать свои полномочия в личных интересах. Независимо от государственных структур и законов, коррупция неизбежно влияет на эффективность работы сотрудников и наносит ущерб делу правосудия.

Опасность коррупционных проявлений таит в себе заинтересованность сотрудников прокуратуры в деньгах и материальном благополучии. Так, хотя сотрудники прокуратуры отрицают возможность нарушения законодательства в материальных целях, часть сотрудников подчеркивают значимость для них ценностей денег и материального достатка, а другие указывают, что деньги и материальное благополучие все же имеют для них опре-

деленную ценность. И лишь небольшая часть работников прокуратуры отрицают значимость для них ценности материального благополучия.

Следующим фактором, который может выступать в качестве причины или условия совершения сотрудником прокуратуры преступления, является недостаточный уровень заработной платы. Данное обстоятельство достаточно часто становится детерминантом совершения коррупционных преступлений. Несмотря на сравнительно высокий уровень заработной платы, ее размер все же не соответствует объему выполняемой работы, что подталкивает сотрудников прокуратуры к совершению коррупционных преступлений. Вместе с тем, нельзя забывать о том, что недостаточный уровень заработной платы влияет и на отношение сотрудника прокуратуры к осуществляемой им деятельности. Данное обстоятельство также способствует развитию у добросовестного сотрудника негативного отношения к требованиям закона, а в дальнейшем — игнорирования требований законодательства, в том числе — уголовного.

Также, в качестве причины совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры выступает тот факт, что некоторые прокурорские работники являются бывшими сотрудниками иных правоохранительных органов. Осуществляя надзор за теми органами, в которых ранее они проходили службу, у них формируются устойчивые социальные связи с бывшими сослуживцами. В результате этого, указанные сотрудники снижают уровень надзора, а также могут вступать в преступные связи с бывшими сослуживцами. Причем сложность состоит в том, что указанная группа лиц могут осуществлять неправомерные действия, руководствуясь не корыстным умыслом, а стремлением, например, оказать содействие в служебной деятельности своим бывшим коллегам и товарищам.

Также, специфическим фактором, выступающим в качестве причин и условий совершения преступлений прокурорскими работниками, является высокий уровень корпоративности, в результате чего некоторые преступления могут укрываться от учета, а виновные в их совершении лица — увольняться (что самое опасное — такие лица могут быть уволены и «задним числом»), что делает указанную группу преступлений латентной и сложно выявляемой.

Следующим обстоятельством, которое является причиной и условием совершения преступлений прокурорскими работниками, является низкий уровень проводимой кадровой работы в органах прокуратуры.

Кадровое обеспечение государственного управления — одна из ключевых проблем развития государства. Существует прямая зависимость результативности и эффективности управления в государстве от его кадрового потенциала. Это, в свою очередь, влияет на жизнедеятельность страны, благосостояние ее граждан, международный авторитет государства. Определяющим фактором перспективного развития кадрового обеспечения является эффективная кадровая политика в широком смысле,

которая включает воспроизводство кадрового потенциала государственного управления, его занятость, правовое регулирование трудовых отношений, организационных процедур и механизмов отбора.

В целом, причины и условия совершения преступлений сотрудниками органов прокуратуры требуют глубокого анализа и выработки мер по предотвращению этих нега-

тивных явлений. Коррупционные практики должны быть строго преследуемы, а профессиональная этика и нравственные принципы должны быть акцентированы при наборе и подготовке кадров. Регулярное обучение и эффективный контроль со стороны вышестоящих органов также играют важную роль в поддержании честности и ответственности сотрудников органов прокуратуры.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.10.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Зотов, А. П. Правовая культура органов власти в Российской Федерации. Теоретико-правовое исследование: автореф. дис.... канд. юрид. наук. Саратов, 2002.
5. Звирбуль, В. К. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступности. Научные основы. — М.: Юридическая литература, 1971. — 168 с.

Предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры

Моклокова Елизавета Юрьевна, студент
Саратовская государственная юридическая академия

Оперативная и эффективная работа органов прокуратуры является фундаментом правового государства. Однако, увы, никто не застрахован от преступлений, даже среди сотрудников прокуратуры. В связи с этим, особое внимание следует уделять предупреждению и противодействию преступлениям, совершаемым именно этой категорией лиц.

В криминологии предупреждение преступности можно рассмотреть как многоуровневую систему государственных и общественных мер, направленных на распознавание, ликвидацию, ослабление причин и условий преступности, преступлений отдельных видов и конкретных правонарушений, а также на удержание от перехода или возврата на преступный путь людей, условия жизни и поведение которых указывают на такую возможность. Разработка этих мер — одна из главных задач криминологических исследований, а внедрение этих мер в практику — показатель эффективности исследований.

Предупреждение преступности представляет собой систему, которая включает в себя объекты профилактики; ее основные уровни и формы; меры предупредительного воздействия; субъектов, осуществляющих эту работу.

Чтобы предотвратить преступления, совершенные сотрудниками прокуратуры, важно внедрить комплексный набор мер, которые касаются индивидуальных, организа-

ционных и системных факторов, способствующих таким инцидентам. Эти меры должны сосредоточиться на профилактике, обнаружении и наказании, чтобы обеспечить ответственность и поддерживать целостность прокуратуры.

Меры по профилактике направлены на устранение коренных причин преступлений, совершенных сотрудниками прокуратуры. Эти меры включают в себя содействие этическому поведению и профессионализму посредством надежных программ обучения по этике, установление четких кодексов поведения и профессиональных стандартов, а также внедрение сильной системы внутреннего контроля для предотвращения коррупции и злоупотребления властью. Кроме того, содействие культуре прозрачности, подотчетности и целостности в организации имеет решающее значение для предотвращения неэтичного поведения.

Меры обнаружения сосредоточены на выявлении и расследовании потенциальных проступков или преступной деятельности работниками. Эти меры включают в себя создание независимых надзорных органов или подразделений по внутренним делам для мониторинга и расследования утверждений о проступках, реализации эффективных механизмов отчетности для осведомителей и проведения регулярных аудитов и внутренних обзоров

для выявления неровностей или подозрительных действий. Быстрое обнаружение потенциальных преступлений может предотвратить дальнейший вред и обеспечить принятие соответствующих действий.

Меры наказания необходимы для удержания сотрудников от участия в преступной деятельности и привлечь их к ответственности за их действия. Эти меры включают в себя установление дисциплинарных процедур и санкций за проступки, обеспечение того, чтобы расследования были тщательными и беспристрастными, а также установление серьезных наказаний за преступное поведение. Кроме того, сотрудничество с правоохранительными органами и судебными органами, чтобы обеспечить, чтобы сотрудники были приговорены и осуждены соответствующим образом, имеет решающее значение для поддержания общественного доверия и уверенности в системе правосудия.

В прокуратуре, которая составляет единую федеральную централизованную систему и действует на основе подчинения нижестоящих прокуроров вышестоящим и Генеральному прокурору Российской Федерации, воспитание молодых специалистов представляет собой процесс целенаправленного и систематического воздействия на прокурорских работников со стажем до трех лет с целью формирования мировоззрения и профессиональных навыков, необходимых для вхождения в профессию и обеспечения добросовестного и эффективного выполнения своих служебных обязанностей.

Под содержанием воспитательной работы, в том числе с молодыми специалистами, нами понимается деятельность соответствующих субъектов по их воспитанию. Осуществление воспитательной работы с молодыми специалистами персонально возложено прежде всего на руководителей органов прокуратуры и назначенных ими наставников. В ее реализации также участвуют кадровые подразделения, в том числе психологические службы прокуратуры, а также работники, обеспечивающие собственную безопасность и физическую защиту, научные и педагогические работники организаций прокуратуры.

Приоритетным направлением воспитательной работы с молодыми специалистами является профилактика коррупционных правонарушений.

Профилактика правового нигилизма в среде государственных служащих, в том числе сотрудников правоохранительных органов, должна осуществляться не только посредством ужесточения принципа неотвратимости наказания за преступное и противоправное поведение, но и повышением уровня юридической грамотности государственных служащих. Эти меры подразумевают и необходимость повышения качества отбора кандидатов на замещение должностей государственной службы.

Преодоление деформационных тенденций в правовой культуре сотрудников прокуратуры представляет собой важную задачу для современного российского государ-

ства и может быть осуществлено посредством следующих комплексных мероприятий:

- 1) дальнейшего повышения уровня правовой грамотности сотрудников прокуратуры;
- 2) духовно-нравственного воспитания сотрудников прокуратуры;
- 3) ужесточения законодательства в направлении борьбы с коррупцией и должностными преступлениями;
- 4) расширения контроля общественности за деятельностью правоохранительных органов, в том числе и прокуратуры.

Профилактика и предотвращение развития профессионального выгорания являются не только социально важными, но и психологически необходимыми. С учетом причин профессиональных деформаций, их явных и скрытых проявлений требуется целенаправленная и постоянная профилактика.

Работа по профилактике профессиональной деформации включает в себя меры как психологического, так и непсихологического организационно-управленческого, воспитательного характера [4].

К задачам, решаемым в процессе профилактики профессиональной деформации работников прокуратуры, следует отнести:

- совершенствование методов управления личным составом;
- формирование морально-психологического климата в подразделениях органов внутренних дел.

Органам прокуратуры следует учитывать положительный опыт, накопленный в других правоохранительных ведомствах. Разработка научно обоснованных комплексных программ профилактики профессиональной деформации и профессионального выгорания работников, снижения их негативных проявлений будет способствовать повышению эффективности работы всех звеньев ведомства, росту удовлетворенности трудом его сотрудников [5].

Как упоминалось ранее, важной составляющей повышения эффективности работы в органах, в частности, органах прокуратуры, является рост удовлетворенности трудом сотрудников. В первую очередь, для этого необходима мотивация, мотивация сотрудника в любой работе будет являться главной функцией для его руководителя, который должен смоделировать поведение коллектива в целом и каждого сотрудника по отдельности для достижения поставленных целей.

Для того, чтобы мотивация к работе в органах прокуратуры была наивысшей, необходимо обратить внимание на стимулы работников органов прокуратуры при осуществлении своей профессиональной деятельности.

Одной из особенностей предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками прокуратуры, является необходимость проработки и внедрения системы корпоративного контроля, которая бы позволяла выявлять нарушения и несанкционированные действия сотрудников прокуратуры. Это может быть осуществлено

путем введения этических кодексов и норм поведения, которыми должны руководствоваться все сотрудники органов прокуратуры. Такие документы помогут установить нормы и правила, нарушение которых будет рассматриваться как преступление или дисциплинарный проступок.

Другой важной составляющей предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, является постоянное обучение и повышение квалификации сотрудников. Они должны быть осведомлены о последних изменениях законодательства, внутренних правилах и процедурах органов прокуратуры. Это поможет недопущению несанкционированных действий со стороны сотрудников и повысит общий уровень профессионализма в органах прокуратуры.

Не менее важным аспектом предупреждения преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, является наличие эффективных механизмов внутреннего контроля и расследования таких преступлений. Недопустимо игнорировать или скрывать нарушения, совершенные сотрудниками прокуратуры. Все преступления должны расследоваться с соблюдением принципа независимости и объективности. Создание специализированных подразделений, ответственных за расследо-

вание преступлений среди сотрудников прокуратуры, станет сильной гарантией борьбы с такими правонарушениями.

Наконец, необходимо продолжать работу по формированию осознания сотрудниками органов прокуратуры о неприемлемости и необходимости борьбы с преступлениями внутри своей профессиональной сферы. Специальные программы, тренинги и курсы по этике и профессиональной деятельности должны входить в стандартную систему образования и повышения квалификации сотрудников прокуратуры.

В заключение, предупреждение преступлений, совершаемых сотрудниками органов прокуратуры, имеет свои особенности, которые требуют систематического и комплексного подхода. Этот процесс должен включать в себя введение корпоративного контроля, обучение и повышение квалификации сотрудников, создание эффективных механизмов внутреннего контроля и расследования, а также осознание личной ответственности каждого сотрудника прокуратуры за свои действия. Только таким образом можно гарантировать сохранение принципов правового государства и борьбу с коррупцией в сфере правоохранительных органов.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Федеральным конституционным законом «О поправках к Конституции РФ» от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 5 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. 25 дек.; Собрание законодательства РФ. — 2014. — № 31. — Ст. 4398.
2. Федеральный закон от 17.10.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. — 20.11.1995. — № 47. — ст. 4472.
3. Кодекс поведения должностных лиц по поддержанию правопорядка. Принят Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН от 17 декабря 1979 г. Доступ их справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Стригуненко, И.К. Профессиональная деформация личности сотрудника органов внутренних дел: анализ, причины и пути преодоления // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. — 2019. — с. 123-126.
5. Профилактика профессиональной деформации личности сотрудника органа внутренних дел: методическое пособие/Под общ. ред. В.М. Бурыкина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. — 144 с.

Влияние алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве

Нигматулина Алия Маратовна, студент магистратуры
Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова

Данная работа нацелена на изучение влияния алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве. Актуальность данной темы обусловлена тем, что алкогольное опьянение является одним из наиболее распространенных факторов, влияющих на поведение человека и его ответственность в уголовном праве. Кроме того, изучение влияния алкогольного опьянения на уголовную ответственность может помочь судам и правоохранительным органам принимать более обоснованные решения при рассмотрении дел, связанных с алкоголизмом и преступлениями, совершенными под его влиянием. Цель исследования заключается в изучении влияния алкогольного опьянения на ответственность лиц, совершивших преступления, и выявлении факторов, влияющих на степень уголовной ответственности в случаях, связанных с алкогольным опьянением. Методы исследования могут включать в себя анализ законодательства, судебной практики и научных исследований, проведение опросов и интервью с участниками уголовного процесса и экспертами в области алкоголизма и права, а также анализ статистических данных. В результате исследования можно выявить

влияние алкогольного опьянения на ответственность лиц, совершивших преступления, определить степень смягчения или ужесточения уголовной ответственности при наличии алкогольного опьянения, а также предложить рекомендации по совершенствованию законодательства в данной области и профилактике алкоголизма.

Ключевые слова: алкогольное опьянение, уголовное право, преступление, наказание, влияние.

The impact of alcohol intoxication on liability in criminal law

Nigmatulina Aliya Maratovna, student master's degree

Kazan State University named after V. G. Timiryasov

This work aims to explore the impact of alcohol intoxication on responsibility in criminal law. The relevance of this topic is due to the fact that alcohol intoxication is one of the most common factors influencing human behavior and responsibility in criminal law. Moreover, the study of influence of alcohol intoxication on criminal liability may help courts and law enforcement agencies to make better-informed decisions when dealing with cases related to alcoholism and crimes committed under its influence. The aim of this study is to examine the impact of alcohol intoxication on the responsibility of offenders and to identify the factors that influence criminal responsibility in alcohol-related cases. Research methods may include a review of legislation, court practice and academic research, interviews with relevant criminal justice professionals and experts in the field of alcoholism and the law, and an analysis of statistical data. As a result of the study, we can identify the impact of alcohol intoxication on the responsibility of persons who have committed crimes, to determine the degree of mitigation or enhancement of criminal responsibility in the presence of intoxication, as well as provide recommendations to improve the legislation in this area and the prevention of alcoholism.

Keywords: intoxication, criminal law, crime, punishment, impact.

Алкогольное опьянение является одним из наиболее распространенных факторов, влияющих на поведение человека и его ответственность в уголовном праве. Проблема алкоголизма и его влияние на общество и правопорядок является серьезной и становится все более актуальной темой для исследований.

В связи с этим, цель данной работы заключается в изучении влияния алкогольного опьянения на уголовную ответственность и выявлении факторов, влияющих на степень ответственности при наличии алкогольного опьянения.

Для достижения данной цели будут использоваться методы анализа законодательства, судебной практики и научных исследований, проведение опросов и интервью с участниками уголовного процесса и экспертами в области алкоголизма и права, а также анализ статистических данных [1].

Научная новизна данной работы заключается в том, что она посвящена изучению влияния алкогольного опьянения на уголовную ответственность, что является актуальной и сложной проблемой в области уголовного права. Данная работа представляет собой совокупность юридических, медицинских, социологических и психологических аспектов, что делает ее уникальной и интересной для исследования.

Задачи исследования включают в себя:

1. Анализ законодательства, регулирующего уголовную ответственность при алкогольном опьянении.
2. Изучение судебной практики по делам, связанным с алкоголизмом и преступлениями, совершенными под его влиянием.
3. Проведение опросов и интервью с участниками уголовного процесса и экспертами в области алкоголизма

и права для выявления факторов, влияющих на степень ответственности при наличии алкогольного опьянения.

4. Анализ статистических данных о распространённости алкоголизма и его влияния на уголовную ответственность.

5. Выработка рекомендаций по совершенствованию законодательства в данной области и профилактике алкоголизма.

В Российской Федерации уголовная ответственность за преступления, совершенные под воздействием алкоголя, регулируется различными статьями Уголовного кодекса РФ. Например, статья 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) предусматривает ужесточение наказания, если преступление совершено в состоянии алкогольного опьянения [2].

Также существуют специальные статьи, направленные на борьбу с алкоголизмом и преступлениями, совершаемыми под его влиянием. Например, статья 156 УК РФ (Нарушение правил пользования транспортом лицом, находящимся в состоянии опьянения) предусматривает наказание в виде лишения права управления транспортным средством от одного года до 1,5 лет, а также штраф до 30 тысяч рублей или обязательные работы на срок до 360 часов [3].

Анализ судебной практики показывает, что в большинстве случаев суды учитывают факт алкогольного опьянения в качестве смягчающего обстоятельства при вынесении приговора. Однако, если преступление было совершено в состоянии крайнего опьянения, когда человек теряет контроль над своими действиями, то это может стать основанием для ужесточения наказания.

Опросы и интервью с участниками уголовного процесса и экспертами в области алкоголизма и права пока-

зывают, что стандарты ответственности за преступления, совершенные под воздействием алкоголя, не всегда являются справедливыми, поскольку у каждого человека разная степень чувствительности к алкоголю и разная способность контролировать свое поведение в состоянии опьянения. Эксперты отмечают, что важно учитывать индивидуальные особенности каждого конкретного случая при вынесении решения о наказании.

Анализ законодательства и судебной практики, а также проведенные опросы и интервью позволяют сделать вывод, что алкогольное опьянение является существенным обстоятельством, влияющим на степень ответственности за преступления [4]. Однако, необходимо учитывать индивидуальные особенности каждого случая и установить более точные критерии, которые позволят определить, когда алкогольное опьянение является оправданием для уменьшения наказания, а когда, наоборот, становится основанием для его ужесточения [5].

Поэтому, рекомендуется проводить дополнительные исследования с целью разработки новых критериев, которые позволят более точно определить степень ответственности

за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения. Также следует усовершенствовать существующее законодательство, чтобы оно отражало современные реалии и учитывало индивидуальные особенности каждого случая.

В результате исследования были выявлены основные аспекты влияния алкогольного опьянения на ответственность в уголовном праве Российской Федерации. Было установлено, что совершение преступления в состоянии алкогольного опьянения не является основанием для освобождения от уголовной ответственности, однако может существенно повлиять на ее квалификацию и назначение наказания.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о необходимости усиления контроля за употреблением алкоголя и повышения осведомленности граждан о последствиях совершения преступлений в состоянии алкогольного опьянения. Для дальнейшего развития темы необходимо проведение более глубоких исследований, которые позволят более полно рассмотреть проблему влияния алкогольного опьянения на уголовную ответственность в Российской Федерации.

Литература:

1. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 05.03.2021) // Собрание законодательства РФ, 1996, N 25, ст. 2954; 2021, N 10, ст. 1408.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. 2018. URL: <https://docs.cntd.ru/document/9017477?marker=A760NA> (Дата обращения: 28.03.2023)
3. Уголовный кодекс Российской Федерации // [Электронный ресурс]. 2018. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/aa69183ecd988ed365aa7b0e5fffb687dc479b71/ (Дата обращения: 29.03.2023)
4. Глухов, В. А. Особенности рассмотрения дел о преступлениях, совершенных в состоянии алкогольного опьянения/В. А. Глухов // Вестник судебных приставов. — 2018. — № 4. — с. 12-16.
5. Кузнецова, О. Ю. Ответственность за преступления, совершенные в состоянии алкогольного опьянения/О. Ю. Кузнецова // Право и жизнь. — 2019. — № 6. — с. 41-45.

Типичные следственные ситуации в расследовании экологических преступлений

Омаршаев Ренат Алиевич, студент

Научный руководитель: Славгородская Ольга Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

Научная статья посвящена отдельным вопросам рассмотрения типичных следственных ситуаций при расследовании экологических преступлений. При этом следует отметить, что к наиболее распространенным следственным ситуациям по данной категории преступлений являются ситуации исходя из источника получения информации: правоохранительные органы получают заявление или отчет о случаях экологического преступления, а также следователь (дознатель) или прокурор получает материалы от органа экологического надзора, подтверждающие факт совершения экологического преступления и устанавливающие личность преступника.

Ключевые слова: следственная ситуация, экологические преступления, алгоритм расследования.

Общепринятый подход к расследованию преступлений может быть сформулирован в качестве вывода о том, что расследование любой категории преступлений характеризуется определенными признаками,

проявляющимися в особенностях следственных действий, проводимых в его ходе. Этот принцип распространяется и на расследование экологических преступлений.

Существует множество точек зрения на вопрос о типичных следственных ситуациях, применимых ко всем экологическим преступлениям. Например, Е.П. Ищенко выделяет две следственные ситуации:

1) когда правоохранительные органы получают заявление о совершенном преступлении от конкретного лица и 2) когда следователь (или дознаватель) или прокурор получает материалы от органа экологического надзора, подтверждающие факт совершения экологического преступления и устанавливающие личность преступника [1, с. 642]. Данная классификация основана на источнике получения информации о совершенном правонарушении.

В основу классификации, предложенной профессором Н.П. Яблоковым, были положены иные основания. Остановимся подробнее на данной классификации. Первую группу следственных ситуаций, когда произошло загрязнение окружающей среды, он подразделяет на следующие подгруппы:

- известны место и источник загрязнения;
- известно только место загрязнения;
- известен только источник загрязнения.

Следовательно, в качестве критерия классификации выступает место и источник загрязнения окружающей среды.

Необходимо также более подробно остановиться на типичных следственных ситуациях, которые возникают при расследовании экологических преступлений. Они включают в себя:

1. Поступление в правоохранительные органы сообщения или жалобы о нарушениях в экологической сфере. Эти сообщения могут поступать от органов государственного экологического контроля, заинтересованных граждан, руководителей предприятий, должностных лиц, средств массовой информации или по другим каналам. В таких заявлениях обычно описываются конкретные экологические последствия, такие как гибель диких животных, повреждение растений или неблагоприятное воздействие на здоровье человека, но часто отсутствует подробная информация об источнике загрязнения или характере загрязнения.

Источником такой информации могут быть различные каналы, включая органы государственного экологического надзора, администрации предприятий, государственных должностных лиц, телевизионные или радиопередачи, переписку отдельных граждан или публикации в прессе.

В рамках первой ситуации следователь или орган дознания предпринимает ряд мер по проверке, включающих следующие действия: сбор заявлений от должностных лиц и отдельных граждан; проверка достоверности полученной информации; установление источника и характера загрязнения, а также вытекающих из этого неблагоприятных последствий; запрашивание дополнительных документов у органа экологического надзора [2, с. 119].

2. Получение следователями или прокурорами материалов от экологического контроля или контролирующих органов. Сведения, содержащиеся в указанных

материалах, устанавливают как факт экологического преступления, так и ответственную сторону. Эти материалы могут включать отчеты о нарушениях природоохранного законодательства, протоколы, документирующие нарушения, заявления вовлеченных лиц и свидетелей, заключения экспертов, протоколы проверок и доказательства причинения вреда окружающей среде [3, с. 14].

Эти ситуации подготавливают почву для следственных действий, и выбор действий зависит от конкретных обстоятельств и имеющейся информации. Следственные действия могут включать осмотр места происшествия, опрос свидетелей, изучение документов, сбор вещественных доказательств, консультации экспертов и различные экспертизы с учетом характера экологического преступления.

Для типологизации следственных ситуаций используется также критерий времени [4, с. 38]. Так, первая следственная ситуация характеризуется тем, что возбуждение уголовного дела происходит непосредственно после совершения преступления, т.е. «по горячим следам». Во втором случае с момента совершения преступления прошел достаточно большой период времени, приведший к значительной утрате следов.

Для организации расследования уголовного дела большое значение имеет своевременная организация оперативно-розыскных мероприятий, целью которых является: получение информации о каналах сбыта нелегально добытой природной продукции; получение информации о должностных лицах, возможно причастных к данному преступлению, возможному подлогу, подделке разрешающих документов.

В заключении необходимо отметить, что большое значение в расследовании экологических преступлений отводится следственным ситуациям. Благодаря им выявляются преступления, направленные против окружающей среды и природных ресурсов, а также в правильном порядке расследуется уголовное дело. Следственные ситуации обычно делятся на две основные категории: поступление в правоохранительные органы сообщения или жалобы о нарушениях в экологической сфере, а также получение следователями или прокурорами материалов от экологического контроля или контролирующих органов.

Следовательно, наибольшее значение имеет классификация типичных следственных ситуаций исходя из источника получения информации о совершенном преступлении. Она включает в себя ситуацию, когда правоохранительные органы получают заявление или отчет о случаях экологического преступления и когда следователь (дознаватель) или прокурор получает материалы от органа экологического надзора, подтверждающие факт совершения экологического преступления и устанавливающие личность преступника.

От той или иной сложившейся следственной ситуации будут различаться последовательность осуществления конкретных следственных действий. В связи с этим ее берут во внимание при планировании расследования преступлений.

Литература:

1. Ищенко, Е. П., Топорков А. А. Криминалистика: учебник. Изд. 2-е, испр. и доп. М., 2006. 748 с.
2. Конин, В. В., Марьина Е. В. Тактико-криминалистическое обеспечение предварительной проверки заявлений и сообщений в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 2 (14). с. 116-130.
3. Максимов, Н. В. Особенности расследования незаконной рубки лесных насаждений. Чебоксары: Изд-во: Чувашский гос. ун-т, 2020. 88 с.
4. Князьков, А. С. Классификации следственных ситуаций // Вестник Томского государственного университета. Право. 2013. № 1 (7). с. 36-47.

Тактические особенности подготовки и производства осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования нарушений санитарно-эпидемиологических правил

Орусбиев Турко Рукманович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В статье выделяются организационно-тактические особенности подготовки и производства осмотра места происшествия на первоначальном этапе расследования нарушений санитарно-эпидемиологических правил.

Ключевые слова: расследование, санитарно-эпидемиологические правила, нарушение, осмотр места происшествия.

Санитарно-эпидемиологическая безопасность населения является одним из основных условий сохранения здоровья людей и предотвращения распространения инфекционных заболеваний. Она обеспечивает защиту населения от различных опасных микроорганизмов, вирусов и бактерий, а также помогает контролировать качество пищевых продуктов и окружающей среды. Нарушение санитарно-эпидемиологических правил лицами, непосредственно страдающими эпидемическими заболеваниями, и иными субъектами, прежде всего, должностными лицами, работниками медицинских организаций, является одной из значимых предпосылок распространения опасных с социальной точки зрения инфекций. В подобном аспекте как обладающее повышенной степенью общественной опасности следует рассматривать преступление, предусмотренное ст. 236 УК РФ, устанавливающее уголовную ответственность за нарушение санитарно-эпидемиологических правил. Особенности обладает и порядок организации расследования указанных преступлений, выражающихся в том числе в наличии организационно-тактических особенностей производства отдельных следственных действий на первоначальном этапе расследования.

Результаты следственных действий, проведение которых осуществляется на первоначальном этапе расследования, имеют порой решающее значение для всего дальнейшего расследования по уголовному делу. От надлежащего качества и полноты их реализации зависит возможность установления виновного лица и привлечения его к ответственности на основании допустимых доказа-

тельств, отвечающих критериям достоверности, законности и обоснованности. Основной сбор таких данных на первоначальном этапе расследования приходится на осмотр места происшествия, который позволяет получить информацию о месте преступления, собрать вещественные доказательства и определить дальнейшее направление расследования и допросы очевидцев [1, с. 340]. Осмотр места происшествия может помочь в поиске лиц, подозреваемых в совершении преступления, определении мотивов преступления и установлении иных значимых обстоятельств преступления.

Так, в случае проведения осмотра места происшествия при совершении преступления, связанного с нарушением санитарно-эпидемиологических норм медицинскими работниками, осуществляющими свою деятельность в сфере родовспоможения, особое внимание должно быть обращено на состояние родильных залов, палат для новорожденных, а также помещений для медперсонала, что позволяет установить особенности функционирования вентиляции, канализации, а также санитарно-гигиеническое состояние данных помещений. При осмотре палат, предназначенных для новорожденных фиксации подлежит размер палаты и ее оснащение, количество мест, предназначенных для новорожденных. Обращать внимание следует также на место проведения родовспоможения, а именно исходить из того, было ли оно выбрано случайно в зависимости от ситуации (например, при экстренной госпитализации), либо запланировано. С учетом подобной информации следователь фиксирует фактическую воз-

можность медицинского работника использовать соответствующие лекарственные средства и имеющиеся оборудование, а также иные криминалистически значимые действия, результатом которых стало наступление общественно опасных последствий в виде смерти матери или новорожденного [2, с. 106].

В случаях, когда осмотр места происшествия осуществляется по уголовным делам о нарушении санитарно-эпидемиологических норм, он должен производиться в тех местах, где лицо, являющееся носителем инфекционного заболевания, непосредственно контактировало с потерпевшими, а также иными лицами, которые могут в дальнейшем быть признаны таковыми в случае обнаружения у них данного симптома соответствующего заболевания. При производстве осмотра указанного места происшествия следователь получает информацию о причинах и обстоятельствах нарушения санитарно-эпидемиологических правил. К таким местам может относиться в том числе общественный транспорт, подъезд или лифт многоквартирного дома, торговый центр, учреждение, оказывающее социальные, бытовые, косметологические и иные услуги [3, с. 92]. При этом следует исходить из того, что потерпевший может быть заражен лицом, не являющимся подозреваемым по уголовному делу, в связи с чем, соответственно, может измениться и место преступления. В связи с этим после установления и осмотра места заражения потерпевших инфекционным заболеванием следует выяснить в полном объеме всю цепочку взаимодействия каждого потерпевшего с подозреваемым и конкретные обстоятельства, при которых потерпевший мог быть инфицирован.

Таким образом, осмотр места происшествия является одним из важнейших следственных действий, проведение которого необходимо на первоначальном этапе расследования нарушений санитарно-эпидемиологических правил. Его целью является обнаружение, фиксация и изъятие следов, указывающих на нарушение санитарно-эпидемиологических правил и представляющих значение для формирования доказательственной базы по уголовному делу. Учет тактико-методических рекомендаций к проведению такого осмотра, сформированных исходя из особенностей исследуемого вида преступлений, позволяет обеспечить достижение целей.

В настоящее время имеется необходимость в разработке тактико-методических рекомендаций по проведению следственных действий в эпидемиологически неблагоприятных условиях при расследовании нарушений санитарно-эпидемиологических правил. Так, с тактико-методологической позиции необходимо выделение особенностей проведения следователем ряда первоначальных следственных действий, прежде всего осмотра места происшествия, поскольку при нарушении санитарно-эпидемиологических правил возникает, с одной стороны, риск утраты доказательств, а с другой — риск угрозы жизни и здоровью правоохранителей. С учетом обстоятельств совершенного преступления, исходя из реальности и опасности общественно опасных последствий, следователь должен объективно оценить опасность для собственной жизни и здоровья, а также опасность для жизни и здоровья участников следственного действия, после чего обеспечить использование средств индивидуальной защиты и проведение дезинфекции изъятых предметов и документов в случае необходимости.

Литература:

1. Топорков, А. А. Криминалистика. М: Юридическая фирма «КОНТРАКТ»: ИНФРА-М», 2012.
2. Иванова, Я. И. Методика расследования ятрогенных преступлений, совершаемых в сфере родовспоможения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017.
3. Сидорова, Е. З., Готчина Л. В. Криминалистические и уголовно-правовые особенности расследования преступлений, совершаемых на фоне пандемии коронавирусной инфекции // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 4 (16). с. 92-100.
4. Менжега, М. М., Савельева М. В., Смушкин А. Б. Организация уголовного судопроизводства в период пандемии при отсутствии решения о введении ЧС (на примере пандемии коронавирусной инфекции COVID-19) // Всероссийский криминологический журнал. 2021. № 2. с. 248-260.

Влияние достижений цифровизации на профессиональную деятельность адвоката

Польская Элина Сергеевна, студент

Научный руководитель: Юдин Андрей Владимирович, доктор юридических наук, профессор
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором поднимается вопрос влияния достижений цифровизации на профессиональную деятельность адвоката. Проводится анализ основных направлений внедрения цифровых технологий в институт современной адвокатуры, дается объективная оценка необходимости их использования в адвокатской деятельности.

Ключевые слова: цифровизация, адвокатская деятельность, адвокатура, информационно-коммуникационные технологии, справочно-правовая система.

Одним из основных трендов развития как правовых институтов, так и общества в целом в последнее время становится всепроникающая цифровизация. Использование новых технологий, в значительной степени упрощающих жизнь современного человека можно встретить в любой области отношений, включая адвокатскую деятельность.

Важнейшим шагом в развитии информационных технологий и повсеместного их внедрения в социальные, экономические, политические и иные сферы общественных отношений стало утверждение Указа Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О стратегии развития информационного общества в РФ на 2017-2030 годы». Основной целью данного документа стало признание важности разработки отечественной информационной инфраструктуры, её развитие и постоянная защита. Как было сказано ранее, цифровизация, как комплексное и всестороннее явление напрямую коснулось и профессиональной деятельности адвокатов.

По справедливому замечанию А.А. Клишина, адвокатура выступает одним из важнейших институтов гражданского общества, который создан в целях обеспечения гражданам конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи [1, с. 12]. С подобным мнением сложно не согласиться и ещё раз подчеркнуть важность исследования особенностей влияния цифровизации адвокатской деятельности.

Одним из основных достижений цифровизации является легкий доступ к огромным объемам информации. Адвокаты могут быстро находить судебные решения, законы, комментарии к ним, предыдущие судебные дела и многое другое. Это позволяет им лучше подготавливаться к судебным процессам и обеспечивать более качественное юридическое обслуживание клиентов.

Для комплексной оценки рассматриваемой проблемы необходимо обозначить базовые направления внедрения информационных технологий в деятельность современного адвоката.

Одним из таковых А.С. Советкина и А.В. Лошкарёв признает появление и дальнейшее развитие справочно-правовых систем, в частности, «КонсультантПлюс» и «Гарант» [2, с. 195]. Вне всякого сомнения, запуск по-

добных ресурсов в значительной мере упростил как деятельность адвокатов, так и всего юридического сообщества. На сегодняшний день подобные системы представляют собой информационный ресурс, собирающий в себе более 200 миллионов юридических документов разного толка — от законов до локальных актов. Подобные системы позволяют просмотреть предыдущие редакции нормативно-правовых актов, ознакомиться с их содержанием и возможным поправками. Для адвоката использование подобных систем в значительной степени упрощает поиск необходимой информации правового характера.

Известно, что адвокатская деятельность напрямую связана с судебным представительство и защитой своих доверителей напрямую в суде. Проникновение цифровизации в данную сферу отношений связано, в первую очередь, с появлением таких информационных ресурсов как «ГАС Правосудие», «Картотека арбитражных дел», «Мой арбитр» и некоторых других.

Подобные системы позволяют осуществить подачу документов в электронном виде, а также отследить информацию о ходе рассмотрения дела. Кроме того, адвокат имеет возможность ознакомиться с судебным решением после его вынесения. Эффективность и необходимость подобных ресурсов так же не вызывает сомнения, поскольку в значительной степени упрощает подготовку к судебному заседанию и позволяет удаленно и моментально получать необходимую для адвоката информацию.

Еще одним полезным нововведением стало создание специализированных автоматизированных систем, например, «АИС» Адвокатура. Данный информационный ресурс автоматизирует деятельность Адвокатских палат в части ведения списка адвокатов, участвующих в судопроизводстве, приема и распределения заявок на участие адвокатов в судопроизводстве, формирования графиков, контроля за исполнением заявок и соблюдением порядка участия адвокатов в судопроизводстве, получения статистических данных и иных вопросов. Путем внедрения данной системы был решен комплекс вопросов. В частности, разрешена проблема участия одних и тех же адвокатов по назначению, а также вопрос зло-

употребления некоторыми адвокатами участием в судопроизводствах.

Следующим важным достижением, используемым адвокатами на сегодняшний день в собственной деятельности, является Комплексная информационная система адвокатуры России, разработка которой активно ведется с 2019 года [3]. Уже сегодня данный ресурс позволяет проводить квалификационный экзамен на присвоение статуса адвоката, а также взаимодействовать с другими информационными системами (например, для передачи электронных документов, направления адвокатских запросов и по иным вопросам).

На сегодняшний день многие адвокаты имеют собственные сайты, активным образом используют социальные сети для взаимодействия с потенциальными клиентами и коллегами, проводят онлайн-вебинары, используют сеть «Интернет» для удаленного оказания юридической помощи [4].

Основываясь на вышесказанном справедливо отметить, что использование цифровых технологий в деятельности адвоката существенно снижает временную нагрузку, упрощает процедуру взаимодействия с клиентами, правоохранительными органами, судами, снижает количество финансовых затрат как для адвоката, так и для доверителя, разрешает иные проблемы.

В заключение следует отметить, что цифровизация оказывает значительное влияние на профессиональную деятельность адвоката. Это вносит положительные изменения в доступность информации, повышает эффективность работы и улучшает коммуникацию с клиентами. Однако она также представляет и новые вызовы, связанные, например, с этикой и безопасностью данных. Для успешной адаптации к этим изменениям адвокаты должны постоянно обновлять свои навыки и оставаться информированными о последних тенденциях в цифровой сфере.

Литература:

1. Адвокатура и адвокатская деятельность: учебник для бакалавриата и специалитета/под ред. А. А. Клишина, А. А. Шугаева. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. 492 с.
2. Советкина, А. С., Лошкарёв А. В. Развитие цифровизации в сфере адвокатуры и адвокатской деятельности: преимущества и возможные недостатки // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. с. 195-199.
3. Комплексная информационная система адвокатуры России (КИС АР) // ФПА. URL: <https://fparf.ru/cisar/> (дата обращения 07.09.2023).
4. Влияние цифровизации на профессиональную коммуникацию адвоката // ФПА. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/vliyanie-tsifrovizatsii-na-professionalnuyu-kommunikatsiyu-advokata/> (дата обращения 07.09.2023).

Защита прав иностранных инвесторов в России: механизмы разрешения инвестиционных споров и выбор юрисдикции

Поляков Петр Андреевич, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Статья рассматривает роль разрешения инвестиционных споров с иностранными инвесторами в России в контексте защиты прав человека. Обзор предоставляет несколько механизмов разрешения, включая федеральные суды, арбитраж, Международный коммерческий арбитражный суд РФ и третейские суды ad hoc. Статья также подчеркивает влияние факторов, таких как доверие к системе, условия разрешения споров и наличие двусторонних инвестиционных договоров, на выбор между российской юрисдикцией и международным арбитражем. Заключается, что предпочтения инвесторов могут меняться в зависимости от обстоятельств и динамики ситуации в стране.

Ключевые слова: защита прав человека, инвестиционные споры, споры с участием иностранного элемента.

Рассмотрение инвестиционных споров в Российской Федерации является механизмом защиты прав человека при осуществлении иностранными инвесторами деятельности в Российской Федерации.

В России предусмотрено несколько правовых механизмов рассмотрения инвестиционных споров с участием

иностранннх инвесторов. К ним можно отнести: федеральные суды общей юрисдикции Российской Федерации; арбитражные суды Российской Федерации либо международный арбитраж (третейский суд).

Вопросы подсудности определяются в ФЗ «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» 1999 г.,

ст. 10 которого гласит: «Спор иностранного инвестора, возникший в связи с осуществлением инвестиций и предпринимательской деятельности на территории Российской Федерации, разрешается в соответствии с международными договорами Российской Федерации и федеральными законами в суде или арбитражном суде либо в международном арбитраже (третейском суде)» [1].

Подсудность инвестиционных споров арбитражным судам Российской Федерации определяется в ст. 225.1 АПК РФ [2].

Согласно ст. 1 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», «в международный коммерческий арбитраж по соглашению сторон могут передаваться ... споры, возникшие в связи с осуществлением иностранных инвестиций на территории Российской Федерации или российских инвестиций за границей» [3].

Международный коммерческий арбитраж (далее — МКА) компетентен рассматривать инвестиционные споры только тогда, когда в инвестиционном соглашении есть арбитражная оговорка (арбитражное соглашение).

Закон о МКА практически полностью соответствует типовому закону о коммерческом арбитраже ЮНСИТРАЛ [4]. Как указывает Казаченок С.Ю.: «В пользу популяризации МКАС при ТПП РФ говорит статистика: за последние пять лет наблюдается существенный рост количества разрешенных споров (со 158 в 2008 г. до 274 в 2013 г.; впрочем, наибольшее количество дел было рассмотрено в 2011 г. — 299). Представляется интересной статистика цены исков, поступивших в МКАС при ТПП РФ за 2013 г. Наибольшее количество исков было предъявлено на небольшие суммы — от 10 до 50 тыс. долл. (27% всех споров); однако второе место занимает самая «дорогая» категория исков — свыше 10 млн долл. (23%). На третьем месте находятся иски средней ценовой категории — от 200 до 500 тыс. долл. (13%). Таким образом, анализ статистики позволяет сделать вывод о том, что МКАС при ТПП РФ является востребованным арбитражным институтом с максимальным охватом различных категорий бизнеса» [5].

Говоря о разрешении экономических споров с участием иностранных инвесторов в Российской Федерации следует отметить, что у инвесторов обычно есть право обращаться в международные арбитражные органы, в соответствии с двусторонними инвестиционными договорами.

Как пишет Алексеенко А.П.: «Законные права и интересы иностранного инвестора, как правило, гарантируются в двустороннем инвестиционном договоре (далее — ДИД). Согласно данным Конференции ООН по торговле и развитию (далее — ЮНКТАД), по состоянию на 26 июля 2018 г. Россия подписала 84 ДИД, из которых 64 вступили в силу и действуют» [6].

Иностранные инвесторы могут решить выбрать юрисдикцию российского суда при разрешении инвестиционных споров по нескольким причинам (несмотря на то, что международный арбитраж обычно рассматривается как более нейтральная и предсказуемая форма разрешения споров): *во-первых*, если иностранный инвестор имеет доверие к российской юридической системе, то он может предпочесть рассмотрение дела в российском суде, поскольку Россия может предоставить более выгодные условия или привилегии для иностранных инвесторов, выбравших российскую юрисдикцию (например, размер сборов при обращении в МКАС РФ намного меньше размеров сборов, устанавливаемых рядом иностранных коммерческих арбитражей); *во-вторых*, инвесторы могут предпочесть решать споры в рамках национальной юрисдикции с целью обеспечения меньшего уровня резонансности того или иного дела, поскольку ситуация в стране может изменяться со временем, и в определенный период времени инвестор может решить, что условия для разрешения споров в российской юрисдикции более благоприятны.

Необходимо отметить, что выбор между юрисдикцией российского суда и международным арбитражем зависит от множества факторов, и каждый случай может иметь свои уникальные обстоятельства.

Подводя итог, следует сказать, что рассмотрение инвестиционных споров рассматривается как элемент системы защиты прав человека при международной инвестиционной деятельности в России. Существует несколько правовых механизмов разрешения таких споров, например, федеральные суды РФ, арбитражные суды РФ, международный арбитраж.

Иностранные инвесторы могут выбирать между российской юрисдикцией и международным арбитражем в зависимости от различных факторов, таких как доверие к системе, условия разрешения споров и резонансность дела, а также в зависимости от того, заключен ли двусторонний инвестиционный договор или нет.

Литература:

1. Федеральный закон от 09.07.1999 N 160-ФЗ (ред. от 29.12.2022) «Об иностранных инвестициях в Российской Федерации» // Собрание законодательства Российской Федерации № 28, 12.07.99, ст. 3493.
2. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 N 95-ФЗ (ред. от 18.03.2023, с изм. от 22.06.2023) // Собрание законодательства Российской Федерации, № 30, 29.07.2002, ст. 3012.
3. Закон РФ «О международном коммерческом арбитраже» от 07.07.1993 № 5338-1 (последняя редакция) // Российская газета, N 156, 14.08.1993.
4. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже (1985 год) с изменениями, принятыми в 2006 году // Официальный интернет-портал ООН. URL: https://uncitral.un.org/ru/texts/arbitration/modellaw/commercial_arbitration (дата обращения: 13.11.2023 г.).

5. Казаченок, С. Ю. Международный коммерческий арбитражный суд при торгово-промышленной палате Российской Федерации как средство рассмотрения международных споров из торговых и инвестиционных отношений // Вестник РУДН. Серия Юридические науки. 2014. № 2. с. 368-373.
6. Алексеев, А. П. Международные инвестиционные споры: опыт России // Журнал российского права. 2019. № 4. с. 146-155.

Ответственность за нарушение условий лицензионного договора

Попов Сергей Викторович, доктор юридических наук, профессор;
Зинченко Екатерина Дмитриевна, студент магистратуры
Крымский филиал Российского государственного университета правосудия (г. Симферополь)

В данной работе проведен анализ ответственности за нарушение условий лицензионного договора. Определяются меры вида гражданско-правовой ответственности.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; лицензионный договор; гражданско-правовая ответственность; исключительные права.

Liability for violation of the terms of the license agreement

Popov Sergey Viktorovich, doctor of legal sciences, professor;
Zinchenko Yekaterina Dmitriyevna, student master's degree
Crimean Branch of the Russian State University of Justice (Simferopol)

This paper analyzes liability for violation of the terms of the license agreement. Measures of the type of civil liability are determined.

Keywords: intellectual property; license agreement; civil liability; exclusive rights.

Лицензионный договор относится к одному из видов гражданско-правовых договоров, к которым применяются общие положения гражданского законодательства. Таким образом, данное соглашение предусматривает те же последствия неисполнения обязательств по договору.

Гражданско-правовая ответственность за нарушение условий лицензионного договора представляет собой одну из форм государственного принуждения, заключающуюся в взыскании с лица, преступившего условия лицензионного договора, в пользу потерпевшего имущественных санкций, перелагающих на правонарушителя нерентабельные материальные последствия его поведения и направленных на восстановление нарушенной имущественной сферы потерпевшего.

Поднимая вопрос ответственности за нарушение условий лицензионного соглашения, необходимо указать, что раздел VII Гражданского кодекса Российской Федерации содержит нормы, устанавливающие ответственность за нарушение условий договора.

К нарушениям условий лицензионного договора также следует отнести незаконное использование технических решений. Обычно за данное нарушение лицензиар требует возмещения убытков в виде упущенной выгоды. Это норма подтверждается судебной практикой. В Определении Верховного Суда РФ было отмечено, что если лицензиат без разрешения лицензиара использует полезную

модель с незаконным использованием технических решений, пользователь должен возместить правообладателю причиненные указанными действиями убытки в виде упущенной выгоды [3].

Ещё одним нарушением лицензионного договора можно назвать использование лицензиатом предоставленного права за пределами территории, установленной в договоре. В этом случае будет идти речь о нарушении условия, которое было согласовано сторонами по договору. Данное нарушение будет служить основанием для возникновения ответственности за нарушение договорного обязательства и применения общих положений о ненадлежащем исполнении обязательств, предусмотренных нормами, закрепленных в главе 25 ГК РФ, а именно обязанность возместить убытки (ст. 393 ГК РФ) — как реальный ущерб, так и упущенную выгоду, в размерах, которые будут доказаны потерпевшей стороной.

Также на случай нарушения соглашения в договоре может быть установлена неустойка, которую нарушитель будет обязан выплатить. При этом выплата неустойки может быть установлена и законом [4].

Кроме того, основанием для возникновения ответственности будет служить неисполнение требования о необходимости лицензиара в течение срока действия лицензионного договора воздержаться от действий, которые могут затруднить осуществление лицензиатом предо-

ставленного ему права использования интеллектуального объекта в пределах, установленных договором. В этом случае, как и в ранее отмеченных, применяются общие положения об ответственности за нарушение обязательств.

На основании вышеизложенного можно сделать вывод, что использование лицензиатом РИД или СИ способами, которые не предусмотрены в лицензионном договоре, либо по прекращению такого договора, или иным образом за пределами прав, которые предоставлены лицензиату по договору, будет влечь внедоговорную ответственность за нарушение исключительного права на РИД или СИ. Меры ответственности за нарушение лицензионного договора, как правило, связаны с нарушениями договора со стороны лицензиата, так как именно на него возложен основной объем обязанностей по данному договору.

Конституционный Суд подчеркнул, что, разрешая вопрос об административной ответственности за нарушение требований и условий лицензирования, повлекшее нарушение прав потребителей, суды обязаны применять к лицам, в отношении которых ведется административное производство по ч. 3 ст. 14.1 КоАП, общий (трехмесячный) срок давности, что само по себе не может препятствовать применению к ним наказания, предусмотренного ч. 1 или 2 ст. 14.4 КоАП, в течение специального (годового) срока, установленного для нарушений законодательства о защите прав потребителей.

В итоге Конституционный Суд признал оспариваемую норму не противоречащей Конституции РФ, поскольку она не предполагает распространения специального (годового) срока давности на привлечение к административной ответственности за нарушение лицензионного законодательства, и признал дело заявителя подлежащим пересмотру.

Эффективность гражданско-правовой ответственности зависит прежде всего от ее применения, реализации к конкретным лицам, виновным в нарушении условий лицензионного договора. При этом, руководствуясь принципом диспозитивности, который присущ институту гражданско-правовой ответственности, лицо, чьи права по лицензионному договору были нарушены, само решает, применять или не применять меры ответственности к правонарушителю. Иными словами, применение имущественных или неимущественных санкций в данном случае выступает правом, а не обязанностью «потерпевшей» стороны лицензионного договора.

За нарушение условий лицензионного договора для сторон наступает договорная ответственность, которая устанавливается по взаимному согласию лицензиара и лицензиата в договоре с учетом требований законодательства.

Нарушением обязательства, вытекающего из условий лицензионного договора, выступает его невыполнение или выполнение с нарушением условий, определенных содержанием обязательства (ненадлежащее исполнение). В случае нарушения такого обязательства наступают правовые последствия, установленные договором или законом, в частности: прекращение обязательства вследствие одностороннего отказа от обязательства; уплата неустойки (штрафа); возмещение убытков и компенсация морального вреда.

Размер убытков, причиненных нарушением обязательства, доказывается потерпевшей стороной. Убытки определяются с учетом рыночных цен, существовавших на день добровольного удовлетворения стороной, нарушившей обязательства, требования потерпевшей стороны в месте, где обязательство должно быть исполнено, а если требование не было удовлетворено добровольно, — в день предъявления иска, если иное не установлено договором или законом. Суд может удовлетворить требование о возмещении убытков, принимая во внимание рыночные цены, существовавшие на день принятия решения. При определении неполученных доходов (упущенной выгоды) учитываются меры, принятые стороной по их получению.

Если за нарушение обязательства установлена неустойка (штраф, пеня), то она подлежит взысканию в полном размере, независимо от возмещения убытков. Иными словами, ГК РФ по общему правилу предусматривает штрафную неустойку. Однако стороны могут предусмотреть в договоре иное соотношение убытков и неустойки. Так, лицензионным договором может быть установлена обязанность стороны, нарушившей обязательство, возместить убытки лишь в той части, в которой они не покрыты неустойкой (зачетная неустойка), оплатить лишь неустойку без права другой стороны на возмещение убытков (исключительная неустойка) или по выбору стороны, права которой нарушены, взыскать неустойку или возместить убытки.

Споры об ответственности сторон за нарушение условий лицензионных договоров решаются в суде.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL: <http://pravo.gov.ru/proxy/ips/?docbody=&nd=102027595>
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СЗ РФ. 2006. № 52. Ст. 5496.
3. Определение Верховного Суда РФ от 7 окт. 2016 г. № 304-ЭС16–8563 по делу № А67–4475/2015. [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — прав. системы.

4. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 15 янв. 2016 г. № С01-1228/2014 по делу № А40-118770/2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-прав. системы «Консультант Плюс».
5. Рузакова, О. А. Система договоров о создании результатов интеллектуальной деятельности и распоряжении исключительными правами: Дис. ... канд. юрид. наук./О. А. Рузакова. — М., 2007. — 497 с.
6. Крашенинников, Е. А. Понятие гражданско-правовой ответственности/Е. А. Крашенинников // Вестник ВАС РФ. — 2012. — № 5. — с. 5-12.

Допустимость и целесообразность признания носителя искусственного интеллекта субъектом правоотношений

Пышкина Анастасия Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный гуманитарный университет (г. Москва)

Поскольку новые технологии используются практически во всех сферах жизнедеятельности, то актуальным будет рассмотрение статуса искусственного интеллекта, а также обоснованность отнесения его к субъектам права.

Ключевые слова: искусственный интеллект, автор, субъект правоотношений

В век высоких технологий уже многие открытия кажутся неувидимыми. В рабочий процесс и практически во все сферы деятельности втянут не только человек, но и искусственный интеллект, иначе говоря — роботы.

В данной статье нашей целью будет не только детальнее разобрать, что такое искусственный интеллект, но и рассмотреть обоснованность и законность признания носителя искусственного интеллекта в качестве субъекта правоотношений. Для этого необходимо будет обратиться к дефиниции искусственного интеллекта с различных точек зрения, его отношения к сферам деятельности, а также о причинах, которые наталкивают на мысль о субъектности роботов.

Итак, искусственный интеллект, на первый взгляд, представляется как нечто технологическое с мышлением, то есть то, что умеет анализировать, создавать, делать выводы, однако это не наделяет ИИ самостоятельностью принятия решений.

Из Указа Президента РФ от 10.10.2019 N 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» нам известно, что «Искусственный интеллект — комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые как минимум с результатами интеллектуальной деятельности человека» [1].

На наш взгляд, искусственный интеллект создаётся с целью облегчить работоспособность человека, заменяя его мозговую активность технологиями. Как правило, машина или робот действует с определенной точностью, по каким-либо формулам, направленным на конечный результат.

Однако нельзя давать полную гарантию того, что искусственный интеллект способен заменить человека, по-

скольку всегда есть какие-либо недоработки, пробелы и коллизии даже в работе техники.

Тема статьи и её преобразование в реальности неоднозначное, имеет множество вариантов и исходов, поскольку присвоение носителю искусственного интеллекта правосубъектности может привести к неочевидным последствиям.

Мы должны иметь осознание того, что если относить ИИ правосубъектностью, то у ИИ появляются свои права и обязанности, которые являются обязательным признаком для субъекта права. Возможен ли такой результат для программы, обладающей интеллектом?

Перед нами достаточно спорный вопрос, на который у нас сформирована следующая точка зрения.

Искусственный интеллект не следует относить ни к объектам, ни к субъектам правоотношений, так как это лишь технология, наделенная определенными техническими возможностями, однако без управления человеком и без создания человеком она не сможет выполнять свои прямые функции.

К примеру, нельзя утверждать самостоятельность и авторскую деятельность искусственного интеллекта при создании чего-либо. Если же программа способна создать изображение, текст или что-то подобное, то указанные произведения будут лишь плодом, заложенным человеком в программу, благодаря которой искусственный интеллект способен что-то создать.

Вышесказанное подкрепляется и в нормативно-правовой базе, а именно ст. 1257 ГК РФ, где обозначено, что автором произведения науки, литературы и подобных созданных человеком творений, признаётся именно гражданин, то есть создатель [3, с. 100].

В данном случае мы также можем присоединить к высказыванию нашу точку зрения, в которой утверждается, что какие-либо созданные ИИ труды так или иначе свя-

заны с тем, что именно человек, или как описано выше, гражданин, является автором творения, а не ИИ, как средство или инструмент для создания чего-либо, или для воплощения идей человека, гражданина.

Связывая описываемое с правосубъектностью, мы в очередной раз подтверждаем ту позицию, что ИИ не может быть полностью самостоятелен, соответственно не может быть независим от человека. Чтобы обладать правосубъектностью, надо иметь оригинальность, создавать что-то неизведанное не просто из заложенных в ИИ функций, а выходить за их пределы.

Существуют судебные решения, которые можно назвать именно первыми шагами по признанию результатов работы ИИ как охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Как правило, они основываются на консервативном подходе к пониманию сути творчества и связаны с поиском вклада человека в результат работы программы.

В Пекине суд встал на сторону программного обеспечения, оценив его творческий потенциал в работе по созданию аналитического отчёта фирмы. Суть сводится к тому, что с помощью искусственного интеллекта была заимствована таблица с данными иной компании, которая подала иск на компанию, использующую искусственный интеллект. В данном случае решение было принято в пользу программного обеспечения.

Обратим внимание и на другой случай из судебной практики. В судебном округе Наньшань Шэньчжэня суд рассматривал иск одной компании, которая заявила о нарушении их авторских прав, когда другая компания с помощью программного обеспечения полностью скопировала их отчёт, в том числе и подпись первой компании [1, с. 13]. Казалось бы, суд должен был встать на сторону заявителя иска, однако в судебном решении было отмечено, что искусственный интеллект имеет свой алгоритм действия, отличающий его от других, поэтому он не может повторять и копировать информацию в полном объеме и имеют место различия. Соответственно иск был удовлетворен лишь в части.

Итак, на сегодняшний день нет чёткого определения правового положения искусственного интеллекта и его носителя, не проработаны основные варианты, а также последствия наделения ИИ правами и обязанностями как «электронное лицо», что подразумевает под собой принятие правовой базы и корректировку уже существующих нормативных актов.

Отметим, что правосубъектность предполагает не только наличие прав и обязанностей, но также и ответственность за свою деятельность. Иначе говоря, если дать ИИ полномочия, расписывать его права и обязанности, то в случае возникновения ошибок и непредвиденных последствий, кто будет нести ответственность за деятельность робота [2, с. 216].

К примеру, ошибки могут возникнуть в использовании искусственного интеллекта в медицине, в регулировании

правил дорожного движения, при строительных работах и создании какой-либо продукции. Прежде всего искусственный интеллект — машина, робот, технология, в которую заложено искусственное мышление, то есть интеллект, при помощи которого производятся какие-либо работы, создаются произведения, оказываются услуги.

Кроме того, искусственный интеллект по своей основной природе равнозначен программам для ЭВМ. Так, согласно ст. 1261 ГК РФ: «программа для ЭВМ — это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, нацеленная на получение определенного результата, включая подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения».

Мы видим, что подобное определение в полной мере подходит и искусственному интеллекту, однако, по мере того как происходит его совершенствование, предлагаем дополнить ч. 1 абз. 13 ст. 1259 следующим содержанием: «к объектам авторских прав также относятся программы для ЭВМ и искусственный интеллект, которые охраняются как литературные произведения».

Также, главы 69 ГК РФ предлагаем дополнить ст. 12281: «ответственность автора за вредоносные действия результата интеллектуальной собственности», а именно:

«1. Авторы такого вида интеллектуальной деятельности как искусственный интеллект несут ответственность за осуществляемые искусственным интеллектом действия.

2. В случае, когда вредоносные действия искусственного интеллекта связаны с нарушением правил его эксплуатации (в том числе, в случае причинения вреда деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих), ответственность за него несет владелец искусственного интеллекта в соответствии со ст. 1079 ГК РФ.

3. В любом из случаев, указанных в настоящей статье, соответствующее лицо — собственник и (или) владелец робота-агента — несут ответственность за действия робота-агента, если не докажут, что основания для ответственности возникли в результате действий лица, осуществлявшего разработку, производство и (или) техническое обслуживание робота-агента.

4. Искусственный интеллект — это комплекс технологических решений, которые позволяют имитировать когнитивные функции человека (включая самообучение и поиск решений без ранее заданного алгоритма) и получать выполнение конкретных задач результаты, сопоставимые, как минимум, с результатами интеллектуальной деятельности человека».

Таким образом, предложенные выше дополнения, по мнению автора, станут наиболее благоприятной основой для развития законодательства Российской Федерации в области искусственного интеллекта и приравняют его к результату интеллектуальной деятельности человека, которым он и является.

Литература:

1. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 // Собрание законодательства Российской Федерации
2. Болотаева, О.С. Признаки правосубъектности электронного лица/О.С. Болотаева // Вестник северо-восточного федерального университета им. М.К. Аммосова. Серия: История. Политология. Право. — 2022. — № 4 (28). — с. 10-14.
3. Перькова, В.В. Носители искусственного интеллекта и их правовые положения // Юридическая наука. 2023. № 3. — с. 215-218.
4. Черноусов, Д. А. Искусственный интеллект: первые шаги к субъектности в праве/Д. А. Черноусов // Труды по интеллектуальной собственности. — 2022. — Т. 41, № 2. — с. 98-106.

Субъективные элементы и признаки состава преступления, предусмотренного статьей 158 УК РФ

Самусева Александра Артемовна, студент магистратуры

Новосибирский юридический институт (филиал) Национального исследовательского Томского государственного университета

В статье рассматриваются субъективные признаки кражи по законодательству Российской Федерации, к которым относится субъект и субъективная сторона.

Ключевые слова: имущество, кража, мотив, преступление против собственности, субъект преступления, субъективная сторона, хищение, цель.

С самого начала появление рыночной экономики сопровождалось изменением и усложнением отношений в сфере собственности, что оказало влияние на усложнение криминологической ситуации, в том числе и области преступлений против собственности. До сих пор борьба с преступлениями против собственности является актуальной, а преступления в данной сфере совершаются чаще, чем другие виды преступлений. Самым распространенным преступлением против собственности является кража.

Признаки кражи приводятся в диспозиции ст. 158 УК РФ [1]. Для правильной квалификации данного преступления важно правильно определить субъективную сторону и субъекта в его составе.

Исследование субъективных признаков кражи по законодательству РФ целесообразно начать с выяснения сущности субъективной стороны как элемента состава уголовного преступления. «Субъективная сторона является внутренней стороной преступления, дающей возможность выявить психологическое отношение лица к совершению им общественно опасному деянию и его последствиям» [6, с. 78].

Кража, как и большинство преступлений против собственности по законодательству России, обладает виной, имеющей форму прямого умысла. Для уголовных преступлений против собственности, в том числе и кражи, характерен ряд обязательных признаков, среди которых следует выделить корыстный мотив и цель [4, с. 136].

Преступник, осознанно обдумав свои деяния, совершает тайное, незаконное и безвозмездное хищение имущества, принадлежащего другому лицу. Он предвидит, что в результате его поступка собственнику или владельцу данного имущества будет причинен моральный ущерб. Более того, совершив кражу, преступник выражает намерение причинить рассматриваемый ущерб.

Для того, чтобы признать кражу преступлением, необходимо установить, что преступник, совершив кражу, преследовал корыстную цель и у него был мотив. Корыстная цель означает, что преступник стремится получить имущественную выгоду для себя или других лиц.

Корыстная цель может быть прямой или косвенной. Прямая корыстная цель означает, что виновный осознает, что совершает кражу, и хочет получить от содеянного выгоду. Косвенная корыстная цель означает, что виновный не осознает, что совершает хищение, но фактически преследует цель получения выгоды [3, с. 212].

Субъективная сторона преступления против собственности, в виде изъятия чужого имущества (кражи), предусматривает вину в форме умысла. Корыстная цель является обязательным признаком субъективной стороны кражи. Это означает, что без нее кража не может быть признана преступлением.

Кроме того, чтобы содеянное, в том числе и кража, было признано уголовным преступлением, необходимо установить, что имущество было тайно похищено. Тайное хищение означает, что виновный действовал скрытно, чтобы не привлечь внимания потерпевшего. Как отметил

А.И. Сорокин: «Изъятие чужого движимого имущества является уголовно наказуемой кражей лишь тогда, когда оно совершено с целью получить противоправную имущественную выгоду. Намерение незаконного присвоения есть обязательным признаком субъективной стороны уголовного преступления» [5, с. 90].

Анализируя уголовные преступления против собственности, также можно отметить, что с субъективной стороны для кражи характерно наличие такого обязательного признака как цель. Целью является получение незаконной имущественной выгоды для себя или других лиц. Умысел получить незаконную имущественную выгоду для себя или других лиц должен существовать у виновного лица во время совершения уголовно противоправных действий. Если такая цель отсутствует, и если в действиях виновного отсутствуют признаки другого состава уголовного преступления, то действия виновного не являются уголовно наказуемыми.

«Субъект уголовного преступления — это уголовно-правовое понятие, выяснение содержания которого имеет фундаментальное значение для решения широкого круга вопросов от привлечения лиц к уголовной ответственности до определения вида и меры наказания за совершенное деяние» [6, с. 81].

Осуществляется уголовная ответственность за совершение кражи тогда, когда данным преступлением занимается физическое лицо, являющееся вменяемым и достигшим 14-летнего возраста. Таким образом, возраст и вменяемость фигурируют как ключевые характеристики субъекта уголовного преступления. Если хотя бы один из этих критериев отсутствует, то деяние не может быть квалифицировано как преступное, а его исполни-

тель не может быть признан субъектом уголовного преступления [6, с. 81].

До достижения 14-летнего возраста, несовершеннолетние уже имеют некоторый социальный опыт и хорошо понимают, что они нарушают закон, осуществляя действия, запрещенные статьей 20 частью 2 УК РФ [1]. Они способны осознать фактический характер своих действий и способны управлять ими.

Как указано в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» «лицо считается достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, не в день рождения, а по его истечении, т. е. с нуля часов следующих суток» [2].

В соответствии со статьей 19 УК РФ [1], уголовная ответственность возлагается только на вменяемое лицо — такое, которое способно осознать фактический характер и общественную опасность своих действий или бездействия и контролировать их.

Таким образом, анализ показал, что субъектом уголовного преступления против собственности, такого как кража по УК РФ является вменяемое физическое лицо, достигшее на время совершения уголовного преступления возраста, с которого наступает уголовная ответственность, то есть 14 лет. С субъективной стороны уголовные преступления против собственности, в частности кража, как правило, характеризуются виной в форме умысла. Анализ субъективной стороны кражи показал, что обязательным признаком субъективной стороны является корыстный мотив и цель.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // СЗ РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» (ред. от 28.10.2021) // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.
3. Елисеев, С. А. Преступления против собственности по уголовному законодательству России: Историко-теоретическое исследование: дис.... докт. юрид. наук: 12.00.08. — Томск, 1999. — 337 с.
4. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 3 т. Том 3. Особенная часть. Разделы IX-XII/В. Т. Томин [и др.]; отв. ред. В. Т. Томин, В. В. Сверчков. — 10 — е изд., перераб. и доп. — М.: Юрайт, 2019. — 481 с.
5. Сорокин, А. И. Особенности субъективной стороны кражи // Научный вестник Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова. — 2016. — № 4 (69). — с. 90-95.
6. Телицин, А. А. Субъективные признаки кражи по законодательству Российской Федерации // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. — 2022. — № 3 (66). — с. 78-82.

Вопрос наследования пережившим супругом при фактическом прекращении семейных отношений

Серков Игорь Александрович, студент магистратуры
Челябинский государственный университет

В статье рассматривается проблемный момент в текущем правовом регулировании наследования пережившим супругом, а именно: наследование таким субъектом при фактическом прекращении семейных отношений между супругой и супругом. Автор изучает нормы отечественного и зарубежного законодательства, касающиеся данной темы, анализируются точки зрения, приводимые в доктрине, что позволяет определить возможный способ разрешения имеющейся проблемы, а также необходимость дополнения Гражданского кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: наследование, супруг, расторжение брака, развод, наследственное правоотношение, волеизъявление, наследодатель.

The issue of inheritance by the surviving spouse upon the actual termination of family relations

Serkov Igor Aleksandrovich, student master's degree
Chelyabinsk State University

The article deals with a problematic point in the current legal regulation of inheritance by a surviving spouse, namely: inheritance by such a subject at the actual termination of family relations between the spouse and the spouse. The author studies the norms of domestic and foreign legislation related to this topic, analyzes the point of view given in the doctrine, which makes it possible to determine a possible way to resolve the existing problem, as well as the need to supplement the Civil Code of the Russian Federation.

Keywords: inheritance, spouse, dissolution of marriage, divorce, hereditary legal relationship, expression of will, testator.

Прекращение брачных отношений зачастую знаменует собой конфликт между супругами, поэтому важно, чтобы с точки зрения закона обе стороны могли рассчитывать на защиту своих прав, своего имущества. Изменения в Семейном кодексе Российской Федерации, появление ежегодно новой судебной практики это подтверждают. Но совсем иначе обстоит вопрос, касающийся наследования пережившим супругом при фактическом прекращении семейных отношений. При имеющемся волеизъявлении о прекращении брака (что может подтверждаться, например, фактом текущего судебного разбирательства) умерший в процессе супруг, который при этом не оставил завещания, лишается возможности надлежащим образом распорядиться оставшимся после его смерти имуществом. С одной стороны, брак считается прекратившимся в связи со смертью лица, нормы права нарушены не были. С другой стороны, справедливым ли будет являться уменьшение доли в наследственной массе других наследников такого лица, ведь второй «супруг», вместо положенной ему именно супружеской доли будет претендовать также на долю как наследник первой очереди. Важно понять, как подобная ситуация решается и обсуждается ли она в принципе в рамках доктрины, и как подобный казус регулируется в зарубежном праве.

Расторжение брака, как указано в статье 21 Семейного Кодекса Российской Федерации, может быть произведено

в органах записи актов гражданского состояния, а также в судебном порядке. [5]

Часто может возникнуть ситуация, при которой один или оба супруга выражают свое волеизъявление о прекращении брачных отношений, но в силу требований закона расторжение брака будет осуществляться в обязательном судебном порядке. И, само собой, в рамках срока судебного производства нередки случаи, когда один из супругов внезапно умирает, при этом официально не зарегистрировав окончание семейных отношений со своим супругом.

В России, если подобная ситуация произошла даже после вынесения решения суда первой инстанции, переживший супруг все равно будет иметь право не только на долю в совместно нажитом имуществе, но и на часть наследства как наследник первой очереди. В пример можно привести ситуацию, когда, судья вынес решение о расторжении брака, далее супруга подала апелляционную жалобу (не определено место жительства детей), но супруг-истец умер. В итоге на основании статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд прекратит производство по делу, так как после смерти гражданина, являвшегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемство. Решение первой инстанции не вступило в законную силу, брак будет прекращен в связи со смертью супруга, а су-

пруга-ответчик, даже находясь в очевидных разногласиях с супругом-истцом, будет иметь право на часть наследственной массы.

При этом Верховный Суд Российской Федерации, не в рамках спора о расторжении брака, а в деле о признании права собственности на 1/2 долю совместно нажитого имущества супругов (в период рассмотрения супруга-истец скончалась) отмечал, что статья 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации применяться не будет, ведь: «имущественные отношения между такими субъектами семейных отношений как супруги не прекращаются со смертью одного из них, а его доля в совместно нажитом имуществе супругов подлежит включению в наследственную массу и является объектом наследственных правоотношений». [6]

Таким образом, имущественные отношения между супругами по своей природе допускают правопреемство в случае смерти одного из супругов, но при этом выраженная воля одного из лиц на прекращение брачных отношений, фактически, не влияет на итоговое распределение наследственной массы, если наследодатель заранее не определил свою волю в завещании.

При этом подобный эксцесс усугубляется супружеской долей, так как в силу статьи 1150 Гражданского Кодекса РФ принадлежащее пережившему супругу наследодателя в силу завещания или закона право наследования не умаляет его права на часть имущества, нажитого во время брака с наследодателем и являющегося их совместной собственностью. [4]

Стоит отметить, что в целом концепция отстранения пережившего супруга, с которым фактически были прекращены брачные отношения, обсуждалась на этапе принятия части третьей Гражданского Кодекса Российской Федерации. Как указывает О.И. Плеханова, в первоначальном законопроекте присутствовал пункт 2 статьи 1278 со следующим содержанием: «по решению суда переживший супруг наследодателя может быть устранен от наследования по закону, если будет доказано, что брак с наследодателем фактически прекратился не менее чем за пять лет до открытия наследства либо хотя и позднее, но имеются достаточные основания считать произошедший распад семьи окончательным» [2, с. 135].

Подобная норма вполне обоснованно не вошла в итоговый вариант кодекса, так как в данном случае очевидны будущие проблемы ее правоприменения без внедрения каких-либо внятных критериев фактического прекращения брака. Именно сложность доказывания момента, с которого стоит начинать отсчет этих пяти лет, представляется основным камнем преткновения. Что же касается обсуждаемой ситуации, когда имеется явно выраженное волеизъявление одного из супругов о прекращении брака, желании развода, подтверждаемое при помощи факта наличия судебного разбирательства (соответственно, задача доказывания упрощается), то тут, скорее всего, законодатель отдает все на волю диспозитивности, включая прямой консерватизм — воля наследодателя может быть

выражена в завещании, он сам должен позаботиться о своем имуществе и справедливом распределении наследственной массы, закон его никак не защитит, что в том числе подтверждается отсутствием судебной практики по этому вопросу.

Игнорирование проблемы и применение прямого толкования закона, формализм (по меньшей мере странным кажется использование статьи 220 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в ситуации, когда очевидно, что брак должен быть расторгнут) свойственны не только российскому праву. Как отмечал В.Б. Паничкин: «Большинство штатов США занимает к наследникам с точки зрения их поведения в отношении наследодателя еще более либеральную позицию, чем нормы ГК РФ». Но, как раз антогонизируя большинству штатов, в Нью-Йорке действует закон, который закрепляет правило о том, что если супруг-наследник фактически бросил супруга-наследодателя, прекратил с ним брачные отношения, не оформив развод надлежащим образом, либо же расторг брак, находясь в ином штате, пусть такой бракоразводный процесс и не допускается в штате супруга-наследодателя, все вышеперечисленные действия ведут к утрате статуса законного наследника, у пережившего супруга останется лишь право на раздел совместно нажитого имущества [1].

Более лаконичной, особенно из-за частой рецепции российским законодательством норм немецкого права, представляется статья 1933 Гражданского уложения Германии, в соответствии с которой переживший наследодателя супруг лишается права наследования, если на момент смерти наследодателя имелись предпосылки для расторжения брака, и наследодатель подал заявление о разводе либо дал согласие на развод. То же самое действует в случае, если наследодатель имел право предъявить иск о признании брака недействительным, и иск был предъявлен. [7]

Такое ограничение правоспособности определенных граждан в наследственных правоотношениях можно назвать справедливым ввиду возможности будущего наследника, знающего, например, об отсутствии завещания или об ухудшающемся состоянии здоровья супруга, затянуть бракоразводный процесс и уменьшить тем самым доли иных наследников в наследственной массе. Подобные действия вряд ли можно назвать добросовестными, однако по причине безразличия законодателя к обсуждаемой проблеме и нераспространенности (в отличие от, например, Франции) среди масс практики оформления завещания, они ведут к умалению прав как супруга-наследодателя, так и его наследников. Важно отметить, что завещание часто все еще не оформляется даже в случаях, когда лицо является владельцем крупного бизнеса. В качестве примера можно привести дело *Natura Siberica*: крупный бизнесмен Андрей Трубников, находясь в бракоразводном процессе, не оставил завещания, что привело к крупному корпоративному спору между его последней супругой и другими наследниками [3, с. 77].

Имея одного ребенка, скончавшийся супруг мог рассчитывать, что его наследник получит, условно говоря, одну вторую часть от наследственной массы, так как половина от совместно нажитого имущества в силу закона ушла бы в счет супружеской доли. Но при текущем правовом регулировании в России, данный наследник получит лишь одну четвертую часть, что может не соответствовать и воле наследодателя, и принципам справедливости и добросовестности.

Так, В.Б. Паничкин считает, что «в российское право следует включить более жесткие нормы, препятствующие наследованию супругами, расторгающими брак. Это отнюдь не станет рецепцией общего права и не противоречит строю романо-германского права» [1].

Данный тезис поначалу кажется довольно категоричным, но если углубиться в контекст, то при наличии совместного заявления о расторжении брака или начале бракоразводного процесса в судебном порядке кажется логичным волеизъявление супругов на прекращение совместной жизни и ведения общего хозяйства, что подразумевает прекращение взаимных прав наследования, для чего необходимо изменение закона. Это касается, само собой, наследования по закону.

Соответственно, логичным было бы дополнить Главу 63 части третьей Гражданского Кодекса РФ статьей со сле-

дующим содержанием: «Переживший супруг не наследует, если на день открытия наследства были основания к разводу, и наследодатель подал заявление (дал согласие) на развод, требовал или имел право требовать признания брака недействительным».

Таким образом, можно сделать вывод о том, что имеющаяся проблема, касающаяся отсутствия защиты супруга, выразившего свою волю о прекращении брака, но умершего до окончания бракоразводного процесса, недостаточно раскрыта в российском праве. Наследование пережившим супругом при фактическом прекращении семейных отношений должно исходить из прямого волеизъявления наследодателя, например, из завещания, но никак не из закона в ситуации, когда налицо все признаки отсутствия желания супругов вести совместный быт. Подача заявления о разводе либо согласия на развод должна стать признаком, который знаменует окончание возможности второго супруга быть наследником первой очереди по закону. При этом немаловажным является развитие и популяризация у населения обращения к нотариусу с целью составления завещания и фактической самозащиты наследодателями своих прав, так как рассматриваемый правовой казус вряд ли найдет свое разрешение в рамках законотворчества в ближайшее время.

Литература:

1. Паничкин, В.Б. Проблема классификации субъектов наследования (на примере недостойных наследников) содержание/В.Б. Паничкин. — Текст: электронный // [wiselawyer.ru](https://wiselawyer.ru/poleznoe/91314-problema-klassifikacii-subektov-nasledovaniya-primere-nedostojnykh-naslednikov): [сайт]. — URL: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/91314-problema-klassifikacii-subektov-nasledovaniya-primere-nedostojnykh-naslednikov> (дата обращения: 06.06.2023).
2. Плеханова, О.И. Наследование пережившим супругом при фактическом прекращении брачных отношений/О.И. Плеханова. — Текст: непосредственный // *ГлаголЪ правосудия*. — 2013. — № 1 (5). — с. 135-137.
3. Пугачёва, Н.В. Наследственный договор как новый инструмент сохранения семейного бизнеса/Н.В. Пугачёва, С.Б. Серенко. — Текст: непосредственный // *Имущественные отношения в РФ*. — 2022. — № 5 (248). — с. 76-88.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации часть 3 от 26 ноября 2001 года N 146-ФЗ // Электронный ресурс КонсультантПлюс.
5. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ // Электронный ресурс КонсультантПлюс.
6. Определение СК по гражданским делам Верховного Суда РФ от 5 августа 2014 г. N 6-КГ14-5 // Электронный ресурс Гарант.
7. «Гражданское уложение Германии» (ГГУ) от 18.08.1896 (ред. от 02.01.2002) (с изм. и доп. по 31.03.2013) // Электронный ресурс КонсультантПлюс.

Вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления: уголовно-правовые аспекты противодействия

Смирнова Светлана Алексеевна, студент магистратуры
Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина

Статья посвящена анализу проблемы вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений, акцентируя внимание на уголовно-правовых аспектах противодействия этому явлению. Освещаются основные тенденции и причины, способствующие участию несовершеннолетних в преступной деятельности, а также рассматриваются текущие подходы и меры, предпринимаемые государственными органами для предотвращения таких случаев. В статье анализируются законодательные инициативы, направленные на усиление ответственности взрослых, привлекающих несовершеннолетних к преступлениям, а также обсуждаются предложения по совершенствованию нормативно-правовой базы в этой области. Авторы подчеркивают важность комплексного подхода, включающего как ужесточение наказаний, так и профилактические меры, в том числе образовательные и социальные программы.

Ключевые слова: несовершеннолетние, уголовная ответственность, вовлечение в преступление, уголовно-правовые меры, противодействие преступности, законодательные инициативы, предупредительные меры

Защита детства как фундамента формирования личности человека требует активного вмешательства государства. Развитие и социализация личности ребенка невозможны без влияния взрослых. Поскольку взрослые играют ключевую роль в жизни ребенка, привлечение несовершеннолетних к преступной деятельности со стороны взрослых представляет собой угрозу обществу, требующую применения уголовно-правовых мер. В этом контексте российское законодательство обоснованно предусматривает в статье 150 Уголовного кодекса Российской Федерации ответственность за «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления» [1].

В российском уголовном праве структура преступления традиционно включает четыре элемента, описывающие объект, объективную сторону, субъект и субъективную сторону преступления. Основным объектом этого преступления являются общественные отношения, связанные с физическим, моральным и интеллектуальным развитием подростков, а также защитой их интересов. Прямым объектом, затрагиваемым вовлечением подростка в преступление, являются интересы морального и физического развития несовершеннолетнего.

Законодатель определяет объективную сторону этого преступления как формальный состав, включающий действия, представляющие угрозу обществу, а именно «вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления». Текст статьи 150 Уголовного кодекса РФ не предполагает наступление общественно опасных последствий [1].

По Постановлению Пленума Верховного Суда РФ вовлечение несовершеннолетнего в преступление определяется как действия взрослого, направленные на стимулирование желания у несовершеннолетнего совершить преступление [2].

В Постановлении Верховного Суда РФ указано, что преступление, подпадающее под ст. 150 УК РФ, считается завершенным с того момента, когда несовершеннолетний совершает, готовится к совершению или пытается совершить

преступление. Способы, которыми взрослый может вовлечь несовершеннолетнего в преступление, не ограничиваются определенным списком и включают следующие методы: — обещание, обязательство или согласие взрослого сделать что-либо или воздержаться от действий в пользу несовершеннолетнего [1]. Обещание часто связано с предложением материальных благ, защиты или поддержки. Например, Ленинский районный суд г. Краснодара признал в качестве такого способа обещание купить подарок на Новый год за похищенные деньги, что привело к вовлечению несовершеннолетнего в кражу личных вещей в еще в магазине «Магазин постоянных распродаж»; — обман, который заключается в предоставлении несовершеннолетнему заведомо ложной информации с целью побудить его к совершению преступления. Это включает в себя утверждения или сообщения, которые не соответствуют действительности и направлены на формирование у несовершеннолетнего мотивации к преступлению; — другие методы, не попадающие под предыдущие категории, но также направленные на стимулирование у несовершеннолетнего желания совершить преступление. К таким методам могут относиться предложения совершить преступление с указанием на потенциальные выгоды, уговоры или убеждения, используя авторитет взрослого [3].

Эти разнообразные способы вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность подчеркивают комплексный и многоаспектный характер данного вида преступлений, требующий тщательного рассмотрения и анализа в каждом конкретном случае.

Преступление, описанное в части 1 статьи 150 Уголовного кодекса РФ, характеризуется специфическим субъектом, обусловленным возрастными критериями. Закон четко определяет, что преступник должен быть старше восемнадцати лет, как это прямо указано в тексте статьи 150 УК РФ [1].

В.С. Бирюкова, анализируя материалы судебной и следственной практики, выделяет критерии, по ко-

торым можно судить о том, осознает ли взрослый, что вовлекает в преступление именно несовершеннолетнего. К таким критериям относятся: 1) существование родственных связей; 2) наличие дружеских отношений или знакомства, соседство; 3) обучение в одном учебном заведении, но в разных классах; 4) общее времяпрепровождение, посещение спортивных секций или кружков; 5) жизнь в одном доме или маленьком населенном пункте; 6) прямое упоминание несовершеннолетним своего возраста в беседе или демонстрация документов; 7) особенности внешнего вида, стиля поведения и одежды несовершеннолетнего; 8) информация о возрасте, переданная вовлекателю другими лицами [4].

Квалификация преступлений по ст. 150 УК РФ часто сопровождается трудностями, связанными с толкованием и применением уголовно-правовых норм, включая как объективные, так и субъективные признаки преступления. Одной из проблем является интерпретация термина «вовлечение», поскольку перечень способов вовлечения, предложенный законодателем, не является закрытым. В связи с этим предлагается использовать подход, аналогичный тому, который применяется в описании объективной стороны других преступлений, таких как побои (ст. 116 УК РФ) [1].

Для эффективного противодействия таким действиям правоохранительные органы России применяют комплексный подход. Это включает в себя не только расследование и привлечение к ответственности взрослых, вовлекающих несовершеннолетних в преступления, но и работу с самими несовершеннолетними. Органы внутренних дел проводят профилактические беседы в школах

и учреждениях дополнительного образования, информируя подростков о последствиях участия в преступной деятельности и о возможностях законного разрешения конфликтных ситуаций.

Превентивные меры также играют важную роль в противодействии вовлечению несовершеннолетних в преступления. К таким мерам относится социальная работа с семьями, находящимися в сложных жизненных обстоятельствах, в которых дети могут быть подвержены риску вовлечения в преступную деятельность. Социальные службы, взаимодействуя с органами образования, проводят профилактическую работу, направленную на укрепление семейных ценностей, повышение уровня правовой грамотности и развитие ответственного поведения у подростков.

Особое внимание уделяется работе с подростками, уже имеющими проблемы с законом. Программы ресоциализации и психологической поддержки направлены на предотвращение повторного вовлечения в преступную деятельность. Органы опеки и попечительства, в сотрудничестве с учебными заведениями и социальными службами, стараются создать условия для адаптации таких подростков в обществе, помогая им найти путь к законному и продуктивному образу жизни.

Таким образом, противодействие вовлечению несовершеннолетних в совершение преступлений в Российской Федерации осуществляется через комплекс мер, включающий как строгую уголовно-правовую ответственность для взрослых, так и широкий спектр профилактических и социальных программ. Эти меры направлены на укрепление законности, социальной защиты несовершеннолетних и предотвращение преступлений.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020) // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 № 1 (ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. — 2011. — № 4.
3. Приговор Ленинского районного суда г. Краснодара от 30.07.2020 по делу № 1-507/2020. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://sudact.ru/regular/doc/bC2mbaNryirg/> (дата обращения: 25.01.2021).
4. Бирюкова, В.С. Субъективные признаки вовлечения несовершеннолетнего в совершение преступления и антиобщественных действий // Современная юриспруденция: актуальные вопросы, достижения и инновации. Сборник статей XXVII Международной научно-практической конференции. — Пенза, 2020. — с. 123-126.

Особенности правового регулирования отношений с участием детей в международном частном праве

Суханова Карина Андреевна, студент

Научный руководитель: Иванова Татьяна Александровна, кандидат юридических наук, доцент
Саратовская государственная юридическая академия

В рамках настоящего исследования автором поднимается вопрос правового регулирования отношений с участием детей в международном частном праве. Проводится анализ норм действующего национального законодательства и международных конвенций, формируются предложения по их модернизации. Отмечается важность государственной защиты прав детей в отношениях с иностранным элементом в текущих условиях развития международных отношений.

Ключевые слова: международное частное право; трансграничные семейные отношения; правоотношения с участием детей; коллизонная привязка; интересы ребенка.

Одним из ключевых направлений деятельности современного российского государства является обеспечение защиты института детства. Подобный приоритет государственной политики, закрепленный в рамках конституционных норм, имеет своей целью реализацию всесторонней защиты и охраны прав ребенка. Ввиду социальной незащищенности, несовершеннолетние нуждаются в особой государственной поддержке. Исходя из теории международного частного права и практики применения ряда международных норм можно определить некоторые проблемные аспекты рассматриваемого вопроса, вызвавшие необходимость настоящего исследования.

По справедливому замечанию Д. Е. Переверзевой, в условиях складывающейся политической обстановки, вопрос защиты прав детей в отношениях с иностранным элементом приобретает особую актуальность в целях недопущения нарушения интересов несовершеннолетних [1, с. 132]. Прежде чем перейти к анализу вышеупомянутых дискуссионных проблем, необходимо определить правовую основу регламентации отношений с участием ребенка в международном частном праве. Так, нормативно-правовую базу рассматриваемой сферы правоотношений составляют отдельные положения Семейного Кодекса Российской Федерации; Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 года; Конвенции о юрисдикции, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей от 1996 года; Конвенции о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей от 1980 года.

Обращение к нормам Семейного кодекса, а именно главе VII позволяет обнаружить коллизонные привязки, регулирующие правоотношения с участием детей и родителей, в частности: закон государства совместного места жительства родителей и детей; закон государства гражданства ребенка; закон государства, на территории которого постоянно проживает ребенок; закон государства гражданства усыновителя при усыновлении на территории РФ иностранным гражданином ребенка-гражданина РФ [1, с. 132].

Конвенция ООН о правах ребенка, принятая в 1989 году и ратифицированная всеми странами-членами ООН, в том числе СССР, а позже и Российской Федерацией, по своей сути является первым международным документом, который закрепил существенный перечень прав ребенка. Указанным актом были закреплена приоритетность интересов детей, а также обязательства государств по принятию мер для свободного от дискриминации осуществления их прав [2, с. 30].

Конвенция о юрисдикции, признании, исполнении и сотрудничестве в отношении родительской ответственности и мер по защите детей, заключенная в Гааге в 1996 году и ратифицированная Российской Федерацией в 2012 году, предусматривает юрисдикцию уполномоченных органов государства места обычного проживания ребенка на принятие мер, направленных на его защиту. В свою очередь Конвенция о гражданско-правовых аспектах международного похищения детей, принятая в Гааге в 1980 году и ратифицированная нашим государством в 2011 году закрепляет перечень критериев незаконного перемещения или удержания ребенка, а также отдельные вопросы учета интересов детей при решении вопросов о его возвращении или отказе от такового.

В целом, вопрос правового регулирования отношений с участием детей в международном частном праве можно называть урегулированным, но не лишенным проблем, отличающихся весьма дискуссионным характером. Некоторыми исследователями, в частности Л. И. Володиной отмечается недостаточность регламентации прав ребенка в нормах Семейного кодекса. Так, автор говорит о необходимости закрепления принципа наиболее благоприятного права, которое бы в полной мере позволило защитить интересы ребенка и применить правовые нормы, ставящие его в благоприятное положение [3, с. 34]. Подобная позиция находит поддержку в современной теории международного частного права.

Одним из существенно важных вопросов, связанных с участием детей в международном частном праве, явля-

ется соблюдение интересов ребенка в трансграничных семейных отношениях. Его актуальность значительно возросла с внесением в Государственную Думу законопроекта № 174451-8 «О внесении изменений в статьи 127 и 146 Семейного кодекса Российской Федерации», целью которого является установление запрета усыновления детей-граждан Российской Федерации гражданами недружественных государств. С учетом международной обстановки данный закон может показаться крайне важным, однако на сегодняшний день его рассмотрение отложено, что может быть вызвано необходимостью более тщательной проработки. Разумеется, российской законодатель при принятии подобных нормативных актов должен объективно оценивать их эффективность и соответствие основной цели — комплексное обеспечение интересов детей в нашем государстве и за его пределами.

Подобный законопроект не является новшеством императивного регулирования рассматриваемого института. Так, с 2012 года в Российской Федерации действует закон № 272-ФЗ «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав

и свобод граждан Российской Федерации», известный как «закон Димы Яковлева», согласно которому запрещается трансграничное усыновление детей — граждан Российской Федерации гражданами США. Катализатором принятия такого запрета, помимо прочего, стала череда смертей приёмных российских детей. Так, в 2008 году приёмный отец российского ребенка, гражданин США, забыл его в собственном автомобиле, в результате чего ребенок задохнулся. Американским судом мужчина был оправдан [4]. Следует отметить, что данный случай на практике не был единственным.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что несмотря на детальное правовое регулирование отношений с участием детей в международном частном праве, данному институту все же свойственно наличие некоторых проблем и теоретических разногласий. В современных условиях оценка необходимости законодательных изменений, вносимых в рассматриваемый институт, приобретает особое значение. Исключительно с учетом интересов детей, международной обстановки и практики применения норм становится возможным модернизация действующих законодательных конструкций.

Литература:

1. Переверзева, Д. Е. К вопросу о правовом регулировании отношений с участием детей в международном частном праве // Скиф. 2023. № 4 (80). с. 131-135.
2. Шелютто, М. Л. Конвенция ООН о правах ребенка и конституционный уровень защиты прав детей // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 2 (57). с. 30-36.
3. Волова, Л. И. Проблема модернизации правовых норм по регулированию трансграничных семейных отношений в российском законодательстве // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. 2018. № 3-4. с. 30-38.
4. Почему был введен «закон Димы Яковлева» и к чему это привело // LIFE. URL: <https://life.ru/p/960631> (дата обращения 27.10.2023).

Субъекты антикоррупционной деятельности

Тарасов Игорь Александрович, студент магистратуры
Волгоградский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

В статье изучаются вопросы, связанные с антикоррупционной политикой государства, определяются необходимые условия для её эффективной реализации, выделяются основные направления.

Ключевые слова: субъекты антикоррупционной деятельности, антикоррупционная деятельность, борьба с коррупцией, стратегия, преступность.

Эффективность антикоррупционной деятельности может быть обеспечена при условии её качественной организации уполномоченными субъектами. Поэтому для противодействия преступным махинациям создаётся система компетентных органов [2].

Можно выделить определённые критерии, которым должно отвечать ведущее звено, противодействующее

осуществлению недобропорядочных деяний в правоохранительных ведомствах:

- 1) профессиональная готовность;
- 2) минимальная степень коррупциогенной пораженности самого противоборствующего института;
- 3) психологическая готовность к производству противокоррупционной деятельности;

4) осознание значимости производимых действий для обеспечения политической и социальной стабилизации всего противокоррупционного процесса.

Субъекты антикоррупционного процесса — должностные лица и ведомства, уполномоченные законом, подзаконными актами на реализацию действий, направленных на предупреждение, реагирование, устранение коррупционных проявлений в подразделениях внутренних дел.

Участниками данного процесса выступают лица и организации, вовлеченные в область противокоррупционных мероприятий. Это вовлечение производится субъектами данных профессиональных действий, а цель такого вовлечения — оказание содействия в пресечении противоправных коррупционных махинаций в аппарате МВД.

На основе анализа положений статьи Федерального закона «О противодействии коррупции» можно выделить ряд сторон противокоррупционного процесса в Российской Федерации:

1) Президент РФ. Этот участник определяет основные направления госполитики в области пресечения исполнения коррупционных деяний, а также компетенции государственных институтов исполнительной власти, которыми он руководит;

2) Федеральное Собрание РФ. Оно разрабатывает и принимает Федеральные законы в сфере противодействия злоупотреблениям служебным положением, а также в пределах собственных полномочий контролирует функционирование структур исполнительной власти;

3) Правительство РФ. Данный участник распределяет функции между общенациональными институциями исполнительных органов управления в части пресечения реализации преступных махинаций;

4) Федеральные органы власти, учреждения управления субъектов РФ и структуры местного самоуправления. Они препятствуют осуществлению преступных деяний в пределах собственных полномочий;

5) Учреждения по координации работы в сфере пресечения исполнения рассматриваемых злоупотреблений. Эти участники формируются для координации функционирования различных уровней руководства государством в части противокоррупционного процесса. Они включают представителей общегосударственных и региональных структур государственного управления, а также могут включать иных лиц;

6) Генпрокурор РФ и подчиненные ему прокуратуры. Данные участники в пределах собственных полномочий производят координацию работы российских подразделений внутренних дел, федеральной службы безопасности, таможенных органов и других правоохранительных ведомств в сфере противокоррупционной деятельности. Они также могут исполнять и другие полномочия в данном направлении, если это определено общегосударственным законодательством;

7) Счетная палата РФ. Она реализует собственные полномочия в части обеспечения антикоррупционных действий и обеспечивает их согласно Федеральному за-

кону от 11 января 1995 года № 4-ФЗ «О Счетной палате Российской Федерации» [1].

Ещё одной стороной противокоррупционного процесса можно назвать Совет при Президенте РФ по противодействию коррупции.

Среди его задач можно отметить следующие задачи:

1) подготовка предложений Президенту РФ в части обеспечения государственной политики в исследуемом направлении;

2) координирование функционирования общегосударственных и региональных институтов исполнительной власти, структур местного самоуправления в части реализации положений государственной политики в этой сфере;

3) производство контроля исполнения мер в рамках Национального плана противодействия коррупции.

Характеризуя профессиональную работу в сфере борьбы со злоупотреблениями служебным положением в управлениях внутренних дел, можно выделить ряд субъектов:

1) подразделения уголовного розыска органов МВД РФ. Они пресекают организованные преступные деяния общеуголовного характера;

2) подразделения по борьбе с экономическими преступлениями органов внутренних дел РФ. Они пресекают реализацию наказуемых злоупотреблений и организованных противоправных деяний экономического характера;

3) подразделения собственной безопасности;

4) отделы предварительного расследования;

5) подразделения, прямо противостоящие организованной преступности и осуществлению коррупционных злоупотреблений.

Производство любых преступных деяний в органах внутренних дел несёт особую опасность для государства и общества. Поэтому подразделением, координирующим оперативно-служебную активность МВД России в данной сфере, стал Департамент по борьбе с организованной преступностью и терроризмом

На его основе в 2005 году была образована координационная группа МВД РФ по противодействию осуществлению коррупционных действий.

Согласно Указу Президента РФ от 01.03.2011 года № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации» противоборство исполнению наказуемых действий и борьба с организованной преступностью экономического характера возложены на Главное управление экономической безопасности и противодействия коррупции (ГУЭБиПК МВД РФ) [3].

Подводя итог вышесказанному, можно отметить, что в нынешних условиях субъекты антикоррупционной деятельности в отечественных управлениях МВД вынуждены производить поиск новых форм и механизмов воспрепятствования осуществлению преступных махинаций. Это объясняется несовершенством текущих результатов.

Ключевые задачи по данному направлению — профилактика дальнейшего коррумпирования ведомств вну-

тренних дел и сокращение уровня коррупционного воздействия на их сотрудников.

Представляется, что данные действия будут эффективны и результативны только при условии надлежа-

щего объединения усилий и средств различных государственных правоохранительных и иных институций для повышения эффективности противокоррупционного процесса.

Литература:

1. Богучарская, В. А., Бронштейн, Н. В., Охотский, И. Е. Антикоррупционная стратегия в контексте формирования России как социального правового государства/В. А. Богучарская, Н. В. Бронштейн, И. Е. Охотский. — Москва: МГИМО, 2021-95 с.
2. Головщинский, К. Диагностика коррупционности законодательства/Под. ред. Н. Сатарова, М. Краснова. — Москва, 2020. — 60 с.
3. Гончаренко, Г.С. Предпосылки коррупции и коррупционной преступности/Г.С. Гончаренко // Российская юстиция. — 2023. — № 9. — с. 50-54.

Суть банкротства юридических лиц в настоящее время

Татосова Гульнара Раисовна, студент магистратуры
Московский финансово-юридический университет МФЮА

В статье автор анализирует признаки банкротства юридического лица в соответствии с российским законодательством. В статье были рассмотрены правовые основы процесса банкротства (несостоятельности) юридических лиц.

Ключевые слова: юридическое лицо, банкротство, несостоятельность, неплатежеспособность, убыточность.

В России на протяжении многих лет существует значительное количество организаций, которые приносят убытки. Нерешенные вопросы в сфере несостоятельности (банкротства) юридических лиц, заложенные в законодательстве, способствовали нестабильности в предпринимательской сфере и незащищенности участников гражданского оборота, в первую очередь кредиторов таких должников.

В современных условиях банкротство коммерческих организаций в России в основном связано с проведением процедуры ликвидации.

Количество случаев введения в отношении должников реабилитационных процедур внешнего управления и финансового оздоровления ничтожно мало по сравнению с количеством процедур конкурсного производства. Более того, даже если история банкротства начинается с реабилитационных процедур, то заканчивается она все равно введением конкурсного производства. Тому есть, на мой взгляд, три причины: — должники не заинтересованы в восстановлении своей платежеспособности,

— процедура банкротства вводится в последний момент, когда восстановить платежеспособность по объективным причинам невозможно,

— реабилитационные процедуры применяются настолько редко, что законодательство и правоприменительная практика в этой области не совершенствуются.

В настоящее время основным нормативным документом, регламентирующим процедуру банкротства, является Федеральный закон Российской Федерации

от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1].

Несостоятельность (банкротство) — это признанная арбитражным судом или объявленная должником неспособность должника в полном объеме удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей. Суть процедуры банкротства в том, что юридическое лицо, которое не в состоянии в полном объеме выплатить свои долги, выплачивает долги за счет своего имущества, после чего ликвидируется.

В соответствии с «Арбитражным процессуальным кодексом Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (далее — АПК РФ) [2] защита нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов лиц как одна из задач судопроизводства в арбитражном суде.

В соответствии с п. 11 ст. 61.11 Закона о банкротстве размер субсидиарной ответственности контролирующего должника лица равен совокупному размеру требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов, а также заявленных после закрытия реестра требований кредиторов и требований кредиторов по текущим платежам, оставшихся не погашенными по причине недостаточности имущества должника.

Из этого положения следует, что контролирующие должника лица имеют прямой интерес в оспаривании действий арбитражного управляющего. Эти действия могут привести к уменьшению и сокрытию конкурсной массы, сделок и судебных актов, на основании которых креди-

торы были включены в реестр требований кредиторов, ведь от размера непогашенных требований кредиторов будет зависеть их личная ответственность. В то же время ст. 35 Закона о банкротстве не указывает на то, кто является контролирующими лицами должника, участниками арбитражного процесса по делу о банкротстве. Это приводит к возникновению закономерности и противоречий практики.

Контролирующие должника лица, такие как акционеры, учредители или управляющие компании, могут иметь существенное влияние на процесс банкротства. Они могут попытаться оспорить действия арбитражного управляющего, чтобы защитить свои интересы и избежать финансовых потерь. Например, они могут оспаривать продажу активов должника по низкой цене или сделки, которые привели к уменьшению конкурсной массы.

Также существует возможность, что контролирующие должника лица могут попытаться скрыть активы или сделки, чтобы избежать их включения в конкурсную массу. Это может быть сделано путем передачи активов третьим лицам или заключением невыгодных сделок, которые затрудняют определение их реальной стоимости.

В связи с отсутствием ясных указаний в законодательстве, кто может быть контролирующим должником лицом, возникает противоречивая практика. Различные суды могут трактовать это понятие по-разному, что может приводить к неоднозначным решениям и судебным спорам.

Для обеспечения более единообразной и предсказуемой практики важно уточнить кто может быть признан контролирующим должника лицом и какие права и обязанности они имеют в процессе банкротства. Это поможет устранить противоречия и обеспечить более справедливое разрешение споров, связанных с действиями арбитражного управляющего.

В законодательстве о банкротстве имеется необходимость предоставить контролирующим лицам возможность обжаловать действия арбитражного управляющего и сделки, совершенные кредиторами в рамках процедуры банкротства. Это позволит восстановить правовой баланс, так как контролирующие лица, чьи права явно нарушены, получают право на судебную защиту, путем оспаривания действий, сделок и судебных актов.

Однако, следует учесть, что до того момента как арбитражный управляющий подаст заявление о привлечении контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, уже будут выполнены определенные действия арбитражным управляющим, которые значительно влияют на процедуры банкротства. В этом случае судебные акты по сделкам могут вступить в законную силу, что создает правовую неопределенность.

С другой стороны, ст. 35 Закона о банкротстве предусмотрено право участия контролирующих лиц через представителя собственника имущества должника (унитарного предприятия, представителя учредителей (участников) должника). Однако, допуск контролирую-

ющих лиц к участию в процедуре банкротства может привести к необоснованному увеличению числа участников и затягиванию процедуры. Это может быть сделано с целью вывода активов контролирующих лиц и сокрытия имущества от возможного последующего взыскания его в счет непогашенной задолженности перед кредиторами.

Таким образом эти изменения позволили бы контролирующим лицам обжаловать действия арбитражного управляющего и сделок кредиторов, но необходимо балансировать это право с целью предотвращения злоупотреблений и затягивания процедуры банкротства.

По мнению П. В. Надтачаева и А. Б. Батуевой законодательство в данной части явно требует вмешательства, так как проблема затрагивает законные права, свободы и интересы лиц в значительной части дел о несостоятельности (банкротстве), разрешая спор, в котором лица имеют заинтересованность без их участия, что предопределяет необходимость детального исследования и поиска выхода из существующей в настоящее время неоднозначной практики [4, с. 89].

Одной из возможных приемлемых позиций можно считать ту, которая была изложена в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2019 года № Ф04-2289/2018 по делу № А03-7718/2016, в передаче на рассмотрение для пересмотра жалобы, на которую в Верховный Суд Российской Федерации было отказано.

Данным судебным актом, со ссылками на часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации закрепляющую то, что каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, а также на равноправие участников арбитражного процесса (части 1, 3 статьи 8 АПК РФ) была сформулирована следующая позиция: «Предоставление контролирующему должника лицу судебной защиты только после его привлечения к субсидиарной ответственности лишает это лицо доступа к своевременной судебной защите, вынуждая наверстывать нереализованные отложенные процессуальные возможности, и возвращать суд с учетом его доводов к изучению вопросов, ранее решенных без его участия». Такая избирательная позиция, заключающаяся в толковании процессуального закона в свою пользу с ограничением встречных прав оппонента, является противоречивым поведением, не поощряемым законодателем и судебной практикой (пункт 4 статьи 1, статья 10 ГК РФ, часть 2 статьи 41 АПК РФ)».

Кроме того, необходимы комплексные изменения, предотвращающие злоупотребления и недобросовестность в делах о несостоятельности (банкротстве). На сегодняшний день, многочисленные дела о банкротстве имеют однозначное нарушение со стороны участников, которые злоупотребляют своими правами, что приводит к уменьшению конкурсной массы.

Обобщая вышеизложенное, отмечу, что как действующее законодательство несостоятельности (банкротстве) юридических лиц, так и практика его применения требуют

постоянного изучения и анализа. Сегодня остро ощущается необходимость в осмыслении теоретических и практических проблем, возникающих при ликвидации организаций и в поиске оптимальных вариантов их решения.

По мнению П. В. Надтачаева и А. Б. Батуевой законодательство вышеописанной проблемы в области дел о несостоятельности (банкротстве) требует вмешательства, так как эта проблема затрагивает законные права, свободы и интересы людей. Они отмечают, что существующая практика рассмотрения таких дел пока еще неоднозначна и необходимо провести детальное исследование и поиск решений.

Одной из возможных позиций, считаемой приемлемой, является позиция, изложенная в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 19 августа 2019 года № Ф04–2289/2018 по делу № А03–7718/2016. В этом постановлении суд ссылается на Конституцию Российской Федерации, которая гарантирует каждому право на судебную защиту и равноправие участников арбитражного процесса. Суд указывает, что отказ в предоставлении

контролирующему должнику судебной защиты до привлечения его к субсидиарной ответственности лишает его доступа к своевременной судебной защите и требует повторного рассмотрения вопросов, ранее решенных без его участия. Однако, такая избирательная позиция, при которой одна сторона получает преимущество в толковании процессуального закона и ограничивает права оппонента, является противоречивым поведением, которое не поддерживается законодателем и судебной практикой. Поэтому необходимы комплексные изменения, чтобы предотвратить злоупотребления и недобросовестное поведение в делах о несостоятельности (банкротстве).

На сегодняшний день существует множество дел о банкротстве, в которых участники нарушают правила и злоупотребляют своими правами. Это приводит к снижению конкурсной среды и негативно сказывается на экономике. Поэтому важно принять меры, чтобы предотвратить подобные злоупотребления и обеспечить справедливость и эффективность рассмотрения дел о несостоятельности.

Литература:

1. Федеральный закон Российской Федерации от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)»
2. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ
3. Надтачаев, П. В. К вопросу совершенствования правового регулирования банкротства коммерческих организаций в России / П. В. Надтачаев, А. Б. Батуева // Актуальные проблемы права, государства и экономики: Сборник научных статей. Межведомственная конференция, Орел, 23 сентября 2021 года. — Орел: Орловский юридический институт МВД России имени В. В. Лукьянова, 2022. — с. 88-90.

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 47 (494) / 2023

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ №ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г. выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый». 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

Номер подписан в печать 06.12.2023. Дата выхода в свет: 13.12.2023.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420140, г. Казань, ул. Юлиуса Фучика, д. 94А, а/я 121.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.